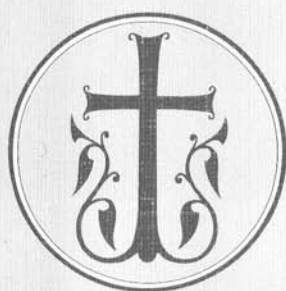

№ 2 (5) 1998

Церковь и время

*Святейший Патриарх
Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II*
**СЛОВО К УЧАСТНИКАМ СОБОРНЫХ
СЛУШАНИЙ "ВЕРА И ЗНАНИЕ"**

*Митрополит
Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ*
**КРЕДИТ НАШЕГО ДОВЕРИЯ
К ВСЦ ИСЧЕРПАН**

**НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РУССКОЙ
ЦЕРКВИ В ДОКУМЕНТАХ**

Иеромонах ИЛАРИОН (Алфеев)
**ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ
И СИМЕОН НОВЫЙ БОГОСЛОВ**

Протоиерей Георгий ФЛОРОВСКИЙ
О ГРАНИЦАХ ЦЕРКВИ

*Вникай в обстоятельства времени.
Ожидай Того, Кто выше времени.
Священномученик ИГНАТИЙ БОГОНОСЕЦ*

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

Научно-богословский и церковно-общественный журнал

№ 2 (5) 1998

Журнал издается Отделом внешних церковных сношений
Московского Патриархата

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации

Свидетельство о регистрации № 922 от 13 июня 1991 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ

Заместитель главного редактора:

Иеромонах Иларион (Алфеев)

Члены редакционной коллегии:

Протопресвитер Виталий Боровой

Архимандрит Елисей (Ганаба)

Священник Всеволод Чаплин

А. С. Бувеский

Е. А. Карманов

В. А. Кучумов

Выпускающий редактор:

И. В. Соловьев

Адрес редакции:

113191 РОССИЯ, Москва, Даниловский вал, 22

Отдел внешних церковных сношений

Редакция журнала "Церковь и время"

Телефакс +7-095-230-26-19

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнения авторов статей, помещенных в журнале,
не всегда совпадают с мнением редакции

СОДЕРЖАНИЕ

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

Соборные слушания Всемирного Русского Народного Собора (18—20 марта 1998 г.)

Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II Слово к участникам Соборных слушаний	6
Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ Вера и знание — вместе или порознь в XXI веке?	10
Итоговый документ Соборных слушаний Вера — знание — действие	16

ПРАВОСЛАВИЕ И ИНОСЛАВИЕ

Межправославная консультация по теме: “Оценка новых фактов в отношениях между православием и экуменическим движением (Салоники, 29 апреля — 2 мая 1998 г.)

От редакции	20
Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ Кредит нашего доверия к Всемирному Совету Церквей исчерпан	24
Итоговый документ	30

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В ДОКУМЕНТАХ

От редакции	34
Воззвание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от октября 1990 года	36
Открытое письмо Патриарха Московского и всея Руси от 17 октября 1991 г.	47
К событиям в Грузии (1991—92 гг.)	50
К событиям в Литве (январь 1991 г.)	54
К событиям в зоне Персидского залива (январь 1991 г.)	57
К событиям августа 1991 г.	58
Заявление Священного Синода от 22 октября 1991 г.	68
Обращение Священного Синода от 22 октября 1991 г.	71

АРХИВ

**Из переписки Заместителя Патриаршего Местоблюстителя
митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского)
и митрополита Евлогия (Георгиевского),
Управляющего православными русскими церквями
в Западной Европе (1927 — 1928 гг.)**

От редакции	75
Документы из архива Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата	77

БОГОСЛОВИЕ, БИБЛЕИСТИКА

- А. А. Алексеев*
Greek New Testament (GNT), Nestle-Aland (NA),
Textus Receptus (TR) и русское религиозное сознание 111

- Иеромонах Иларион (Алфеев)*
Святитель Григорий Богослов
и преподобный Симеон Новый Богослов:
сравнительный анализ учения о Боге 128

- Преподобный Симеон Новый Богослов*
Избранные гимны 148

РУССКОЕ БОГОСЛОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

- Протоиерей Георгий Флоровский*
О границах Церкви 160

БИБЛИОГРАФИЯ

- И. В. Соловьев*
“Православие и экуменизм” 173

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

СОБОРНЫЕ СЛУШАНИЯ ВСЕМИРНОГО РУССКОГО НАРОДНОГО СОБОРА “ВЕРА И ЗНАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ТЕХНИКИ НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ” (18—20 МАРТА 1998 ГОДА)

**Слово Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси АЛЕКСИЯ II**

Преосвященные архипастыри,
многоуважаемые представители науки,
высших органов государственной власти,
дорогие отцы, братья и сестры!

Приветствую вас, в очередной раз собравшихся по инициативе Всемирного Русского Народного Собора. Деятельность Собора, как и прежде, направлена на достижение его основной цели: дать нашему народу прочную духовную и нравственную опору в решении проблем общенационального и планетарного масштаба.

В этот раз вы собрались обсудить важнейшие для человечества проблемы развития современной науки и техники. Куда ведет нас расширение научно-технического знания? Во зло или во благо используются плоды, возвращенные руками инженеров и ученых? Как сделать, чтобы люди могли своевременно предвидеть негативные последствия тех или иных открытий? Эти вопросы давно обсуждаются как среди широкой общественности, так и в научном мире. Ваше высокое собрание отличается тем, что оно определило одной из своих задач исследование этих сложных вопросов с духовных позиций, подход к выработке православной точки зрения на проблемы, связанные с процессами научно-технического развития.

Это очень важное и своевременное намерение, имеющее большое значение как для всего нашего общества и государства, так и для Русской Православной Церкви.

Наука и техника — это не только открытия, формулы, изобретения, все новые и новые рукотворные чудеса, которым поистине уже несть числа. Это в первую очередь люди, создатели всего этого богатства, такого привлекательного и нужного, но такого небезопасного. Вопрос о том, что движет этими людьми, определяет их духовную ориентацию, веру, идеалы, — очень значим для нас. Ведь, по слову Священного Писания, в руке Божией “и мы и слова наши, и всякое разумение и искусство делания” (Прем. 7:16).

Современные науку и технику часто и справедливо упрекают в том, что их развитие приводит к опасным для человечества результатам. Действительно, очень проблематичны и тревожны возможные последствия научных работ, например, в области генной инженерии или клонирования живых организмов. Неоднозначны результаты распространения современных компьютерных технологий, создания глобальных информационных сетей. Будучи, по видимости, безусловным благом, предоставляющим человеку дополнительные степени свободы, новые технологии также могут вести и к новому порабощению людей, превращению человеческого сознания и личности в объект технологических манипуляций. Опасность подобного развития событий нельзя преуменьшать.

Наряду с этим следует признать совершенно неправильными звучащие иногда призывы к тому, чтобы совсем отказаться от современной техники, насильственными внешними мерами ограничить ее развитие. Ошибочны и попытки объявить всю область научно-технического знания чем-то принципиально враждебным Богу и Церкви.

Отказаться от науки и техники сегодня невозможно, да и не нужно. Важно только, чтобы они не служили построению новой вавилонской башни — глобального культа потребления, не вовлекали человечество в порочный круг создания и удовлетворения все новых и новых сиюминутных потребностей, а присущими им средствами способствовали устроению мирной, достойной и справедливой жизни, спасению людей от нищеты, голода, болезней, невежества. Наука должна служить насущным нуждам людей: в этом и заключается ее предназначение.

Вместе с тем данное служение не следует понимать как сугубо утилитарное. В этом высоком собрании нелишним будет вспомнить, что заповедали сегодняшним научным работникам великие ученые прошлого. Цель науки и главный долг ученого — это поиск истины. Поэтому православный взгляд на проблемы науки и техники заключается, в частности, и в том, чтобы отвергнуть многочисленные попытки поставить науку на службу не истине, не потребностям гармоничного устройства жизни, а частным корыстным интересам, в первую очередь, интересам господства и наживы. Мы знаем, что критерий для уверенного отделения зерна от плевел в этой сложной области может дать вера, духовный опыт и духовное водительство Церкви. Вот почему такой актуальной представляется тема “Вера и знание”, вынесенная в заглавие настоящей встречи.

Ученого, изобретателя, конструктора часто называют “творцом”, “создателем”. Действительно, их трудами в земном мире появляются вещи, ранее в нем не существовавшие, которые еще несколько лет назад нельзя было даже представить. Это великая ответственность пред Богом и людьми. Ведь Творец и Создатель у мира один. Вот почему посреди своих трудов ученый должен пребывать в должном смирении и благоговении пред Богом, направляя свои усилия на то, чтобы в меру возможностей содействовать воплощению Божия замысла о мире и человеке. История убедительно свидетельствует: в ином случае всякий ученый, сколь бы талантлив и трудолюбив он ни был, становится легко уязвим для тяжелых духовных болезней — гордыни, самомнения, ложной уверенности в неограниченных правах своей научной мысли. Святая Библия предупреждает нас: “Не есть мудрость знание худого. И нет разума, где совет грешников” (Сирах. 19:19).

Особые проблемы связаны с состоянием отечественной науки и техники. Россия — великая научная держава. Открытия и изобретения, сделанные в нашей стране, стали отправными точками многих ведущих направлений мировой науки и техники. Тяжелый кризис, который переживает Россия в последние годы, привел к существенному ослаблению ее научно-технического потенциала. И надо помнить, что если наша страна в самые короткие сроки не сумеет восстановить былое могущество в этой области, в наступающем столетии она столкнется с серьезными испытаниями. В

нынешней ситуации само национально-государственное существование России оказывается неразрывно связанным с состоянием ее науки, образования, высокотехнологичных и наукоемких отраслей промышленности. Так что судьба России в наши дни находится во многом в руках людей, которых принято называть научно-технической интеллигенцией. Не только духовная жизнь этих людей, но и их житейские проблемы, душевное состояние, а также патриотизм, готовность мобилизовать все свои таланты и силы на служение Отечеству — все это не может не волновать Церковь.

В последнее время с трибуны Всемирного Русского Народного Собора неоднократно звучали весьма актуальные высказывания о важности духовного влияния Церкви на всех, кто по своему профессиональному долгу работает с людьми, — учителей, журналистов, творческих работников. Сегодня не меньшее внимание должно быть уделено специалистам, работающим в новейших областях знания, самой широкой научно-технической общественности. И настоящее собрание — лишь начало многообещающего движения по объединению наших усилий. Люди, создающие самые современные научные технологии, нуждаются в прочной опоре — духовной традиции Православия. В этом — возможный ответ России на те сложнейшие проблемы, которые уже встали перед ней и с которыми она столкнется в недалеком будущем.

В древних стенах Свято-Данилова монастыря я еще раз сердечно приветствую всех вас, священнослужителей и мирян, инженеров и ученых, общественных деятелей, государственных мужей, и призываю благословение Божие на ваши грядущие труды.

ВЕРА И ЗНАНИЕ — ВМЕСТЕ ИЛИ ПОРОЗНЬ В XXI ВЕКЕ?

**Выступление митрополита Смоленского
и Калининградского КИРИЛЛА,
Председателя Отдела внешних церковных сношений**

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно о многом подумать и многое проанализировать.

Вспомним, что произошло в истории в отношениях между верой и знанием, и попытаемся определить, что сегодня может быть не призрачной, не конъюнктурной, не зависящей от внешних факторов, а органичной для эпохи платформой сотрудничества веры и знания, науки и религии.

Тот факт, что вопросы взаимодействия веры и знания ставятся сегодня в России, — не случайность, ведь нигде на планете не был так в свое время категорично поставлен вопрос об их несовместимости и противоположности. В теоретическом плане вопрос о соотношении веры и знания, науки и религии ставился и в других странах, но нигде не было употреблено столько усилий, чтобы отдалить одно от другого. Именно у нас отделение веры от разума было реализовано последовательно и радикально и не только в теории, но и в практике жизни огромного государства.

Изначально в России вера и наука не входили в те глубокие противоречия, которыми отмечена западноевропейская история. В России не было инквизиции и Церковь не организовывала преследование ученых. Напротив, в прошлом самые выдающиеся умы Отечества в подавляющем большинстве были людьми религиозными и принадлежали к Православной Церкви: достаточно лишь вспомнить великих ученых Ломоносова, Менделеева, Пирогова. Однако искусственно пересаженный на российскую почву западноевропейский конфликт между верой и знанием в послереволюционную эпоху во имя достижения конкретных идеологических, политических целей был многократно усилен властью. Сегодня, пытаясь по-новому посмотреть на соотношение веры и знания, на возможность практического сотрудничества богословов и ученых, нужно вновь обратиться к истокам того самого конфликта. Дей-

ствительно, уже одного того, что в Церкви служили люди, обязательно умеющие читать и писать, было достаточно, чтобы монастыри и храмы становились центрами знаний и, в первую очередь, знаний гуманитарных. В этом смысле христианские церкви и христианские богословы действительно дали мощный толчок к появлению того, что мы сегодня называем научным знанием. Вместе с тем в истории взаимоотношений Церкви и научной общины было нечто другое.

Процессы по делу Галилея и Коперника стали, как известно, классическими примерами столкновения Церкви и науки, положившими начало размежеванию и отчуждению. При внимательном рассмотрении этих случаев становится ясно, что это не было принципиальным конфликтом между верой и знанием, и даже не конфликтом между религиозным и научным видением мира. Это был конфликт между существовавшими тогда научными гипотезами. В случае с Коперником, как известно, столкнулись геоцентрическая и гелиоцентрическая теории строения вселенной. Возникает вопрос, какое отношение к конфликту этих двух бытовавших тогда научных взглядов на устройство вселенной имеет Евангелие? К сожалению, Церковь втянулась в этот конфликт, не просто поддержав одну из точек зрения, но встав на ее защиту, используя как свой нравственный авторитет, так и реальную власть, которой обладала.

Вызов теории Птолемея, по сути, означал вызов церковному вероучению, ибо геоцентрическая идея была включена в официальное учение Церкви. Галилей и Коперник, несмотря на их религиозность и их принадлежность к Церкви (Коперник, как известно, был священником), воспринимались церковной властью как еретики, оспаривавшие церковные догматы. Если для Галилея и Коперника это был спор о научной идее, то для их оппонентов это был спор о вере, о христианской доктрине. Именно поэтому в ход были пущены присущие средневековому католицизму средства убеждения, а точнее, принуждения. Инквизиция была призвана бороться с еретиками, и те, кто вел эти процессы, именно так и поступали.

Почему научные взгляды эпохи были включены в католическую доктрину? Причина хорошо известна. Это бытовавшее тогда в богословских кругах Запада отношение к Библии не только как к книге Откровения, но и как к источнику естественных научных знаний, в частности, в области космогонии и астрономии. Идеи

Галилея и Коперника ниспровергали эти представления, а потому воспринимались как сознательно противоречащие Библии, то есть Божественному Откровению. При таком подходе к Библии инквизиторы были обречены на конфликт с наукой, и этот конфликт произошел, на долгие годы противопоставив два мировоззрения, два взгляда на мир: религиозный и научный. Но если быть точным, то следует сказать, что в противоречие вошли не религиозный и научный взгляд на мир, а два научных взгляда на мир. Один из них использовал Библию как источник знания, а другой настаивал на возможности изучать мир вне зависимости от выводов, к которым приходили богословы, толковавшие библейские тексты.

Известно, что средневековое схоластическое понимание Библии как источника естественнонаучных взглядов расходилось со святоотеческим патристическим пониманием Библии как великой книги Откровения, содержащей непререкаемые религиозные истины. К счастью, восточное православное богословие в основном сохранило именно это отношение к библейским текстам, хотя в более позднее время в апологетических целях иногда принимало западные схоластические идеи.

Библия — это книга Откровения, содержащая богодухновенные религиозные истины, то есть истины о Боге, о человеке, о его отношении к Богу и окружающему миру, но одновременно Библия — это исторический литературный документ, имеющий конкретных авторов, через которых совершалось Откровение и живших в определенное время, обращавшихся к читателям определенной культурно-исторической эпохи. Абсолютизация и сакрализация этой внешней культурно-исторической стороны библейского текста, а также последующее использование Библии в качестве источника естественнонаучных знаний и привело к возникновению конфликта, который получил принципиально неверное определение как конфликт между верой и знанием.

В нарастании этой конфронтации, кроме исторической вины богословов-схоластов, есть вина и другой стороны. Несмотря на то, что уже в XIX веке в результате развития научной библеистики практически были сняты все недоумения, породившие упомянутый выше конфликт, со стороны науки не было заметного интереса к диалогу. Правда, справедливости ради стоит вспомнить об издании в России в начале XX века весьма интересного журнала

“Вера и Разум”, который был задуман как место встречи богословов и ученых, но практически большинство публикаций в этом журнале принадлежало перу богословов и ученых-гуманитариев. Война, революция положили конец этому замечательному начинанию.

В послереволюционные годы ни о каком диалоге помышлять было невозможно. Даже нашумевшие в свое время диспуты между Введенским и Луначарским не были диалогом между верой и знанием. Это, скорее, был спор между мировоззрением религиозным и атеистическим, и наука в этих спорах играла служебную роль, представляя некий материал для аргументов, а на практике обслуживая атеистическую точку зрения. В СССР был взят курс на вытеснение религии из жизни общества, на ее уничтожение. Помимо репрессий, ставка делалась на образование. Господствующим стало мнение, что просвещение вытеснит религиозное убеждение, являющееся следствием необразованности. Религия воспринималась как пережиток старого, порожденный недостатком образования.

Ныне мы являемся свидетелями крушения этого мифа. Ни всеобщее среднее образование, ни один из самых высоких процентов в мире населения с высшим образованием не истребили религиозных убеждений в нашей стране. Напротив, религиозное возрождение началось именно в крупных городах, в культурных центрах при самом активном участии интеллигенции и, не в последнюю очередь, научно-технической. Однако даже сегодня в условиях свободы совести мы нередко сталкиваемся со стремлением противопоставить научное и религиозное мировоззрение. Пример — проблемы, которые возникают с преподаванием религии в школах. Чаще всего функционеры от образования открыто говорят, что не могут пустить представителей Церкви в школу, потому что те являются носителями не научного мировоззрения, тогда как процесс образования строится у нас на научной основе.

Это противопоставление по сути своей ошибочно. Сегодня как религиозное, так и нерелигиозное мировоззрения включают в себя научные компоненты. Однако мировоззрение есть не только взгляд на устройство физического мира, это еще и система ценностей, включая и нравственные. А в формировании нравственных ценностей огромную роль, помимо науки, играют социальная среда, культура и религия. Для того, чтобы наука и религия не входили в конфликт, нужно ясно осознать, что у них разные области прило-

жения сил. Религия формирует отношение человека к Богу, к окружающему нас миру и, в первую очередь, отношение к другим людям. Наука же изучает и описывает сотворенный Богом мир. Вторжение одной сферы в другую всегда чревато, по меньшей мере, недоразумением. Как религия по своей природе не может быть источником естественнонаучных знаний и никогда на это не должна претендовать, так и наука не может быть источником религиозных знаний. Именно поэтому Церковь не должна авторизовать естественнонаучные данные, которые косвенно подтверждают религиозные истины. Такие научные выводы могут казаться привлекательными и убедительными для данной эпохи, но вызывать снисходительную улыбку в свете новейших открытий. Ни науке, ни религии не следует забывать уроков, преподанных западноевропейской историей. При этом сам по себе научный прогресс и научные успехи в раскрытии тайн мироздания могут служить и во многих случаях действительно служат источником религиозного вдохновения, ибо рисуют захватывающую картину целесообразности и разумности творения, свидетельствующих о безграничном разуме Творца. Именно о таком соотношении веры и знания сказал Эйнштейн: “Моя религия есть глубоко прочувствованная уверенность в существовании Высшего Интеллекта, Который открывается нам в доступном познанию мире”.

Я имел возможность в 1983 г. участвовать в одной международной конференции вместе с выдающимся советским ученым академиком А. А. Баевым, биохимиком, много потрудившимся в области молекулярной биологии. Во времена, когда не очень-то поощрялись контакты между учеными и богословами, этот ученый старец однажды сказал мне буквально следующее: “Открытия в области молекулярной биологии сегодня создают замечательные предпосылки к положительному восприятию религиозных истин”.

Итак, какими должны быть отношения науки и религии, веры и знания? Должны ли они и далее основываться на историческом недоразумении и, будучи некогда злонамеренно использованы в идеологических целях, продолжать сторониться друг друга, или настало время для диалога и взаимодействия, при сохранении определенной автономии в тех случаях, о которых было сказано выше?

Вторая половина XX века создает особые условия для такого взаимодействия. Человечество осознало, что оно обладает способ-

ностью уничтожить себя, реально воплотив ужас Апокалипсиса. Но при каких условиях это может совершиться? В Священном Писании, в апостольских посланиях ясно сказано о том, что мир будет существовать до тех пор, пока “не возьмется от мира нечто удерживающее”. И богословы на протяжении истории мучительно размышляли о том, что же это такое “удерживающее”, что удерживает мир от распада, человеческую историю от трагического завершения. Некоторые полагали, что это Римское государство, институт власти и институт права. В каком-то смысле эти богословы были правы, но если посмотреть на проблему в контексте всей мировой истории, то становится ясным, что этим “удерживающим” является добро.

Зло никогда не находится в состоянии статическом, оно динамично. Если не полагать предел злу, оно развивается, и апогеем его развития становится смерть. Поэтому, если на уровне личности, семьи, общества, государства, всей человеческой цивилизации зло истребит и вытеснит добро, то у человечества не останется никаких сил продолжать историческое существование. Оно найдет возможность истребить себя, и инструментом истребления человечества будут колоссальные достижения науки и техники.

Если прежде нашу тревогу вызывали достижения науки в области ядерной физики, то сегодня к ним можно прибавить генную инженерию, создание искусственного интеллекта и глобальной информационной системы. Почти в любой сфере естественнонаучных знаний присутствует признак колоссальной планетарной опасности. Вот здесь возникает самый главный вопрос: как удержать мир от использования научных достижений в страшных разрушительных целях? Я не верю, что можно ввести мораторий на определенные исследования в области генной инженерии или клонирования. Работа будет вестись тайно во имя обогащения, власти, славы. Единственное, что может спасти людей от злоупотребления достижениями научно-технического прогресса, — это нравственное чувство. Сегодня человечество стоит перед альтернативой: либо прогресс науки и техники будет сопровождаться нравственным прогрессом человечества, либо человечество погибнет. Перед лицом этой апокалипсической опасности у нас нет иного пути, как путь диалога и сотрудничества, дабы “жили мы и дети наши”, — по слову Божию.

ВЕРА — ЗНАНИЕ — ДЕЙСТВИЕ

Итоговый документ Соборных слушаний

С 18 по 20 марта 1998 года Всемирный Русский Народный Собор провел в двух древнейших и известнейших русских обителях — Московском Свято-Даниловом монастыре и Свято-Троицкой Сергиевой Лавре — Соборные слушания на тему “Вера и знание: наука и техника на рубеже столетий”. К участникам слушаний обратился Глава Собора — Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Слушания также приветствовали руководители высших органов законодательной и исполнительной власти России. Среди основных докладчиков были президент Российской Академии наук Ю. С. Осипов, министр науки и технологий Российской Федерации В. Е. Фортов, Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.

Участники слушаний — священнослужители и богословы Русской Православной Церкви, ученые, представители творческой интеллигенции, общественные деятели, преподаватели и студенты Московских Духовных Академий и семинарии — провели разностороннее обсуждение следующих проблем: “Богословское осмысление нынешних реалий науки и техники”, “Духовно-нравственные основы профессиональной деятельности”, “Новые технологии и будущее человечества”, “Этика служения в российской науке”, “Судьба научно-технического и культурного достояния России в XXI веке”. В ходе соборного обсуждения участники слушаний пришли к обобщающим выводам.

Религиозное постижение мира как творения Божия не отрицает правомерности научного познания его закономерностей. Противостояние же науки и религии наблюдается в тех случаях, когда они формулируют ультимативные суждения о предметах, выходящих за пределы их ведения.

Условием плодотворного взаимодействия представителей науки и религии является признание естественных возможностей и границ данных сфер духовного и интеллектуального труда человека. История свидетельствует, что нарушение этих пределов, с какой бы

стороны оно ни исходило, наносит существенный ущерб духовному развитию человеческого сообщества, создает предпосылки для внедрения и распространения оккультизма, суеверия и тоталитарных сект. Сегодня необходимо настаивать на тактичном, бережном отношении науки и религии к пограничным проблемам их деятельности.

В истории имели место примеры как вторжения религии в сферу научного познания, так и претензий науки на роль единственного источника знаний. Горький опыт уходящего века показывает, что вытеснение религии на периферию человеческого бытия во многом предопределило кризис современной цивилизации.

Перед современным религиозным сознанием, в первую очередь, православным, стоит задача: утверждение границ религиозного и научного опыта и противодействие неправомерной экспансии наукоцентричного мировоззрения.

События 1917 года прервали эволюционный ход русской истории. Многие научно-технические достижения России, целый пласт духовной культуры и традиций оказались сознательно изъяты из народной жизни при советской власти. Наша общая задача — выявить духовные и иные факторы, приведшие к национальной катастрофе, вернуть светскому обществу утраченные им знания, восстановить насильственно оборванную связь времен и дать новый импульс созидательной работе, основанной на верности традициям и на устремленности в будущее.

В результате перемен, происходящих в государстве, нарастает расслоение общества, и почти каждая социальная группа выдвигает свои права на владение национальным наследием. Традиционные исторические ценности, научное и культурное достояние иногда употребляются далеко не на пользу России.

В связи с этим возникает вопрос: во имя чего, как и кем будет использоваться наше научное и техническое наследие?

Научно-техническое и культурное наследие России было и остается соборным достоянием. Оно должно принадлежать и служить всему народу и требует государственного охранения, общественной заботы и церковного попечения.

В сегодняшней критической ситуации, когда многие ресурсы выживания народа и государства близки к исчерпанию, спасительным резервом России следует признать духовный и интеллектуальный потенциал всего нашего общества.

Наука давно стала мощным инструментом, преобразующим окружающий мир, но она же таит в себе опасность для человека. Особенно актуальным является вопрос о необходимости введения определенного моратория на практическое применение открытий теоретической науки, представляющих реальную угрозу существованию человечества и всепланетарной жизни. Представляется целесообразным провести международные слушания по теме “Нравственные основы научного служения”. Принцип “не навреди” должен стать категорическим императивом каждого ученого, сознающего свою ответственность перед Богом и людьми.

Такое самоограничение деятелей науки не может быть результатом внешнего принуждения. Оно должно быть добровольным, проистекающим из определенных нравственных установок. Но от того, как будет решаться этот вопрос, в значительной мере зависит само существование человечества. Таким образом, никогда еще на всем протяжении истории с такой силой и наглядностью не вставал вопрос об определяющем влиянии духовного фактора на жизнь человека и общества.

Поэтому столь важно духовное окормление православных ученых, в особенности сотрудников крупных научных центров, которые работают над проблемами, потенциально опасными для человечества. Речь идет в первую очередь о геномной инженерии, информационных технологиях, психотехнике, ядерных исследованиях и технологиях и многом другом.

Пастыри, окормляющие ученых, должны быть знакомы с нравственными проблемами, связанными с их профессиональной деятельностью, проявлять неподдельный интерес к работе своих прихожан, к делу их жизни. Необходимо специально готовить священнослужителей к подобной работе. Ученые готовы к сотрудничеству в этом с ведущими духовными центрами России. Сегодня такое сотрудничество, осуществляемое трудами многих пастырей и ученых, уже приносит зримые плоды. Представляется целесообразным расширение форм взаимодействия между учеными и священнослужителями, учащимися духовных школ и студентами технических вузов и университетов. Для определения конкретных направлений и видов такого взаимодействия необходимо учредить при Сободе постоянно действующую комиссию, которая

совместно с Президиумом определит план практической работы на основе предложений участников настоящих слушаний.

Ясно понимая, что единство веры и знания должно утверждаться в народе через образование и воспитание юношества с самого раннего возраста, участники слушаний поддерживают повсеместное введение в средних общеобразовательных школах уроков Православия, проводимых на добровольной основе в рамках сетки учебных часов.

Как воцерковленные, так и идущие к вере ученые, все чада Церкви и России призываются всеми своими силами, человеческими и профессиональными возможностями служить восстановлению традиций православной культуры, строя общественные и личные взаимоотношения на принципах любви, терпимости, милосердия и взаимного уважения, стремясь к христианскому разрешению конфликтов. В этом делании они могут вдохновляться примерами великих сынов России — православных ученых Ломоносова, Менделеева, Павлова, Пирогова, Ушинского, архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), многих других.

Участники слушаний убеждены, что в качестве соборной общности русский народ, как и любой другой, равно как и каждый отдельный человек, имея свое индивидуальное божественное предназначение, должен внести свой неповторимый духовный вклад в симфонию мира. Стержнем духовного и государственного становления русского народа явилось Православие — вера, изначально бывшая основой домостроительных принципов и жизненных установок наших предков.

Преодолевая последствия периода государственного богоотступничества и богоборчества, деятели науки, священнослужители и богословы призваны сообща, всеми силами способствовать восстановлению поколебленного духовного смысла человеческого бытия и жизни Отечества, воспрепятствовать размыванию основ христианства и поправлению богообразной природы человека.

Собор, объединяющий священнослужителей и мирян, отмечает необходимость восстановления в полном объеме домостроительной миссии Церкви в обществе, изначально присущей ей на Руси.

Мы, представители веры и знания, встретились здесь как братья и сестры в предчувствии совместной вдохновляющей работы на благо России и во имя жизни на нашей планете.

ПРАВОСЛАВИЕ И ИНОСЛАВИЕ

МЕЖПРАВОСЛАВНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

по теме:

“ОЦЕНКА НОВЫХ ФАКТОВ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ПРАВОСЛАВИЕМ И ЭКУМЕНИЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ”

Салоники (Греция) 29 апреля — 2 мая 1998 года

От редакции

С 29 апреля по 2 мая 1998 г. в Салониках (Греция) состоялось всеправославное совещание, посвященное теме, которая волнует сегодня очень многих не только в Русской, но и в других Поместных Православных Церквях: взаимоотношению между Православием и экуменическим движением.

Православная Церковь участвует в экуменическом движении с начала XX столетия, в том числе почти пятьдесят лет — во Всемирном Совете Церквей. Членом этой организации в 1948 г. стали Константинопольская и Элладская Православные Церкви; в начале 60-х годов к ним присоединились Русская и другие Поместные Православные Церкви.

В последние годы внутри нескольких Поместных Православных Церквей усиливается недовольство теми тенденциями, которые имеют место в протестантском мире и отражаются на повестке дня Всемирного Совета Церквей. Все чаще православные члены ВСЦ оказываются вовлеченными в дискуссии по вопросам, изначально чуждым их собственной традиции — таким, как интеркоммунион (т. е. совместное причащение представителей разных конфессий), инклюзивный язык (т. е. употребление женского рода по отношению к Богу), женское священство, права и свободы сексуальных меньшинств. Все эти тенденции подвергаются справедливой и конструктивной критике со стороны православных участников ВСЦ и экуменического движения.

С другой стороны, внутри Православных Церквей усиливается и несправедливая, незаслуженная критика в адрес иерархов и клириков, на которых церковное священноначалие возлагает ответственную миссию участия в межхристианских контактах, свидетельства Православия перед лицом инославно-

го мира. Этих иерархов и клириков обвиняют в ереси и вероотступничестве; о них говорят и пишут в хамском, глумливом и непристойном тоне. Подобного рода обвинения в основном исходят от схизматических групп (таких, как греческие старостильники) или от тех членов Православной Церкви, которые заражены их идеологией. Эти обвинения подрывают авторитет церковных властей и тем самым наносят урон мировому Православию.

Процесс переоценки прошлого и настоящего участия Православных Церквей в экуменическом движении ясно присутствует сегодня в Поместных Церквях. Две Церкви, а именно Грузинская и Болгарская, уже сделали радикальный шаг: Грузинская Церковь приняла решение о выходе из Всемирного Совета Церквей, а Болгарская Церковь готова заявить о своем выходе на Ассамблее ВСЦ в Хараре. Иерусалимская Церковь в течение нескольких лет не посылает своих делегатов на экуменические мероприятия, хотя и не выходит формально из ВСЦ. В Сербской Церкви усиливаются критические голоса в адрес экуменизма, хотя и эта Церковь остается членом ВСЦ — вопреки неверной информации, распространяемой у нас некоторыми печатными изданиями. Наконец, в Русской Церкви ведется весьма острая полемика по вопросу экуменизма, хотя и наша Церковь пока не приняла решение о выходе из ВСЦ.

С другой стороны, в Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Румынской, Кипрской, Элладской, Польской, Албанской, Чехословацкой и Американской Православных Церквях преобладает позитивное отношение к экуменизму. В этой связи особенно важным было Всеправославное совещание, которое не только определило общее отношение Православия к экуменическому движению на современном этапе, но и одобрило приемлемые для всех православных формы участия в межхристианской деятельности и, в частности, в работе Всемирного Совета Церквей. Главной задачей совещания было предотвращение раскола внутри Православной Церкви по вопросу об отношении к экуменизму: нельзя было допустить, чтобы мировое Православие раскололось на два «лагеря» по своему отношению к экуменическому движению.

Всеправославное совещание в Салониках было созвано по инициативе Русской и Сербской Православных Церквей. От каждой Поместной Православной Церкви в нем принимали участие один представитель и один консультант: от Русской Православной Церкви таковыми были соответственно митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл и иеромонах Иларион (Алфеев).

Обсуждение экуменической темы было весьма напряженным. В частности, в неприятном положении оказались делегаты Грузинской и Болгарской Православных Церквей, которым со стороны представителя Константино-

польской Церкви был высказан упрек в том, что они приняли решение о выходе из ВСЦ без совещания с другими Поместными Православными Церквями. Представитель Грузинской Церкви принес свои извинения, но сообщил о том, что другого решения его Церковь принять не могла, так как всякое промедление грозило внутренним расколом.

Особой остроты дискуссия достигла после того, как митрополит Кирилл от имени руководства Русской Православной Церкви сделал радикальное предложение: послать на VIII Ассамблею ВСЦ, которая состоится в декабре 1998 г. в Хараре (Зимбабве), не официальные делегации, но лишь наблюдателей, которые не будут участвовать ни в голосовании, ни в дискуссии, ни в богослужениях и молитвах. Такой шаг был бы сигналом для руководства Всемирного Совета Церквей о том, что необходима коренная перестройка всей структуры межхристианских отношений, которая учитывала бы в полной мере особенность отношения Православия к инославию.

Это заявление практически парализовало работу Совещания. Начался процесс взаимных консультаций и переговоров. Было, в частности, проведено совещание глав делегаций. Казалось, что совещание закончится неудачей, настолько сильно разошлись позиции Константинополя и Москвы. Именно тогда митрополитом Кириллом было предложено компромиссное решение: послать делегации на Ассамблею в Хараре, но описать их мандат таким образом, чтобы он сводился к функциям наблюдателей (без употребления самого термина “наблюдатель”). Каждая Поместная Православная Церковь, в том числе и те, что уже вышли из ВСЦ, направляют делегатов на Ассамблею в Хараре, но не для участия в основной работе Ассамблеи, а только для того, чтобы там, перед лицом инославных, заявить свой решительный протест происходящему в ВСЦ, и потребовать его перестройки. При этом православные делегаты не будут принимать участия в молитвах и других религиозных церемониях, а также в голосованиях и дискуссиях.

Данное предложение представителя Русской Церкви было принято, хотя и с некоторыми оговорками, всеми участниками заседания в Салониках, в том числе и представителями Константинополя. Удалось достигнуть сбалансированного решения, которое позволяет всем Церквам заявить о своей озабоченности и сообщать настаивать на необходимости коренной структурной перестройки ВСЦ. В документе Салоникской встречи было подчеркнуто, что в случае, если такая перестройка не будет проведена, другие Поместные Православные Церкви последуют примеру Грузинской Церкви и прекратят членство в Совете.

Работа над составлением итогового документа была весьма напряженной. Особенно важным для всех участников представлялось включение в

документ пунктов о категорическом осуждении тех схизматиков и “православных экстремистов”, которые используют тему экуменизма для борьбы с церковным священноначалием. Было подчеркнуто, что участие православных в межхристианской деятельности всегда основывалось и основывается на церковных канонах, решениях Поместных Соборов и Синодов, Всеправославного Совещания 1986 г. и Совещания Глав Поместных Православных Церквей 1987 г. Было отмечено, что Православие никогда не предавалось и не предастся ни одним официальным представителем Поместных Церквей, но что, напротив, участие этих представителей обусловлено их верностью и послушанием Церкви.

Не менее важным было заявление о том, что участники встречи единомышленны в своем понимании необходимости продолжения участия в различных формах межхристианской деятельности, а также о том, что такая деятельность является миссией свидетельства об Истине, возложенной на нас Самим Господом Иисусом Христом.

Участники Салоникской встречи отметили важность того, чтобы все решения, касающиеся участия Православных Церквей в экуменическом движении, принимались согласованно: одностороннее решение, принятое отдельной Поместной Церковью, лишь ослабит единство Православия.

Совещание в Салониках, как нам представляется, имело важное значение не только для выработки рекомендаций по экуменической теме, но и для укрепления всеправославного единства. Оно еще раз подтвердило сплоченность и солидарность представителей всех Поместных Православных Церквей перед лицом как инославного мира, так и “внутренних врагов” — схизматиков, раздирающих Хитон Христов и подрывающих Церковь своей раскольничьей деятельностью. В этом смысле о совещании можно говорить как о “торжестве Православия”, благодаря которому весь мир еще раз воочию убедился в истинности слов Спасителя о том, что врата адовы не одолеют Церковь Христову.

Салоникское совещание еще раз подтвердило, что Православные Церкви не хотят и не могут уйти в самоизоляцию, отказываться от возможности свидетельства об истине Православия перед лицом инославных христиан. Но не менее очевидным стало и другое: нынешнее состояние Всемирного Совета Церквей более не удовлетворяет Православную Церковь, которая будет искать новые пути, новые возможности и новые формы для того, чтобы ее голос был слышен инославному миру.

Иеромонах Иларион (Алфеев)

Митрополит Смоленский и Калининградский
КИРИЛЛ

КРЕДИТ НАШЕГО ДОВЕРИЯ К ВСЕМИРНОМУ СОВЕТУ ЦЕРКВЕЙ ИСЧЕРПАН*

Пока Русская Православная Церковь пребывала в социальном “гетто”, покуда голос ее не был слышен за церковной оградой, не было и тех проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Ныне голос Церкви хорошо различим, она оказывает реальное влияние на духовную жизнь общества, на законодательный процесс в парламенте, на многие другие аспекты жизни. Под этим углом зрения и нужно рассматривать, по крайней мере частично, отношение в нашем обществе к участию Русской Православной Церкви в экуменическом движении. Давление, которое оказывают на нее различные антицерковные силы как вне, так и внутри Церкви, возрастает пропорционально умножению влияния нашей Церкви на общественную и государственную жизнь.

У нас существуют две группы людей, критически относящихся к экуменическому движению. Первая количественно незначительна, хорошо организована и хорошо финансируется, издает газету и иную литературу. Эти издания нередко бесплатно предлагаются по епархиям, монастырям, духовным школам. Их распространяют люди, одновременно разъясняющие позицию авторов всем, кто задает вопросы.

Главные аргументы этой группы таковы: экуменизм — это совокупность ересей, главная ересь XX века; Русская Православная Церковь вступила в ВСЦ под влиянием атеистического правительства, которое стремилось ослабить авторитет Русской Церкви в народе и потому толкало руководство Церкви к этому шагу.

Эта группа также утверждает, что сейчас участие Русской Православной Церкви во Всемирном Совете Церквей обуславливается лишь тем единственным обстоятельством, что власть в Церкви находится в руках иерар-

* Печатается в сокращении. — *Прим. ред.*

хов-еретиков, вероотступников, предателей Православия, которые злодейски продолжают линию, навязанную атеистической властью.

Исходя из этого, предлагается прежде всего немедленно добиться выхода из ВСЦ и осудить действия руководства Церкви, которое в свое время приняло решение о вступлении, и одновременно предать церковному суду тех, кто сегодня представляет Русскую Церковь в экуменическом движении.

Следующий шаг — прекратить общение с Православными Церквями, имеющими отношения с экуменическим движением, и, в частности, с теми, кто придерживается григорианского календаря и особенно новой пасхалии. Одновременно установить евхаристическое общение с Русской Зарубежной Церковью и с греческими “старостильниками”.

Группа, о которой было сказано выше, относительно малочисленна и сама по себе не способна повлиять на умонастроения широких масс верующих. Но есть немало порядочных, честных, преданных Церкви людей, которые воспринимают подобные антиэкуменические настроения не в силу своих симпатий к этой группе, но потому, что, знакомясь с положением дел во Всемирном Совете Церквей и в экуменическом движении, они получают самое отрицательное впечатление. Это происходит потому, что они реально не видят положительных последствий участия православных в этой организации.

Совершенно очевидно, что за последние 50 лет в протестантских церквях развились богословие и практика, которые создают новые преграды и новые разделения в христианском мире.

Конечно, можно было бы сказать, что все эти новые разделения есть реальность, относящаяся непосредственно к самим протестантским церквям, что ВСЦ в целом здесь ни при чем. Но проблема заключается в том, что все эти нововведения протестантизма становятся видимыми для православных именно во Всемирном Совете Церквей. Приведу некоторую схему Генеральных Ассамблей ВСЦ:

— Упсала, 1968 год. В кафедральном соборе города Упсалы, где совместно причащались все англиканские и протестантские участники. После этого православные подвергаются критике за их отказ участвовать в совместном причащении.

— Найроби, 1975 год. Принимается резолюция о женском священстве. Православные выступают резко против. Резолюция, призывающая Церкви не взирая на экуменические обязательства и рукополагать женщин, проходит арифметическим большинством голосов.

— Ванкувер, 1983 год. Мы встретились с новым для нас понятием “инклюзивного языка” Библии и впервые услышали, как Бог упоминается в

женском роде и как это упоминание включается в текст экуменических молитв. К сожалению, протест православных был не слишком резким.

— Канберра, 1991 год. Православные столкнулись с вызовом, ярко выразившим идею синкретизма, идею присвоения богословской ценности так называемым “духам местной культуры”. Православные очень активно и резко протестовали. Там же была проведена встреча православных участников, на которой мы выработали богословское обоснование нашей позиции и наметили пути разрешения проблем, существующих в ВСЦ.

Должен с горечью констатировать, с тех пор прошло семь лет, однако ничего из того, что предлагали православные в Канберре, не сделано.

Возникает принципиальный вопрос: что все это означает? Почему самые высокие и значительные заявления православных остаются без внимания, а их просьбы не удовлетворяются? Почему православные вынуждены обсуждать проблемы, которые они не желают обсуждать, но которые им буквально навязываются? А в то же время вопросы, реально заботящие Православные Церкви, остаются вне поля зрения ВСЦ.

Поскольку подобное явление носит системный характер и имеет место практически на протяжении всей истории членства православных в ВСЦ, то не означает ли это, что в самой природе организации существует некий изъян, некая недостаточность, препятствующие актуализации насущных проблем меньшинства, к которому в рамках ВСЦ принадлежит Православие? Хорошо известно, что решения ВСЦ не обязательны для церквей-членов, что участие в ВСЦ не предполагает согласия с богословием и экклезиологией других церквей-членов, что само наименование церковь-член есть наименование условное, никоим образом не свидетельствующее о признании данного члена ВСЦ в качестве Церкви со стороны других церквей-членов.

И тем не менее совершенно очевидно, что без радикального изменения не одного только Всемирного Совета Церквей, но и всей системы межхристианских отношений мы будем оставаться в том же порочном круге, в котором пребываем доныне. Ибо теперешняя ситуация вовлекает нас в обсуждение проблем, которые бросают тень на православных представителей и не принимаются православным сознанием. В итоге мы рискуем стать свидетелями такого развития в протестантских церквях и во Всемирном Совете Церквей, с которым мы уже не сможем согласиться ни по экклезиологическим, ни по догматическим, ни по нравственным соображениям. Итак, отпущенное нам время истекло. Сегодня уже поздно говорить: давайте направим еще одно обращение в ВСЦ, давайте еще раз попросим обратить внимание на наши

проблемы. Опыт показал, что в результате такого рода действий реально не происходит ничего.

Но что же тогда надлежит делать?

Во-первых, должным образом ответить схизматикам и хулителям Православия, которые используют экуменическую тему для провокации раскола и ослабления реального влияния Православной Церкви на жизнь общества. Необходимо ясно сказать, что существуют ясные канонические основания для участия Православных Церквей в деятельности ВСЦ. Это — законные решения Архиерейских соборов и Синодов Поместных Православных Церквей, а также законные решения на всеправославном уровне. Участие Православных Церквей в экуменическом движении было определено не деятельностью тех или иных архиереев и богословов, но официальным решением всех Поместных Православных Церквей, которые таким образом вступили на трудную стезю совместного и согласованного свидетельства о Православии в неправославном мире.

Настало также время всеправославно засвидетельствовать, что за всю историю участия православных в экуменическом движении не было ни одного случая вероотступничества тех православных иерархов или богословов, которые официально представляли свои Церкви в этом движении и которые в смиренной покорности своим Церквам исполняли возложенное на них послушание.

Во-вторых, мы обязаны ответить и тем благочестивым, благонамеренным людям, верным чадам нашей Церкви, которые, со своей стороны, также критикуют ВСЦ. Ответить не только на словах, но и делом, способствуя радикальным изменениям в системе межхристианских отношений.

Очевидно, что в сегодняшнем мире, основанном на принципе взаимозависимости и взаимопроникновения культур, православные не имеют возможности самоустраниться от диалога, заявив: *“Мы не желаем ни с кем иметь дела. Будем жить сами по себе”*. Ныне этого нельзя совершить без ущерба для нашего свидетельства о Православии. Поэтому, не отвергая идею сотрудничества и взаимодействия с христианскими церквами, мы должны задуматься о выработке новых принципов и новой методологии, переосмыслить практику нашего участия в ВСЦ и в экуменических программах. Ибо время, в течение которого Всемирный Совет Церквей был актуален и эффективен, ныне подошло к концу. Сегодня христианское сообщество нуждается в иных механизмах и иных структурах, которые способствовали бы поддержанию и развитию диалога между христианами.

Таким механизмом и такой структурой мог бы стать Всемирный христианский форум, не предполагающий формального членства церквей. Ибо

нынешняя идея членства в ВСЦ представляется с богословской точки зрения в известной степени уязвимой. Ведь если Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь, которая и есть Церковь Православная, согласится мыслить себя частью некоей иной, межцерковной структуры, то эта последняя автоматически будет как бы наделена "более вселенским" статусом по сравнению с тем, который имеет сама наша Церковь, чего, конечно, быть не может по определению. Пятьдесят лет назад православные не задумывались об этом, но нынешняя ситуация во Всемирном Совете Церквей выдвигает вопрос о модальности понятия членства в число первоочередных. Другая проблема заключается в том, что, соглашаясь в рамках ВСЦ именовать "церквями" различные протестантские группы и секты, мы тем самым невольно привносим элемент соблазна в православное сознание. Конечно, специалистам известно, каким образом это противоречие разрешается в Торонтской декларации 1950 года, однако много ли у нас людей, которые знают о ней?

В деятельности такой организации, как Всемирный христианский форум, посланники Православия могли бы участвовать без ущерба для их убеждений и без утеснения интересов. Будь этот форум именно таким, он мог бы действительно стать взаимоприемлемым местом встречи для христиан всего мира, отличаясь от нынешнего Всемирного Совета Церквей куда большей представительностью и эффективностью. Нас, православных, ничто не понуждает быть заложниками отживших свой век моделей. Почему, спрашивается, мы должны, рискуя единством наших Церквей, защищать такую структуру и такую организацию, которые, очевидно, плохо устроены и плохо работают? В конце концов, если Римско-Католическая Церковь считает наиболее отвечающим своим интересам статус наблюдателя в ВСЦ, то почему Вселенское Православие не должно беспокоиться своим статусом в этой организации? Нынешний этап межцерковного взаимодействия требует от нас свежих идей и нестандартных подходов. Это проблема не только наша, но в равной степени и всего христианского мира, стоящего перед необходимостью совместного формулирования своих ответов на вызовы современной цивилизации.

Хотел бы завершить свое выступление конкретным предложением в связи с предстоящей Ассамблеей ВСЦ в Хараре (Зимбабве). Лично я не могу представить себе участия официальных представителей Православной Церкви в ожидаемой дискуссии о допустимости однополых браков. Поэтому в знак нашей общей решимости быть услышанными христианским сообществом предлагаю направить в Хараре не официальные делегации, а наблюдателей, которые могли бы засвидетельствовать всемирному христианскому со-

обществу глубочайшую озабоченность православных положением дел во Всемирном Совете Церквей и потребовать его немедленного радикального реформирования. Статус наблюдателей освобождает православных от необходимости участвовать в дискуссии, голосовании и экуменических молитвах на Ассамблее. Мы достигли той точки, когда необходимость радикальных решений уже не вызывает сомнения. Кредит нашего доверия к ВСЦ исчерпан, кризис организации драматически усугубился. Поэтому именно Ассамблея в Хараре должна стать историческим поворотным пунктом в полувековой истории ВСЦ. Если наша позиция будет принята во внимание, то разрешение нынешнего кризиса можно было бы возложить на специальную Смешанную комиссию, в которой будут равноправно представлены посланцы Православных Поместных Церквей и ВСЦ.

Единые в нашем понимании как возложенный на нас Спасителем миссии свидетельства об Истине перед лицом инославного мира, мы видим свой долг в том, чтобы соделать голос Православной Церкви слышимым и авторитетным "даже до конца земли". Осознание важности этого делания движет нами в поисках новых путей и новых форм нашего свидетельства.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ

1. Мы, делегаты от всех канонических Православных Церквей, силою Воскресшего Христа встретились в историческом городе Салоники (Греция) в период с 29 апреля по 2 мая 1998 года по приглашению Его Святейшества Вселенского Патриарха Варфоломея, откликнувшись на инициативу Русской и Сербской Церквей и в связи с выходом Грузинской Церкви из Всемирного Совета Церквей. Щедрое гостеприимство участникам встречи, которую помогала проводить Организация "Салоники — культурная столица Европы-97", было оказано Его Высокопреосвященством митрополитом Фессалоникийским Пантелеимоном.

2. Председательствовал на встрече митрополит Эфесский Хризостом (Вселенский Патриархат). Заседания проходили в духе христианской любви, братского содружества и взаимопонимания. Делегаты испросили молитв и благословения Его Святейшества Патриарха Варфоломея и других высокопочтимых Предстоятелей Православных Церквей. Участники получили поздравительные телеграммы от всех Предстоятелей. Они выразили свои наилучшие пожелания Его Блаженству Христодулу, новому Архиепископу Афинскому и всей Эллады, в связи с его избранием.

3. Митрополит Эфесский Хризостом представил вступительный доклад по теме заседания, а затем выступили все делегаты, рассказавшие об их отношении к экуменическому движению и, в частности, к ВСЦ, а также давшие оценку критическим проблемам, с которыми они сталкиваются. Во время дискуссий было проанализировано участие Православных Церквей в органах ВСЦ, принимающих решения.

4. Делегаты единогласно осудили те группы раскольников, а также определенные экстремистские группы внутри Поместных Православных Церквей, которые используют тему экуменизма для критики церковного руководства и подрыва его авторитета, тем самым пытаясь вызвать разногласия и расколы в Церкви. В поддержку своей несправедливой критики они используют ложные материалы и дезинформацию.

5. Делегаты также подчеркнули, что православное участие в экуменическом движении всегда основывалось и основывается на Православном Пре-

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ

дании, на решениях Священных Синодов Поместных Православных Церквей и всеправославных встреч, таких, как Третье Предсоборное совещание 1986 года и встреча Предстоятелей Поместных Православных Церквей 1992 года.

6. Участники единодушны в своем понимании необходимости продолжения участия в разных формах межхристианской деятельности.

7. Мы не имеем права отказываться от миссии, возложенной на нас Господом Иисусом Христом, — миссии свидетельства Истины перед неправославным миром. Мы не должны прерывать отношений с христианами других конфессий, готовыми сотрудничать с нами.

8. Действительно, ВСЦ являлся и является форумом, на котором вера Православной Церкви, ее миссия и ее суждения по ряду вопросов, таких, как мир, справедливость, развитие и экология, стали широко известны неправославному миру. Плодотворное сотрудничество было установлено с другими членами Совета в ответ на вызовы современной цивилизации. Был осужден прозелитизм, и Православным Церквам оказывалась помощь в трудных ситуациях, что дало им возможность и далее выполнять свою миссию. Православные интересы часто отстаивались, особенно там, где православные подвергались дискриминации как меньшинство. Были выражены мнения православных о процессе политической, экономической и культурной интеграции, и был внесен православный вклад в отношения с другими вероучениями. Раскольнические группы и протестантские так называемые группы обновления не были приняты в члены Совета по просьбе православных.

9. Однако в то же время имеют место определенные тенденции в некоторых протестантских членах Совета, которые находят свое отражение в дебатах ВСЦ, но неприемлемы для православных. На многих заседаниях ВСЦ православные вынуждены участвовать в дискуссиях по вопросам, совершенно чуждым их традиции. На Седьмой Ассамблее в Канберре в 1991 году и на заседаниях Центрального комитета после 1992 года православные делегаты занимали решительную позицию против интеркоммуниона с неправославными, против инклюзивного языка, рукоположения женщин, прав сексуальных меньшинств и определенных тенденций к церковному синкретизму. Их заявления по этим вопросам считались заявлениями меньшинства и как таковые не могли повлиять на процедуру и нравственный характер ВСЦ.

10. После ста лет православного участия в экуменическом движении и пятидесяти лет в ВСЦ мы не видим достаточного прогресса в многосторонних богословских дискуссиях между христианами. Напротив, разрыв между

православными и протестантами становится все шире по мере того, как в определенных протестантских деноминациях вышеупомянутые тенденции усиливаются.

11. За многие десятилетия православного участия в экуменическом движении ни один из представителей той или иной Поместной Православной Церкви никогда не предавал Православия. Напротив, эти представители всегда хранили полную верность и послушание своим церковным властям, действовали в полном согласии с каноническими правилами, учениями Вселенских Соборов и Отцов Церкви и со Священным Преданием Православной Церкви.

12. Мы решили внести предложение о радикальной перестройке ВСЦ для того, чтобы создать возможность более адекватного участия православных. Многие Православные Церкви поднимают вопрос об окончательных критериях вхождения Церкви в более широкую организацию, такую, как ВСЦ. Те же самые вопросы возникают в отношении вхождения Православной Церкви в Совет. Тем не менее тема критериев для вхождения остается и останется одной из основных проблем Православия.

13. Просьба ко всем Православным Церквям направить официальных делегатов на Восьмую Ассамблею ВСЦ с целью выразить свою обеспокоенность следующим образом:

а) Православные делегаты, участвующие в Ассамблее в Хараре, совместно представят заявление межправославной встречи в Салониках.

б) Православные делегаты не будут участвовать в экуменических богослужениях, общих молитвах, богослужениях и других религиозных церемониях на Ассамблее.

в) Православные делегаты не будут принимать участие в процедуре голосования, за исключением определенных случаев, касающихся православных, и по взаимному согласию. Если необходимо, в дискуссиях на пленарных заседаниях и в группах они будут представлять православные суждения и позиции.

г) Эти полномочия сохраняются до тех пор, пока не будет закончена радикальная перестройка ВСЦ, которая сделает возможным надлежащее православное участие.

14. Итак, мы заявляем, что нынешние формы православного членства в ВСЦ нас больше не удовлетворяют. Если структуры ВСЦ не изменятся радикально, другие Православные Церкви тоже выйдут из ВСЦ, как это сделала Грузинская Православная Церковь. Кроме того, православные делегаты на Восьмой Генеральной Ассамблее в Хараре, которая состоится в декабре

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ

1998 года, будут вынуждены протестовать, если представители сексуальных меньшинств будут допущены к структурному участию в Ассамблее.

15. Наконец, делегаты подчеркнули, что важные решения в отношении участия Православных Церквей в экуменическом движении должны выноситься в соответствии со всеправославными решениями и должны приниматься каждой Поместной Православной Церковью в консультации со всеми другими Поместными Православными Церквами.

16. Делегаты со всей решимостью предложили создать Смешанную богословскую комиссию, в состав которой войдут православные члены, назначенные своими Церквами, и лица, назначенные ВСЦ. Смешанная комиссия начнет работу после Ассамблеи в Хараре и будет обсуждать приемлемые формы участия православных в экуменическом движении и радикальную перестройку ВСЦ.

17. Да водительствоует Воскресший Господь нашими шагами к совершению Его воли и во славу Его Божественного имени.

Салоники, 1 мая 1998 года

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В ДОКУМЕНТАХ

От редакции

Продолжаем начатую в предыдущем номере журнала публикацию официальных документов Русской Православной Церкви по важнейшим проблемам внутрицерковной и общественной жизни.

Сегодня мы обращаем свой ретроспективный взор к событиям 1990—1992 годов. То был период, когда церковной общественности казалось, что исполнились наконец времена и сроки для уврачевания застарелого раскола, трагическими обстоятельствами отечественной истории некогда отторгнувшего от нашей Матери-Церкви ее малую часть, в рассеянии сущую, — Русскую Православную Церковь за границей. Памятуя слова Спасителя о горькой участи царства, разделившегося в себе (Мк. 3:24—25), наша Церковь была готова предпринять необходимые шаги для восстановления не ею нарушенной духовно-канонической целостности двух частей Русского Православия. К нашему прискорбию, это стремление не было воспринято и должным образом оценено группой епископов, именующих себя Архиерейским Собором РПЦЗ. Зарубежная церковь не только отказалась признать результаты выборов нынешнего Патриарха Московского и всея Руси на Поместном Соборе нашей Церкви в 1990 году, но и приступила к поставлению на канонической территории Русской Православной Церкви собственной иерархии и к созданию раскольничьих приходов в России.

В связи с этим Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, состоявшийся 25—27 октября 1990 года, обратился со специальным Воззванием ко всем верным чадам Церкви. Этот принципиальный для современной истории Русского Православия документ содержит развернутую аргументацию нашей Церкви по наиболее болезненным вопросам ее отношений с отпавшей от Православной Полноты Зарубежной Церковью. Свое дальнейшее продолжение и развитие тема уврачевания раскола нашла в исполненном духа братолюбия Открытом письме Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 17 октября 1991 года, в котором Предстоятель Русской Церкви ответственно заявил: “Со всей искренностью говорю: мы готовы к диалогу”. И не вина Русской Православной Церкви в том, что этот призыв не был услышан и не имел плодотворного продолжения.

1991 год, ставший переломным в новейшей истории Отечества, оставил свой отпечаток на всех сферах государственно-общественной жизни, породив многообразные последствия, оцениваемые ныне далеко не однозначно. Сегодня, с достаточной временной дистанции, мы воздаем должное мудрости и пронизательности соборного разума Церкви, по милости Божией явивше-

го себя *urbi et orbi* в те бурные и полные драматизма дни. Позиция Церкви, сформировавшаяся в разгар судьбоносных событий или по их горячим следам, отражает тогдашние усилия Святейшего Патриарха и Священного Синода воспрепятствовать братоубийственной брани, способствовать устроению жизни в наступившую эпоху на благодатных принципах милосердия и справедливости, завещанных нам Спасителем. Церковь, в отличие от многих, ясно отдавала себе отчет в том, что “в эти дни в стране происходит смена общественно-политического строя”.

Однако радость “избавления Отечества от тоталитаризма” омрачалась в ее глазах печалью о воспоследовавшем обособлении друг от друга народов-братьев и народов-соседей, а также предчувствием кровавых междоусобиц. К тому же, свидетельствовала Церковь, “нынешние события в определенной мере напоминают нам то, что последовало за февралем 1917 года. Тогда распад Российской Империи и образование на ее территории государств, объявивших о своей независимости, дали повод церковным нестроениям. Эти церковные нестроения возникали под влиянием внешних по отношению к Церкви политических сил”. В полной основательности этого предвидения у нас будет возможность убедиться в ходе дальнейших публикаций нашей рубрики “Новейшая история Русской Церкви в документах”.

В те же августовские дни 1991 года антицерковными силами были предприняты попытки дезавуировать и дискредитировать позицию Церкви в гражданском конфликте, попытаться подорвать ее еще более возросший в этих событиях общественный авторитет. Заявление в связи с этим счел необходимым сделать лично Святейший Патриарх; а впоследствии Священный Синод, обеспокоенный появлением в прессе материалов, злонамеренно искажающих образ Русской Православной Церкви, принял специальное Обращение к работникам средств массовой информации. “Эти материалы публикуются как будто бы с доброй целью: очистить и обновить церковную жизнь. Но разве можно сделать добро через клевету и очернение? Нет, и еще раз нет!” — восклицают авторы Обращения, доньне, к прискорбию, не утратившего своей актуальности.

В дополнение к указанным документам мы публикуем Заявления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода, посвященные трагическим событиям в Грузии, в Литве, в Молдавии и в зоне Персидского залива. Некоторые оппоненты Церкви склонны безосновательно приписывать ей стремление дистанцироваться от наиболее противоречивых и острых проблем наших дней. Нынешняя публикация не только свидетельствует об обратном, но и служит ярким примером приверженности Русской Православной Церкви принципам Христовой любви, справедливости и миротворчества, доньне формирующим ее позицию по актуальным вопросам современности.

Митрополит Смоленский и Калининградский
КИРИЛЛ

**ВОЗЗВАНИЕ АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА
к архипастырям, пастырям и всем верным чадам
Русской Православной Церкви
от октября 1990 г.**

Возлюбленные о Господе
Преосвященные архипастыри, боголюбивые пастыри
и все верные чада Русской Православной Церкви!

Печальное событие, поставившее под угрозу мир в нашей Церкви и ее единство, побуждает нас обратиться к вам с настоящим воззванием.

Не имеящая признания всей Православной Полноты, в силу своей антиканоничности, группа епископов, именующая себя Архиерейским Собором Русской Православной Церкви за границей, десятилетиями вносящая раздоры среди наших православных соотечественников, в рассеянии сущих, посеяла теперь церковную смуту уже на территории нашей страны. Собравшись в канадском городе Мансонвилле, указанный Архиерейский Собор принял два документа — “Положение о приходах свободной Российской Православной Церкви” (2/15 мая 1990 года) и “Послание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей верным пастырям и возлюбленной пастве нашей” (3/16 мая) — значительно усиливающие и без того фактически существующее разделение между ними и нашей возлюбленной Матерью — Русской Православной Церковью. Призывая ее пастырей и паству перейти под их окормление и объявляя о своем намерении поставить на канонической территории Московского Патриархата в нашей стране свою иерархию, они как на причину такого произвола указывают на “окончательно к настоящему времени парализованное, нераскаянное состояние иерархии и клира Московской Патриархии, отступивших от чистоты Православия”.

Позже в дополнение к указанным документам Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви обратился с посланием “К верным чадам Русской Православной Церкви в Отечестве и в рассеянии сущим”, в котором, повторяя прежние обвинения в адрес священноначалия Московского Патриархата, заявляет о своем неприятии решений Поместного Собора, проходившего в Троице-Сергиевой Лавре в июне сего года. Так, они отказываются признавать выборы нового Всероссийского Патриарха в качестве “соборного волеизъявления Русской Церкви” и, вообще, намекают, что в

своих деяниях Собор не был внутренне свободен. Но если весь мир был свидетелем как острых дискуссий в ходе соборных заседаний, так и напряженного в несколько туров при тайном голосовании процесса выдвижения кандидатов в Патриархи и избрания Предстоятеля Русской Православной Церкви, то спрашивается, что же тогда свобода и соборность? При этом авторы послания не гнушаются и выпадов личного характера против новоизбранного Святейшего Патриарха, основанных на источниках, которые с церковной точки зрения не могут заслуживать доверия.

Все это может вызывать и вызывает смущение в умах некоторой части наших клира и паствы, недостаточно осведомленной о подлинных событиях истории Русской Православной Церкви в текущем столетии. Посему почли мы своим долгом перед лицом епископата, клира и всех верных чад нашей Русской Православной Церкви дать ответы по всем пунктам выдвигающихся в вышеуказанных документах обвинений, а также дать соответствующие разъяснения о самом характере оных, чтобы никто не питал иллюзий как относительно того, что вменяется в вину иерархии и клиру нашей Церкви, так и относительно их обличителей.

Обращаясь к появившимся в нашей стране своим последователям, иерархи Русской Зарубежной Церкви предписывают им "не вступать в евхаристическое общение с Московской Патриархией", пока последняя не отречется от Декларации Митрополита Сергия и не отстранит от церковного управления иерархов, которым они вменяют в вину "антиканонические и аморальные поступки". Такое предписание клирикам и мирянам относительно их разрыва с иерархией, имеющей каноническое признание со стороны всей Православной Полноты в лице епископата Автокефальных и Автономных Поместных Православных Церквей, в соответствии с первым правилом святого Василия Великого может быть однозначно квалифицировано как подстрекательство к расколу со стороны лиц, уже фактически поставивших себя в положение раскольников.

Как видим, главным пунктом обвинения в адрес иерархии и клира Московского Патриархата выдвигается их связь с Декларацией Митрополита Сергия, принятой в 1927 году.

По этому поводу мы заявляем, что, отдавая дань глубокого уважения памяти Патриарха Сергия и с благодарностью вспоминая его борьбу за выживание нашей Церкви в тяжелые для нее годы гонений, мы тем не менее вовсе не считаем себя связанными его Декларацией 1927 г., сохраняющей для нас значение памятника той трагической в истории нашего Отечества эпохи. Как заявил Священный Синод 3 апреля с. г., "Право-

славная Церковь не может ни встать на сторону тех или иных групповых или партийных интересов, ни связывать свою судьбу с тем или иным политическим курсом". Вместе с тем мы не можем оставить безответными содержащиеся в послании зарубежных иерархов выпады против Патриарха Сергия и Декларации 1927 г. "...Митрополит Сергий, — читаем мы в послании, — будучи только заместителем (Патриаршего) Местоблюстителя, неожиданно превышает свою власть, нарушает единомыслие епископата, издает без рассуждения всех, и вопреки мнению подавляющего большинства иерархов, свою декларацию о единстве интересов Церкви и безбожного правительства. Старейшие иерархи — митрополиты Петр и Кирилл Казанский осудили этот акт и прервали общение с Митрополитом Сергием. ... Таким образом, раскол в епископате Российской Церкви создал Митрополит Сергий. Одни (большинство) пошли путем мученичества, другие — вынужденного соглашательства. В первые же месяцы легализованного властями церковного управления начались беспримерные расправы с несогласными, с большинством епископата. Непреклонных, дерзновенно не имея на это никакого права, Митрополит Сергий увольняет на покой, запрещает единолично в священнослужении, что дало властям основание для предания их суду, заключения в тюрьмы, лагеря и ссылки, где умирали они мучениками за Возлюбившего их".

Мы не думаем, что это писалось в неведении относительно истинной последовательности и характера событий более чем шестидесятилетней давности. Очевидно, что писавшим доступны и издания церковных источников того времени, и исследования историков, посвященные жизни Русской Церкви в ту тяжкую для нее пору. Поэтому мы вынуждены квалифицировать вышеприведенные высказывания как злонамеренную клевету, рассчитанную либо на неведение, либо на отсутствие памяти у читающих сей документ.

Чада нашей Церкви должны знать подлинные факты, связанные с Декларацией 1927 года, обращение к которым делает полностью несостоятельными вышеприведенные измышления.

Во-первых, что касается объема власти Митрополита Сергия как Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, то она полностью покрывала все права и обязанности замещаемого им Предстоятеля нашей Церкви, с чем был согласен русский епископат, включая и зарубежных иерархов, обращавшихся к нему в 1926 году, прося рассудить их в связи с возникшими в их среде разногласиями относительно устройства церковной жизни русской диаспоры. Именно *consensus ecclesiae* (согласие Церкви) и

являлся основным источником его полномочий, воспринятых в силу чрезвычайных обстоятельств жизни Русской Православной Церкви согласно распоряжению Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Крутицкого Петра, оказавшегося с декабря 1925 года и до своей кончины в 1936 году в узах и поэтому не могущего исполнять свои обязанности Первоиерарха.

Во-вторых, Декларация не появилась “неожиданно”. Первый ее вариант, получивший известность, в частности, благодаря зарубежным публикациям, стал предметом достаточно широкого церковного обсуждения. Что же касается ее варианта, опубликованного в “Известиях” в июле 1927 года, то он, будучи принятым Временным Патриаршим Священным Синодом, готовился также не один месяц, и эти приготовления не являлись секретом. Мы вовсе не намерены идеализировать этот документ, сознавая и его вынужденный характер, и вообще относительную ценность подобных заявлений. Однако со всей определенностью мы обязаны подчеркнуть, что Декларация 1927 года не содержит ничего такого, что было бы противно слову Божию, содержало бы ересь и, таким образом, давало бы повод к отходу от принявшего его органа церковного управления. Именно так и восприняло Декларацию подавляющее большинство епископата Русской Православной Церкви, притом, что критических замечаний в адрес ряда ее положений высказывалось немало. Во всяком случае, известно, что оппозиция Митрополиту Сергию Ленинградского митрополита Иосифа и отход от него в 1930 году митрополита Казанского Кирилла не были связаны непосредственно с Декларацией, а явились результатом непонимания линии Заместителя Патриаршего Местоблюстителя в вопросах церковного управления, которая в тех условиях была единственно возможной. Эта линия, в свою очередь, встретила сочувствие большинства епископов, сохранивших доверие и сострадание Митрополиту Сергию, в сознании того, что нет такой власти, которая способна лишить их свободы во Христе, ради Которого они обрекли себя на каждодневное умирание.

В-третьих, обратимся к основной мысли Декларации 1927 года, чтобы в этом вопросе не было никаких недомолвок и перетолкований. Конечно же, ни о каком “единстве интересов Церкви и безбожного правительства” здесь нет и речи. По сути, Митрополит Сергей и Временный Патриарший Священный Синод отстаивают здесь верность заповеди Спасителя отдавать кесарю кесарево, а Божие Богови (Мф. 22:21). “Нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Со-

юза, лояльными к советской власти, могут быть не только равнодушные к Православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебных укладом". Таким образом, совершенно очевидно, что ни о каком единстве интересов Церкви и советского руководства в области духовной жизни и нравственных ценностей здесь не может быть и речи. Митрополит Сергей вместе с единомысленными с ним епископами обещает гражданской власти лишь лояльность в той мере, в какой она не затрагивает существа веры. Теперь обратимся к высказыванию, которое встречало наибольшее непонимание некоторых представителей русской церковной среды того времени. "Мы хотим, — писал Митрополит Сергей, — быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи". Опять же подчеркивая верность святому Православию, что, по сути, и является главной мыслью Декларации, Митрополит Сергей говорит о естественной близости сердцу чад русской Православной Церкви успехов и неудач их земной Родины при ясном сознании преходящего характера установившейся в ней государственной власти, которой, по завету Апостола (Рим. 13:1—8), предписывается христианам законопослушность в гражданской сфере "не только из страха, но и по совести", что должно служить основанием нормальных отношений Церкви и власти в любом государстве. Ни о каких уступках власти в области веры или же выражения солидарности с ее богоборческим курсом в Декларации, конечно же, нет и речи.

В-четвертых, нет никаких достоверных данных, свидетельствующих, что митрополит Петр прервал общение со своим Заместителем в связи с публикацией им данной Декларации, которая явилась естественным продолжением его и святого Патриарха Тихона усилий по легализации в СССР канонического управления Русской Православной Церковью.

И, наконец, в-пятых, относительно обвинения в том, что Декларация явилась причиной репрессий в отношении, как пишут авторы Послания, не принявшего ее большинства духовенства. Здесь нужно обратиться к фактам, из которых следует, что не Декларация явилась главной причиной отхода от Митрополита Сергея 37 (из более чем 150) епископов, находившихся на Родине, а, как уже указывалось, непонимание его линии в области церковного управления, учитывающей тогдашние реальные условия существования Церкви. Что касается прещений, то они налагались Времен-

ным Патриаршим Священным Синодом в установленном священными канонами порядке лишь в отношении тех лиц, которые посягали на единство тела церковного, “водружая иной олтарь”. При этом недобросовестным измышлением является попытка обвинить Митрополита Сергия в том, что он дал повод развернуть репрессии со стороны режима в отношении несогласных с ним епископата и клира. Общеизвестно, что духовенство Русской Православной Церкви подвергалось репрессиям вовсе не по приговору гласного суда, а в так называемом административном порядке и до Декларации 1927 года. Собственно, уже с начала 1918 г. на русское православное духовенство и активных мирян обрушился самый неприкрытый террор именно за их принадлежность к Церкви, который затем по временам то ослабевал, то усиливался, оставив нам память о многочисленных мучениках и исповедниках. Что же касается последующих беззаконий режима в отношении епископов, клириков и активных мирян, наибольший размах которых пришелся уже на 30-е годы, то его жертвами явились отнюдь не только оппозиционеры Митрополиту Сергию, но и в гораздо большем числе (в силу своего явного численного превосходства) его ревностные сторонники, включая подавляющее большинство членов Временного Патриаршего Священного Синода. Достаточно напомнить деятелям Русской Зарубежной Церкви имя единомысленного с Митрополитом Сергием члена Синода при нем митрополита Одесского Анатолия, прославляемого ими как новомученика. Таким образом, авторы Послания допускают кощунство в отношении памяти большинства священномучеников и исповедников, которые страдали именно за веру во Христа, оставаясь по примеру мучеников и апологетов христианской древности добросовестными гражданами своего государства.

Нас обвиняют в “попрании памяти святых новомучеников и исповедников”. И здесь мы совершенно определенно должны заявить, что в нашей Церкви никогда не прерывалось молитвенное поминовение страдальцев за Христа, преемниками которых довелось стать нашему епископату и клиру. Сейчас, чему весь мир свидетель, у нас разворачивается процесс их церковного прославления, который, в соответствии с древне-церковной традицией, должен быть избавлен от суетного политиканства, поставленного на службу меняющимся настроениям времени.

Среди других обвинений в адрес епископов и клириков Русской Православной Церкви, являющихся якобы достаточной причиной для разрыва с ними евхаристического общения, называются и “подобострас-

тное служение безбожной власти”, и “небрежение в распространении слова Божия”, и “искажение таинств”, и “подчинение мирским властям”, и “отрыв от паствы”, и “нравственная распущенность и сребролюбие”, и “перемещение архиереев и священников”. Знающему историю Русской Православной Церкви в XX веке послышится в этих обвинениях нечто удивительно знакомое. Ведь почти то же самое шесть с лишним десятков лет тому назад можно было услышать из уст раскольников-обновленцев в адрес русского дореволюционного епископата и клира. И разве не большинство этих служителей Божиих, невзирая на все свои немощи, вынесло затем основной удар беспримерных гонений, обрушившихся на Церковь, поддержав в недрах народа нашего живой огонь православной веры? Теперь, оглядываясь уже на совсем недавнее прошлое, мы с благодарностью вспоминаем тех архипастырей и пастырей, которые также, несмотря на свои немощи и человеческие недостатки, несли крест своего служения с заботой о сегодняшнем дне нашей Церкви. И лишь болезни и кончина в расцвете сил иных из них служат пока свидетельством их тяжелой борьбы, которую им приходилось каждодневно вести за это. Однако при этом мы готовы смиренно признать: да, не все в нашей деятельности было безупречным, и мы готовы нести и уже приносим покаяние в своих прогрешениях, и на путях возрождающейся соборности исправляем и будем исправлять имеющиеся недостатки в церковной жизни, связанные с ненормальностями внешних условий прежнего бытия нашей Церкви.

Но насколько нравственно с точки зрения Евангелия выступать группе епископов Русской Зарубежной Церкви в роли наших обвинителей? Разве в истории их группировки не было соблазнительных для церковного общества моментов, даже в совсем недавнем прошлом? Напомним только, что во время фашистского режима в Германии и Зарубежная Церковь в этой стране отнюдь не была “свободна” и “независима” от мирской власти. Более того, ее руководство не погнушалось содействием гестапо для захвата в 1938 году приходов, входивших в русский Западноевропейский Экзархат. В свою очередь во время войны оно покорно подчинилось указанию гитлеровского правительства, воспротивившего ему развернуть свою деятельность на оккупированных территориях Польши и СССР, что первоначально входило в его намерения. Так что здесь уместно вспомнить слова бывшего настоятеля храма св. равноапостольного князя Владимира в Берлине, а впоследствии архиепископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского): “Исторические факты

не позволяют морально противопоставлять Русской Церкви — Зарубежную, превознося Зарубежную как якобы сохранившую чистоту и бескомпромиссность”.

Так называемый Архиерейский Собор также пытается обвинить нас в отступлении от Православия. С этой целью он вновь идет на обман, рассчитанный, очевидно, на крайнее невежество читателей своих документов. Так, Русской Православной Церкви вменяется в вину участие в деятельности Всемирного Совета Церквей, которому приписывается стремление создать некую “всемирную церковь, объединяющую все ереси и религии”. Однако общеизвестно, что ВСЦ совершенно чужда подобная цель. Его задача состоит в содействии экуменическому сотрудничеству между христианскими Церквями, хранящими веру в Единого Бога, во Святей Троице славимого, и в Господа Иисуса Христа, как в Единородного Сына Божия — Спасителя мира. При этом такое сотрудничество не затрагивает существа хранимых ими традиций их веры, будучи призванным способствовать достижению взаимопонимания между Церквями разных конфессий в их стремлении, когда будет на то воля Божия, к достижению единства в вере всех последователей Господа Иисуса Христа по заповеди Его “да будут все едино” (Ин. 17:21). Таким образом, участие в деятельности ВСЦ уже в течение нескольких десятилетий всех Поместных Православных Церквей дает им возможность свидетельствовать перед лицом остального христианского мира истинность хранимой ими веры, как залога возможного будущего единства всех христиан. Никакой измены Православию здесь нет, а есть свидетельство о его спасительной красоте перед лицом всего христианского мира.

Авторы “Положения о приходах свободной Российской Православной Церкви” указывают своим приверженцам в нашей стране, что “они не могут молиться о гражданской власти, доколе руководящей и направляющей силой ее является КПСС, имеющая богоборческий антицерковный устав”. Мы не будем здесь касаться тех перемен в общественной жизни нашей страны, которые происходят в плане утверждения в ней политического плюрализма. Для нас важна принципиально христианская позиция в вопросе отношения Церкви к государству. Так, будучи приверженными суетному политиканству, не раз вносившему смятение в русское церковное общество, зарубежные иерархи попирают завет Апостола: “Итак, прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и

чистоте” (1 Тим. 2:1—2). Очевидно, что святой апостол Павел, призывая христиан совершать молитву за власти Римской империи, которые в ту эпоху чаще всего выступали как их гонители, давал заповедь на все времена молиться за гражданские власти тех государств, в которых Церковь Христова будет иметь свое пребывание. Форма поминовения на великой ектении: “Еще молимся о богохранимой стране нашей, о властях и воинстве ея...” — соответствует этому апостольскому завету и обычаю, соблюдающемуся во всех Поместных Православных Церквях, имеют ли они привилегированное положение в христианском государстве или же правительства государств, в которых находится их юрисдикционная территория, вообще чужды христианства. Таким образом, и практика нашей Церкви не содержит в себе ничего такого, что унижало бы ее достоинство, каким-то образом отождествляя ее с тем или иным политическим режимом.

Авторы Послания пишут: “Стоит перед нами и следующий вопрос: может ли иерархия Русской Православной Церкви за границей иметь своих епископов в России, на русской земле? Мы думаем и верим, что не только может, но и должна”. Как на причину этого авторы Послания указывают на “множество писем”, поступающих к ним от верующих с Родины, просящих “дать им хлеба духовного”. “Московская Патриархия, очевидно, — пишут они, — не может сделать этого и потому не имеет права воспрепятствовать нам”.

В связи с таким заявлением позволительно спросить: разве в еще совсем недавние так называемые “застойные” годы епископы нашей Церкви не прилагали усилий к тому, чтобы в их епархиях открывались новые храмы, пусть даже их количество было тогда невелико, чтобы увеличить число учащих в духовных школах и активизировать приходскую жизнь? Ведь те перемены в жизни Церкви, которые мы сейчас наблюдаем, не появились сами по себе, именно тогда они созрели в недрах церковного общества. И теперь, в новых условиях, разве епископат Русской Православной Церкви не имеет попечения об открытии храмов, монастырей и духовных школ там, где в этом имеется потребность? Так, за последние три года образовались тысячи новых приходских общин, начали действовать вновь свыше десятка монашеских обителей, открылось дополнительно четыре духовных семинарии и 12 духовных училищ. При храмах и монастырях стали проводиться организованные занятия по Закону Божию со взрослыми и детьми. Церковь получает возможность значительно расширить свою издательскую деятельность, и прежде всего в

сфере обеспечения своей паствы словом Божиим. Причем весь этот процесс в дальнейшем будет усиливаться.

В связи с этим уместно спросить, как сама иерархия Русской Зарубежной Церкви оценивает состояние своих собственных церковных дел в русском зарубежье? Отметим, что Русская Зарубежная Церковь включает лишь меньшую часть православных выходцев из нашей страны, большинство которых объединены также в приходы Православной Церкви в Америке, Русской Западноевропейской Архиепископии Константинопольского Патриархата и зарубежных епархий Московского Патриархата. Факты свидетельствуют, что Русская Зарубежная Церковь испытывает в последние годы заметный кризис, о чем красноречиво говорят многочисленные священнические вакансии в ее приходах в Западной Европе, Америке, Австралии и Новой Зеландии.

Обманом выглядит и упоминание о множестве писем, которые якобы руководство Русской Зарубежной Церкви получает с Родины с просьбой о содействии в устройстве церковной жизни. Нам известно лишь о сравнительно немногочисленной группе мятежных клириков и мирян, заявивших о выходе из ведения Московского Патриархата в зарубежную "юрисдикцию". По долгу пастырской совести мы вынуждены охарактеризовать их состояние как нахождение в духовной прелести. Мы также не исключаем, что в процессе очищения рядов служителей нашей Церкви от скомпрометировавших себя лиц среди них также найдутся желающие перейти в Зарубежную Церковь. История расколов XX века в Русской Церкви свидетельствует о подобной тенденции.

Теперь остановимся на одной мысли "Положения", которая дает нам повод говорить о Русской Зарубежной Церкви с канонической точки зрения. Так, его авторы предписывают своим приверженцам в нашей стране руководствоваться "постановлениями Русской Православной Церкви до Декларации Митрополита Сергия в 1927 году". Но в таком случае Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей должен был бы прекратить свое существование в соответствии с Указом святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви от 23 апреля/5 мая 1922 года, которым за самочиние, выразившееся в делании политических заявлений от имени всей полноты Русской Церкви, упразднилось Высшее Церковное Управление за границей, от коего имеет преемство нынешний зарубежный Синод. Свое осуждение чуждой природе Церкви деятельности этого Синода святой Тихон высказал также

в своем предсмертном воззвании от 25 марта/7 апреля 1925 года, угрожая его участникам, в случае упорства, судом Собора.

Однако Церковь-Мать долго проявляла снисхождение к своим заблудшим сынам, несмотря на то, что в тяжкие годы гонений их безответственное поведение углубляло ее раны и увеличивало ее мучения. И сейчас мы по-прежнему готовы все понять и все простить. Даже несмотря на то, что руководство Русской Зарубежной Церкви усилило существующее разделение, образуя параллельную иерархическую структуру и способствуя созданию своих приходов на канонической территории Московского Патриархата, мы вновь протягиваем им руку, призывая к открытому и честному диалогу по всем вопросам, вызывающим разногласия между нами. В связи с этим мы готовы к проведению в Москве или в любом другом месте широкой дискуссии (в рамках научно-церковной конференции или иным образом) по всем вопросам жизни нашей Русской Православной Церкви в текущем столетии, и особенно в связи с Декларацией 1927 года.

Такая позиция не является результатом нашей слабости. Она есть выражение нашей ответственности пред Господом Богом за вверенное нам словесное стадо. Ибо только врагам нашей Церкви и Святого Православия были бы на руку наши разделения.

Посему в этот исторический час, когда решаются судьбы нашей многострадальной Родины, мы призываем всех наших православных соотечественников во Отечестве и в рассеянии сущих искать мира и любви между собой, оставив в стороне все то, что не может, а следовательно, и не должно служить причиной разделения у исповедующих одну спасительную правую веру. Конечно, в нашей церковной жизни могут встречаться и разномыслия, и соблазны, и поводы для огорчений, но они не должны смущать истинных церковных чад, верящих в конечную всепобеждающую силу Христовой правды и своим смиренным деланием приближающих ее торжество.

Сейчас, как и прежде, актуально звучат слова святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, сказанные им незадолго до его отшествия ко Господу: "Небоязненно взирая на грядущие пути Святого Православия, мы призываем вас, возлюбленные чада наши: делайте дело Божие, да ничтоже успеют сыны беззакония".

Благодать вам и мир от Бога Отца, и Господа нашего Иисуса Христа, и Святого Духа. Аминь.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Патриарха Московского и всея Руси

от 17 октября 1991 г.

Его Высокопреподобию протопресвитеру Александру Киселеву

Его Высокопреподобию протоиерею Димитрию Григорьеву

Юрию Николаевичу Капустину

Глебу Александровичу Рару

Григорию Евгеньевичу Трапезникову

Возлюбленные о Господе отцы и братья!

Премного благодарю вас за заботу об уврачевании раскола, долгие десятилетия терзающего Церковь Русскую и усугубившегося в последние годы.

Сердце всякого русского православного человека, тем более пастыря, не может смириться с существованием разделения в нашей среде — разделения, не позволяющего нам ныне вкушать Тело и Кровь Христовы от единой Чаши. Но скажите: неужели не о нас, чадах одной Матери-Церкви, разделенных смертоносным историческим вихрем, но никогда не порывавших духовной связи друг с другом, сказано в Священном Писании: “Один Хлеб, и мы многие одно тело” (1 Кор. 10:17)?

Политическая и духовная катастрофа, разразившаяся в нашем Отечестве семьдесят четыре года назад, поставила нас в разные условия исторического бытия. Опустившийся железный занавес мешал видеть и понимать не только подлинные причины тех или иных деяний, но и сами эти деяния. Воспринимая друг друга с внешней стороны, мы не знали сокровенных помыслов и сердечных движений друг друга. “Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?” (1 Кор. 2:11).

Убежден, что настало время сообща, на основе глубокого изучения и духовного, молитвенного осмысления исторических реалий оценить путь Русской Церкви в XX веке. До сих пор мы давали разные оценки новейшей церковной истории и делали из этих оценок различные выводы. Однако надо помнить, что мы имеем единое исповедание веры, единый церковный строй, единые принципы христианского благочестия. И невозможно нам, православным, оправдывать разделе-

ние нешвенного Христова хитона различным пониманием истории, различными взглядами на отношения Церкви с внешним миром и государством.

Как же нам преодолеть раскол?

Основа любого разделения — отсутствие любви. Но нельзя полюбить так сразу, за глаза, по сходству политических позиций. Нельзя склеить сосуд, если осколки его разбросаны по дому — надо собрать их воедино.

Нам надо узнать друг друга, и узнать не в процессе взаимных обвинений, когда молитва и любовь уступают место бесплодному спору. Нужна человеческая встреча — лицом к лицу, сердцем к сердцу — чтобы можно было открыто посмотреть в глаза друг другу и вместе вознести молитву Господу.

На всех нас, как живущих в России, так и находящихся за ее пределами, лежит ответственность за будущее нашей Церкви и Отечества. Мы вступаем в исполненное надежд, но очень непростое время, время лукавое, когда продолжается скрытое и открытое противодействие нашей Церкви со стороны сил тьмы. Это время будет отмечено ожесточением борьбы за сердце россиянина. Мы видим многоликую угрозу, надвигающуюся на нас. Она выражена в попытках растлить человеческие души пропагандой эротизма и откровенной порнографии, в возрождении эзотерических культов, явной дьявольщины и колдовства. Вместо общехристианских усилий, направленных на отражение этой угрозы и на утверждение боговдохновенных нравственных ценностей, наблюдается экспансия католицизма и фундаменталистского протестантизма. При этом мы помним, что Русская Церковь вышла ослабленной из десятилетий гонений и произвола. Она нуждается в поддержке единомыслителей.

Ни народ, ни история, ни Сам Господь не простят нам разделения перед лицом новых испытаний и опасностей.

Внешние оковы агрессивного безбожия, долгие годы связывавшие нас, пали. Мы свободны, и это создает предпосылки для диалога, ибо именно свобода нашей Церкви от гнета тоталитаризма была тем условием встречи с зарубежными братьями и сестрами, о котором неоднократно говорило Священноначалие Русской Зарубежной Церкви. Сегодня нужно преодолеть горечь, раздражение, личную неприязнь. Нужно отречься и от соблазна использовать мирские, политические критерии оценки друг друга.

Да, между нами стоит много нерешенных вопросов. Да, мы не согласны с рядом действий и заявлений иерархов Русской Зарубежной Церкви.

Но мы не перестаем считать ее частью Русской Православной Церкви и полны желания разрешить все недоумения, препятствующие нам молиться в одном алтаре, у одного Престола.

Со всей искренностью говорю: мы готовы к диалогу. Как только Священноначалие Русской Зарубежной Церкви выразит такую же готовность, мы незамедлительно встретимся с его представителями для обсуждения того, что волнует их и нас.

Целью диалога, на мой взгляд, должно стать восстановление литургического общения. Лучшим свидетельством Православия в нынешнем тревожном мире станет свидетельством нашего единства, свидетельство о том, что у нас — “одно тело и один дух... один Господь, одна вера, одно Крещение, один Бог и Отец всех” (Еф. 4:4—6).

При этом я считаю, что восстановление единства в свидетельстве и молитве должно привести к созданию единой канонической юрисдикции при полной автономии Русской Зарубежной Церкви. Нельзя не понять, что миссия этой Церкви, многие годы бывшей меньшинством в активном инославном окружении, — это совершенно особая миссия. И то, что приемлемо и естественно для нас, живущих в православной среде, может быть невозможно для Церкви, действующей в иной ситуации.

Вот почему мне не хочется советовать клиру и мирянам Русской Зарубежной Церкви, как им жить и как поступать. Это — дело ее Священноначалия. Я лишь смиренно простираю к ее архипастырям, пастырям и пастве свои руки и открываю им свое сердце. Я заверяю Русскую Зарубежную Церковь, что Московский Патриархат готов помогать ей в ее нелегком свидетельстве и с благодарностью приемлет помощь, оказываемую нам, прежде всего через издание духовной литературы.

Я молю Господа, да исполним мы завет святителя Московского Тихона: “Посвящайте все свои силы на проповедь слова Божия, истины Христовой, особенно в наши дни, когда неверие и безбожие дерзновенно ополчились на Церковь Христову, и Бог любви и мира да будет со всеми вами” (2 Кор. 13:11).

Таков вкратце мой взгляд на проблему установления диалога между двумя частями единой Церкви. Направляя вам это письмо, прошу вас, дорогие отцы и братья, довести его содержание до сведения Первоиерарха и членов Синода Русской Зарубежной Церкви.

Мне глубоко прискорбно, что ваша инициатива привела к осложнению отношений отца протопресвитера Александра Киселева с его правя-

щим иерархом. Я искренне верю, что этот недоуменный вопрос вскорости разрешится.

Желаю вам помощи Божией в ваших трудах.

С сердечной о Господе любовью

АЛЕКСИЙ,

Патриарх Московский и всея Руси

К СОБЫТИЯМ В ГРУЗИИ (1991—92 гг.)

ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ МЕЖДУ ПРЕДСТОЯТЕЛЯМИ ГРУЗИНСКОЙ И РУССКОЙ ЦЕРКВЕЙ

Его Святейшеству Святейшему Алексию II,
Патриарху Московскому и всея Руси

Москва

Ваше Святейшество!

С данным посланием мы обратились к грузинскому народу в эти тяжелые для Грузии дни испытаний. Для благословенного грузинского народа крайне тяжелым является сегодня положение в Грузии. Грузия оказалась на краю гибели. Проливается кровь, страна находится перед опасностью гражданской войны. Видя весьма сложную ситуацию, еще осенью сего года я обратился к противостоящим сторонам с призывом к диалогу, к решению проблем мирным путем, к предотвращению кровопролития между братьями. Диалог состоялся, но к согласию не привел. Чувствуя опасность тяжелых последствий в будущем, от имени Грузинской Церкви, духовенства и верующего народа сегодня еще раз обращаюсь с просьбой к противостоящим сторонам: проявите мудрость и благоразумие, осознайте ответственность перед Богом и народом и сделайте все возможное, чтобы путем мирным переговоров решить спорные вопросы. Грядущие поколения достойно оценят ваше благоразумие. К большому сожалению, сегодня среди населения распространяются клеветнические

слухи о том, якобы Грузинская Церковь, Патриархия и духовенство остаются равнодушными к происходящим событиям и стоят в стороне от этого, что вызывает раздражение народа. Категорически заявляем: это не соответствует действительности. Все должны помнить, что миссией Церкви были и есть духовное возрождение, мир и единение народа. Поэтому всех призываю к взаимопониманию и прощению, призываю к молитве, чтобы Господь избавил наш народ от этого тяжелого испытания и от каинова греха.

Бог да благословит вас.

Бог да благословит Грузию и дарует ей мир.

“Господь крепость людям своим даст, Господь благословит людей своих миром” (Пс. 28:11).

Просим Вашей духовной поддержки. Просим Вас возносить молитвы для Грузии, для Грузинской Церкви.

ИЛИЯ II,
Католикос-Патриарх всей Грузии

31 декабря 1991 года

* * *

Его Святейшеству и Блаженству Илию II,
Католикосу-Патриарху всей Грузии

Тбилиси

Ваше Святейшество и Блаженство, возлюбленный во Христе Брат!

Приветствуя Вас словами мира и любви Господней с теплыми пожеланиями долгоденственного служения Святой Православной Грузинской Церкви братски сообщаю, что Ваше послание от 31 декабря 1991 года получил. Мы с глубоким волнением и состраданием следим за развитием тяжелых событий в Грузии и не перестаем молиться Всеблагому Богу о скорейшем прекращении кровопролития и даровании народам Грузии мира и спокойствия. Нет сомнения, что решение конфликта путем делового и конструктивного диалога, к которому Вы призывали и продолжаете призывать, — единственная возможность выйти из создавшейся ситуации и предотвратить еще худшие последствия в будущем. От лица Русской

Православной Церкви заверяю Ваше Святейшество и Блаженство в самых горячих молитвах и искренней поддержке Ваших начинаний, несущих страдающему народу надежду на примирение. Господь Бог да дарует Грузии мир и единение. Желаю Вам крепости Божией в несении Вашего высокого Патриаршего служения во благо вверенной Вашему попечению паствы.

С любовью о Господе

АЛЕКСИЙ,
Патриарх Московский и всея Руси

16 января 1992 года

СЛОВО

ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ II К ВЕРУЮЩИМ ГРУЗИИ

Предстоятель Русской Православной Церкви Патриарх Алексий II 20 февраля направил письмо Святейшему Католикосу-Патриарху всей Грузии Илие II с обращением к верующим этой республики. Патриарх Московский и всея Руси пишет:

Ваше Святейшество и Блаженство! В эти начальные дни спасительного поприща Великого Поста я обращаюсь к Вашей Святыне с братским приветствием по поводу пришедшей святой Четыредесятницы. И, как велит православная традиция, прежде всего испрашиваю у Вас прощения, если в минувшем году я согрешил против Вас чем-то в слове, деле или помышлении.

Однако я прошу Вас извинить меня не только в силу традиции, но и потому, что чувствую необходимым для себя совершить действие, выходящее за рамки канонического церковного права. В эти дни я считаю необходимым обратиться к пастве не моей, а Вашей Церкви. Побуждают меня к этому печальные вести, идущие из Южной Осетии.

Дорогие братья и сестры! Первые дни Великого Поста для всех христиан — время особого духовного бодрствования, трезвения, время сугубой тщательности в определении подлинных мотивов тех или иных своих действий и, соответственно, в их оценке. Это — время покаяния, когда человек, стоя пред лицом своих бед и невзгод, старается, вопреки своим привычкам, найти все же вину в себе, а не “причины” и “поводы” вне себя.

И потому, веруя, что народы Грузии не только по имени, но и по духу своему являются христианами, я надеюсь, что мое слово будет воспринято с большим пониманием именно в эти дни.

Во мне и в вас течет одна Кровь — Кровь Христова, даруемая нам Господом в Таинстве Причащения. Лишь административные и управленческие структуры обособляют Русскую и Грузинскую Православные Церкви, но они, конечно, более чем сестры — они едины в целостности единого организма Вселенской Церкви Христовой.

В эти дни, когда люди готовы в спорах за землю проливать на эту землю кровь людей, Слово Божие, которое все мы слишком склонны забывать за немолчным шорохом газетных страниц, да напомним нам, что мы — пришельцы на земле, и наш путь лежит к Вечному Богу, и весь он подобен Пасхе — в ее древнеиудейском смысле стремительного перехода. “Ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего” (Евр. 13:14).

Творцом нам вручена земля. И мы должны будем дать ответ в том, как использовали мы данный нам талант. Скажем ли мы: “Вот, Господи, мы любили эту землю и, живя на ней, мы славили Тебя, ее Творца; и мы выращивали на ней виноград и пшеницу, а вино и хлеб приносили в Твои алтари, чтобы через эти самые простые земные дары Ты смог приобщать нас к Себе”. Или скажем: “Вот, Господи, мы так любили эту землю, что убивали и прогоняли всех, кто, кроме нас, хотел назвать ее своею...”

...В одном древнем предании говорится, как некий монах осудил своего брата. Через некоторое время тот, кого он осудил, умирает. И вслед за тем было осудившему видение: пред ним предстал Ангел с душой усопшего брата и сказал: “Вот, ты взялся судить его. Что ж, как ты скажешь, так и будет. Скажи же: достоин ли он вечной гибели? Но помни, как только ты примешь решение, оно будет исполнено”. И человек, столь легко делавший себя судьей в человеческих делах, в ужасе отказался совершить последний суд...

Я хочу спросить любого человека, любой национальности: вот, перед лицом Христа, ты встретился с человеком, которого ты считаешь своим врагом и врагом своей земли и своего народа. И вот, там — перед лицом Христа — сможешь ли ты повторить свой суд и сказать: “Поскольку он мешает мне жить, да будет он предан смерти?!” А всякий иной суд, который можно было бы совершить и оправдать, лишь скрывшись от лица Бога (Быт. 3:8), — лукав и несправедлив.

Один скончавшийся несколько лет назад московский священник на вопрос, что нельзя есть постом, напутствовал: "Людей не ешь..." Как же можно войти в Пост, приблизиться к Чаше Христовой, творя или оправдывая насилие?! А оно сегодня — в Южной Осетии и на улицах Цхинвали.

Иверия — земля Божией Матери. Но не может же Она благословлять тех, кто блокирует, лишает самого необходимого многотысячный город, к тому же населенный православными христианами!

Ваше Святейшество! Вы лучше знаете народы Вашей Церкви, их души и характеры. Вы лучше найдете слова, которые пояснили бы, что христианская вера не дает права ненавидеть кого бы то ни было на "законном" основании.

И если даже мы священническим словом и не сможем остановить кровопролитие, но, возвысив свой голос против него, мы по крайней мере избежим другого греха — не дадим повода врагам Православия утверждать, что наши национальные Церкви не могут де стать выше национализма. Действительно, ведь негоже, по мудрому слову Апостола, чтобы из-за грехов и немощей верующих хулилось Имя Божие...

Остаюсь искренне любящим Ваше Святейшество, всегда молящийся за Вас и просящий Ваших молитв

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, 22 февраля 1992 г.

Секретарь Патриарха Московского и всея Руси

АЛЕКСИЙ,

Патриарх Московский и всея Руси

"Известия", 22.02.1992

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, 22 февраля 1992 г.

Секретарь Патриарха Московского и всея Руси

К СОБЫТИЯМ В ЛИТВЕ

(январь 1991 г.)

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, 22 февраля 1992 г.

Секретарь Патриарха Московского и всея Руси

СЛОВО

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, 22 февраля 1992 г.

АЛЕКСИЯ II

С глубокой скорбью узнал о случившемся в Литве. Тем более прискорбно было мне получить известия о крови на улицах Вильнюса, что в эти самые дни православные верующие получали великое духовное утешение — вновь были обретены мощи великого молитвенника и печальника земли Русской преподобного Серафима Саровского. И вот наша радость была омрачена известием о страданиях, переживаемых нашими

братьями в Литве. Да, литовцы в своем большинстве — католики. И именно потому, что я — не католик, а православный, я и чувствую себя обязанным высказать отношение моей Православной Церкви к тому, что произошло в Литве.

Прежде всего — я молюсь о том, чтобы Господь принял к Себе с миром души погибших и чтобы их близкие и родные получили от Всемилостивого Спаса скорейшее исцеление своих душевных ран и то утешение, которое дает христианам понять, что у Господа нет деления на живых и усопших — для Него и в Нем все живы.

О живых же я молюсь, чтобы Господь дал нам быстрее понять, что выше Закона может быть только Любовь, выше Права — лишь Милость, и выше Справедливости — лишь Прощение.

Эти дни, боюсь, никак не приблизили установления подлинного гражданского мира в нашей стране и нашем обществе. По крайней мере на многие годы в отношениях русского и литовского народов легла еще одна рана. И неужели прав сказавший, что “мы рушим на века и строим лишь на годы”?

Ошибки, что привели к сегодняшней скорби, были с обеих сторон. Литовцы, думаю, сами смогут найти свои промахи и трезво оценить, где и в чем они поддались духу утопизма и националистической мечтательности и где в отстаивании своих законных прав они перешли ту грань, за которой следует ущемление не менее законных прав других людей.

Я же особо хочу сказать о том, какую ошибку, как мне кажется, совершили союзные государственные структуры. Мне думается, что переговоры с Литвой изначально велись не по тому руслу: центр обсуждал с республикой свои права и полномочия и обязанности республики, в то время как в средоточие сей работы следовало поставить конкретное обсуждение положения “русскоязычного меньшинства”.

Но это — неизменное искушение и вековая болезнь государственности: государство свои интересы склонно автоматически отождествлять с интересами людей, а под “государственными интересами” склонно понимать прежде всего удобство и легкость в управлении.

В церковном понимании государство призвано примирять интересы всех групп населения. И особенно в сегодняшнем мире государственная власть не имеет права видеть в какой бы то ни было части своих граждан некую противостоящую силу, против которой надо употреблять вооруженную силу.

Со всей определенностью должен сказать — использование военной силы в Литве является большой политической ошибкой. На церковном языке — грехом.

Не для того, чтобы осудить или “заклеймить” кого-либо, я говорю это. Дело в том, что, к сожалению, ситуация, близкая к литовской, складывается во многих иных местах нашего Союза. Надеюсь, что наш совместный и покаянный разбор того пути, который привел к насилию на улицах Вильнюса, поможет поиску иных путей в других областях страны.

Я от всего сердца прошу литовцев не держать в душах зла и по-христиански простить боль, причиненную им.

Я прошу русских, живущих в Литве, не считать эти печальные дни “днями победы”. Я прошу их помнить (и думаю, что большинство из них это понимает), что в Литве им и дальше нужно будет жить с литовцами, и потому в конечном счете все равно лишь взаимоуважением и терпимостью, нормальными переговорами и признанием обоюдных прав и обязательств можно восстановить общественный мир.

Солдатам, которые сейчас находятся в городах Литвы, я хочу напомнить слова, которые Иоанн Креститель сказал воинам, пришедшим к нему за советом: “Никого не обижайте” (Лк. 3:14). Прошу вас помнить, что, согласно вашим собственным убеждениям, вы находитесь не в чужой завоеванной стране, а в пределах вашего же Отечества, что все люди, здесь живущие, — и литовцы, и поляки, и русские, и украинцы, и белорусы, — ваши соотечественники и сограждане.

К Президенту страны я обращаюсь с просьбой как можно быстрее разобраться в причинах происшедшего и найти скорейшие пути для того, чтобы психологическая пропасть между противостоящими сторонами не расширялась, — ибо ведь очевидно, что укрепление административного и внешнего единства может скрывать за собой реальное укрепление взаимотерпимости в общественном сознании.

И всем моим согражданам хочу напомнить мысль преподобного Серафима Саровского о том, что путь ко спасению тысяч окружающих людей лежит через стяжание мирного духа внутри каждого из нас.

“Известия”, 15 января 1991 г.

К СОБЫТИЯМ В ЗОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА (январь 1991 г.)

ЗАЯВЛЕНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II И СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СВЯЗИ С ТРАГИЧЕСКИМИ СОБЫТИЯМИ В ЗОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Глубокую скорбь и растущую тревогу вызывает продолжающееся трагическое развитие обстановки в зоне Персидского залива.

Беспрецедентные по масштабам воздушные военные действия союзной коалиции, мощные ракетные атаки Ирака, начинающиеся наземные бои с применением противостоящими сторонами танков, — неизбежно усиливают кровопролитие, резко умножают обоюдные жертвы и в вооруженных силах, и среди гражданского населения, приносят огромные по объему разрушения жилых зданий и иных невоенных сооружений.

Положение резко обостряет наступившая экологическая катастрофа, не имеющая себе равных в истории, обрекая на уничтожение богатейшую фауну залива и могущая привести к непредсказуемым губительным последствиям для близлежащих стран и, быть может, для других регионов мира. Объявленная иракской стороной угроза применения неконвенционных видов оружия, какими являются химические и бактериологические средства массового уничтожения, еще более увеличивает опасность развития этого конфликта, резко расширяет сферу губительных последствий военных действий.

Немалые жертвы могут принести террористические методы борьбы, о которых говорило иракское руководство и которыми могут быть затронуты любые части мира.

Все это убедительно свидетельствует об исключительной опасности для человечества дальнейшего развития военных действий в зоне Персидского залива и настоятельно побуждает ищущих мира (1 Петр. 3:11) предпринимать безотлагательные и эффективные действия, способные предотвратить приближающуюся мировую катастрофу. Мы усердно молимся о скорейшем прекращении войны и установлении мира в зоне Персидского залива.

В своем обращении к Владыке мира (Пс. 21:29) мы присоединяемся к молитвам христиан, возносимым ими во всех странах мира. Нас радует молитва, исполненная жажды мира, какую творят ныне многие последователи мусульманской религии. Агрессия, совершенная Ираком, является беззаконием не только с позиции христианской морали, но и с точки зрения мусульманской этики. Поэтому необходимо противостоять любым попыткам представить военный конфликт в Персидском заливе как межрелигиозный, как мусульмано-христианское противостояние.

Мы выражаем свою солидарность с Православными и иными Церквями на Ближнем Востоке и поддерживаем усилия Всемирного Совета Церквей и его Церквей-членов, Ближневосточного Совета Церквей всеми доступными путями содействовать немедленному прекращению военных действий и решению конфликта мирными средствами.

Мы взываем к воюющим сторонам, дабы они беспромедлительно прекратили кровопролитие и, при посредстве Лиги арабских стран, с помощью Организации Объединенных Наций, любым иным приемлемым для них мирным путем — достигли вывода иракских войск с территории Кувейта и достойно для себя урегулировали этот тяжкий конфликт.

Бог любви и мира да будет с вами (2 Кор. 13:11).

31.01.1991

К СОБЫТИЯМ АВГУСТА 1991 Г.

ЗАЯВЛЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II

В жизни нашего Отечества произошло чрезвычайное событие. Президент СССР Михаил Сергеевич Горбачев, избранный Съездом народных депутатов Советского Союза, отошел от верховной власти в стране.

При этом остаются неясными обстоятельства этого отхода.

Такое положение смущает совесть миллионов наших сограждан, для которых встает вопрос о законности новообразованного Государственного Комитета по чрезвычайному положению, объявившего о принятии им верховной власти в СССР.

В связи с этим мы заявляем, что в настоящий момент необходимо услышать голос Президента Горбачева и узнать его отношение к происходящим событиям.

Мы надеемся, что Верховный Совет СССР даст принципиальную оценку случившемуся и предпримет решительные меры по стабилизации положения в стране.

Мы обращаемся с призывом ко всем чадам Русской Православной Церкви. Ко всему нашему народу, сугубо к воинству нашему, в этот критический для Отечества момент проявить выдержку и не допустить пролития братской крови.

Мы возносим усердную молитву ко Господу и призываем к такой молитве всех верных чад Церкви нашей, да ниспошлет Он мир народам нашей страны, дабы они и впредь могли устроить свой дом в соответствии со свободным выбором и общепринятыми нормами морали и права.

*АЛЕКСИЙ II,
Патриарх Московский и всея Руси*

20 августа 1991 г.
Москва

ПРИЗЫВ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II

В ночь с 20 на 21 августа, во время трагических событий в столице, когда боевая техника двинулась на баррикады, возведенные вокруг здания Верховного Совета РСФСР, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II обратился к народу и армии страны с призывом не допустить насилия. Текст патриаршего призыва публикуется ниже:

Братья и сестры!

Взорван хрупкий гражданский мир в нашем обществе. По поступающим сообщениям, начинается открытое вооруженное столкновение и кровопролитие. В этих условиях мой долг Патриарха предупредить всех, кому слово Церкви дорого и небезразлично: всякий, кто поднимает оружие на своего ближнего против безоружных людей, приемлет на душу тягчай-

ший грех, отлучающий его от Церкви, от Бога. О таковых подобало бы проливать больше слез и молитв, чем об их жертвах. Да избавит нас Господь от страшного греха братоубийства. Потому и предупреждаю я всех соотечественников:

Церковь не благословляет, не может благословлять беззаконные, насильственные, кровопролитные действия.

Я прошу всех Вас, дорогие, сделать все, чтобы не вспыхнул пламень междоусобной войны. Остановитесь!

Я прошу солдат и их командиров вспомнить, что цену за человеческую жизнь не может назначить и уплатить никто.

Прошу Пресвятую Богородицу, покровительницу нашего града, в эти дни Успенского Поста не оставить нас Своим Покровом и сохранить всех нас. Матерь Божия, помоги нам примириться друг с другом, с правдой и с Богом!

АЛЕКСИЙ II,

Патриарх Московский и всея Руси

21 августа

1 час 30 минут ночи

ТЕЛЕГРАММА

ПРЕЗИДЕНТУ РСФСР

БОРИСУ НИКОЛАЕВИЧУ ЕЛЬЦИНУ

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

От имени всей полноты Русской Православной Церкви и от себя лично приветствую Вас и в Вашем лице всех тех, кто мужественно и бескомпромиссно оказал сопротивление попытке разрушить конституционный порядок и законность в нашем обретающем свободу многостраничном Отечестве. Глубоко скорблю о безвинных жертвах, павших на улицах Москвы. Господь да упокоит их души в селениях праведных. Вам же, Борис Николаевич, я от души желаю крепости сил и помощи Божией в несении ответственного президентского служения России и ее народу.

С уважением

АЛЕКСИЙ II,

Патриарх Московский и всея Руси

22 августа 1991 г.

ТЕЛЕГРАММА
ПРЕЗИДЕНТУ СССР
МИХАИЛУ СЕРГЕЕВИЧУ ГОРБАЧЕВУ

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич! От имени Русской Православной Церкви и от себя лично выражаю глубокое удовлетворение в связи с Вашим возвращением в Москву к исполнению президентских обязанностей. Искренне желаю Вам доброго здоровья и крепости сил. Да благословит Господь наше Отечество в его продвижении по пути мирного демократического развития.

С уважением

АЛЕКСИЙ II,
Патриарх Московский и всея Руси

22 августа 1991 г.

ОБРАЩЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧАСТНИКОВ
КОНГРЕССА СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ
К НАРОДАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

21 августа в помещении Отдела внешних церковных сношений в рамках Конгресса соотечественников, проходящего в Москве с 19 по 31 августа, состоялся Круглый стол, посвященный проблемам религиозного образования и благотворительности. С приветственным словом к собравшимся обратился митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений. Участники Круглого стола обсудили также события в столице и стране. Состоялся молебен о предотвращении междоусобной брани и примирении соотечественников, который возглавил епископ Автокефальной Православной Церкви в Америке Василий (Родзянко). В 13.30 участники Круглого стола приняли Обращение к народам Советского Союза, текст которого публикуется ниже:

Дорогие соотечественники, братья и сестры!

Мы, православные участники Конгресса соотечественников и чада Русской Православной Церкви, собрались сегодня утром в Даниловом

монастыре в Москве для обсуждения общих вопросов, волнующих русских людей в Отечестве и за рубежом.

Мы не можем не выразить своей глубокой тревоги по поводу происходящих в эти дни событий: в Москве пролилась кровь, на улицах танки. Всех вольных и невольных участников этих событий мы призываем остановиться и вспомнить, что все мы — дети одной земли, единого Бога и самым страшным грехом всегда считалось и будет считаться пролитие братской крови. Мы хотим, чтобы все осознали, что только законные методы могут решить политические проблемы, а нарушение права, норм морали и нравственности, несомненно, не принесут никакого доброго плода и всеми православными верующими решительно осуждаются. Ни народ, ни история никогда не простят ни насилия, ни беззакония.

И пусть каждый сейчас услышит слова Иисуса Христа: “Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит” (Мф. 12:25).

Мы призываем все стороны, вовлеченные в конфликт, немедленно прекратить силовые действия и сесть за стол политических переговоров. Мы будем молиться о вас, всех, кто считает сейчас друг друга врагами. Мир с вами! “Блаженны миротворцы!” (Мф. 5:9)

г. Москва

Данилов монастырь

21 августа 1991 года

13.30

**ЗАЯВЛЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II
ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ “КУРАНТЫ”
АНАТОЛИЮ ПАНКОВУ**

27 августа с. г. в Вашей газете была напечатана статья “Слава и позор Церкви”, подписанная Яковом Кротовым.

Выражаю глубокое сожаление, что на основании информации, достоверность которой, по-видимому, никем не была проверена, в свет вышла статья, бросающая тень на иерархов Русской Православной Церкви.

Должен со всей определенностью свидетельствовать, что с первых часов переворота находившиеся в Москве иерархи имели единую с Патриархом позицию, выразившуюся в неприятии путча. Природа патриар-

шего служения предполагает осуществление высшей церковной власти на основе соборности, т. е. в согласии со Священным Синодом и всем епископатом. Неожиданность трагических событий, поразивших страну и общество, и их стремительное развитие потребовали быстрых и решительных действий. Мы не стали созывать формальное заседание Синода, на это могло уйти два-три дня. В рабочем порядке с постоянными членами Синода, находившимися в Москве, был совместно выработан текст заявления от 20 августа. То, что под этим заявлением стоит подпись одного Патриарха, отнюдь не означает несогласия с ним членов Синода, как говорится в статье. Этот факт означает лишь то, что заявление было принято не на формальной сессии Синода.

Статья, к сожалению, содержит и другие утверждения, либо не соответствующие истине, либо превратно толкующие имевшие место факты.

Большой грех обвинять невинных и выносить приговор на основании извращенных и ложно истолкованных слухов.

В этот трудный для страны час я призываю Вас помнить о той огромной ответственности, которая лежит на средствах массовой информации, призванных служить скорейшему исцелению нашего общества.

Надеюсь на публикацию этого заявления в ближайшем номере Вашей газеты.

АЛЕКСИЙ,

Патриарх Московский и всея Руси

28 августа 1991 г.

**ОБРАЩЕНИЕ
СВЯЩЕННОГО СИНОДА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
К АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ
И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЕЕ ЧАДАМ
от августа 1991 года**

Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри,
пастыри и все верные чада Русской Православной Церкви!

Все мы переживаем события, которым суждено было начаться в день Преображения Господня и которые, верим мы, кладут конец тяжкому периоду в истории нашей Родины, открывают новую страницу в ее жизни.

Совершается суд истории. И каждый из нас мог бы предъявить свой счет прежде правившим партийным и государственным кругам за те беспримерные страдания, которые выпали на нашу долю либо на долю наших близких за прошедшие 73 года. Однако пусть совершающееся правосудие не послужит поводом поселиться в наших сердцах дьявольским семенам злобы и ожесточения. Пусть произойдет преобразование ума нашего и его освобождение от тоталитарного типа сознания, которое делало миллионы людей в нашем Отечестве вольными или невольными соучастниками беззаконий. В связи с этим мы не дерзаем ничего более говорить от себя, а лишь хотим привести слова великого исповедника XX века святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, обращенные им к пастве в июле 1919 года в связи с гонениями, обрушившимися на Церковь Христову по воле новых властителей нашей страны.

“Мы умоляем вас, — писал святитель, — умоляем всех наших православных чад, не отходить от единственно спасительной настроенности христианина, не сходить с пути крестного, ниспосланного нам Богом, на путь восхищения мирской силы или мщенья. Не омрачайте подвига своего христианского возвращением к такому пониманию защиты благополучия, которое бы унизило Церковь Христову и принизило бы вас до уровня ее хулителей. Убереги, Господи, нашу Православную Русь от такого ужаса.

Трудная, но и какая высокая задача для христианина сохранять в себе великое счастье незлобия и любви и тогда, когда ниспровергнут твой враг, и когда угнетенный страдалец призывается изречь свой суд над недавним своим угнетателем и гонителем. И Промысл Божий уже ставит перед некоторыми из чад Русской Православной Церкви это испытание. Зажигаются страсти. Вспыхивают мятежи. Создаются новые и новые лагеря. Разрастается пожар сведения счетов. Враждебные действия переходят в человеконенавистничество...

Православная Русь, да идет мимо тебя этот позор. Да не постигнет тебя это проклятие. Да не обAGRится твоя рука в крови, вопиющей к Небу. Не дай врагу Христа, диаволу, увлечь тебя страстию отмщенья и посрамить подвиг твоего исповедничества, посрамить цену твоих страданий от руки насильников и гонителей Христа”.

Открывается новая страница и в истории нашей Церкви. Верим мы, падают последние внешние оковы, сдерживавшие ее свободное внутреннее развитие на началах соборности, завещанных нам нашими славными предшественниками, начертавшими их в решениях Священного Собора

1917—1918 годов. Мы выражаем уверенность, что также будет восстановлена справедливость и в отношении всего церковного имущества, которое необходимо возвратить Церкви, дабы оно действительно стало все-народным достоянием.

Но не следует думать, что предстоящий путь Русской Православной Церкви будет легким. Сама Церковь вынуждена будет действовать среди духовного разорения — горького наследия, оставшегося от прежних правителей. Нас ждут трудные испытания. Мы видим перед собой не только миллионы соотечественников, воспитанных в духе, чуждом христианской нравственности, и пребывающих в неведении относительно хранимого Церковью учения, но и тех, кто, прикрываясь новой “демократической” фразеологией, продолжает вести борьбу с Церковью, не гнушаясь при этом и прямой клеветы. Мы видим сейчас попытки бросить тень на нашу Церковь и ее служителей как в связи с последними событиями, так и в связи с историческим путем, пройденным ею за истекшие семь десятилетий.

Поэтому мы коснемся здесь и событий недавних дней и скажем о своем видении тяжкого наследия, которое нам предстоит преодолеть.

Известие о государственном перевороте достигло Святейшего Патриарха и находившихся в Москве членов Священного Синода перед Божественной литургией в Успенском соборе Кремля в светлый день Преображения Господня. Сомнительность сведений об отходе от власти Президента СССР и такой настораживающий факт, как создание “комитета по чрезвычайном положении”, побудили Патриарха отменить поминовение на ектении “властей” и “воинства”, заменив его поминовением о “богохранимой стране нашей и о народе ее”. Позднее, когда к Патриарху с посланием Б. Н. Ельцина обратился Вице-Президент РСФСР А. В. Руцкой, Патриарх преподал законной власти свое благословение, о чем Президент РСФСР с благодарностью говорил на сессии Российского Парламента 21 августа. В течение дня 19 августа Святейший Патриарх обсуждал сложившуюся ситуацию с постоянными членами Священного Синода. Выработанная таким образом позиция в поддержку Конституции и правопорядка нашла свое выражение в обнародованном 20 августа Заявлении, скрепленном подписью Патриарха. В этом Заявлении Патриарх потребовал услышать голос Президента СССР и узнать его отношение к происходящим событиям, а также обратился с призывом к вооруженным силам не допустить пролития братской крови.

В ночь с 20 на 21 августа, когда возникла реальная угроза законному правительству России, Патриарх еще раз обратился с горячим призывом, запрещающим кровопролитие.

Священный Синод заявляет о своем полном единодушии с действиями Патриарха. Священноначалие нашей Церкви не может иметь иной позиции в свете того трагического опыта, который приобрела Церковь под гнетом тоталитарной системы. Непреложным является тот факт, что именно многомиллионная Русская Православная Церковь более всего претерпела от господствовавшего в стране режима. Проводя репрессии против ряда социальных групп, например, крестьянства, интеллигенции, деятелей науки и культуры, армии, — режим, естественно, не думал об их повальном уничтожении. В то же время в отношении Церкви был взят курс на истребление. Погибли миллионы верующих и почти все православное духовенство.

Одновременно из жизни народной многообразными методами и средствами целенаправленно изгонялась православная вера, веками составлявшая ее духовную нравственную основу, во множестве по всей стране осквернялись и уничтожались церковно-национальные святыни. В конце войны и в первый послевоенный период, когда были открыты некоторые возможности для оживления церковной жизни, Русская Православная Церковь, веками бывшая на Руси мощной духовной и культурно-созидательной силой, оказалась в искусственно созданном для нее социальном гетто, в котором ей было уготовано влачить жалкое существование “пережитка прошлого”. Мы свидетельствуем, что в этих исключительных, невиданных в истории обстоятельствах церковного бытия каждый, кто имел призвание к пастырскому служению, должен был так или иначе учитывать сложившуюся реальность и действовать в соответствии со своей верой и голосом совести. По милости Божией и силою благодати Его, Русская Православная Церковь выстояла, храня чистоту веры и привлекая к себе миллионы представителей новых поколений, составляющих ныне ее паству и клир. При этом мы смиренно признаем, что не все служители нашей Церкви в пережитые ею годы испытаний оказались на высоте своего призвания. Господь наш и праведный Судия воздаст каждому по делам его. Приступая к очищению и возрождению нашей Церкви, следует руководствоваться соборным разумом, каноническим порядком и личной ответственностью каждого перед Богом, своей совестью и народом Божиим, избегая соблазна поступать “по стихиям мира сего”.

Мы выражаем надежду, что вскоре Церковь наша воистину обновится на началах соборности: что будет восстановлено евхаристическое общение между всеми ее чадами, как живущими в стране, так и за рубежом. Посему мы призываем архипастырей, пастырей и всю паству нашу к осознанию своего сугубого долга перед Богом и Его Святой Церковью, к очищению души и совести, к преодолению трудностей сегодняшних дней, к продолжению свидетельства о вечном спасении, которое Господь наш Иисус Христос уготовал всем любящим Его.

Уповаем, что верная своей вековой традиции Церковь наша возродит в народе забытые им благочестие и святость, поможет спасти Отечество, воспитает нынешних и будущих чад в верности тем духовным началам, без которых не может существовать мир.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь (2 Кор. 13:13).

Патриарх Московский и всея Руси **А Л Е К С И Й**

Члены Священного Синода:

Митрополит Киевский и всея Украины	ФИЛАРЕТ
Патриарший Экзарх всея Белоруссии	ФИЛАРЕТ
митрополит Минский и Гродненский	ИОАНН
Митрополит Ленинградский и Ладожский	ЮВЕНАЛИЙ
Митрополит Крутицкий и Коломенский	
Председатель Отдела внешних церковных сношений	
митрополит Смоленский и Калининградский	КИРИЛЛ
Митрополит Нижегородский и Арзамасский	НИКОЛАЙ
Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский	ВЛАДИМИР
Архиепископ Тамбовский и Мичуринский	ЕВГЕНИЙ
Архиепископ Кишиневский и Молдавский	ВЛАДИМИР
Епископ Архангельский и Мурманский	ПАНТЕЛЕИМОН
Епископ Костромской и Галичский	АЛЕКСАНДР
Управляющий делами Московской Патриархии	
митрополит Ростовский и Новочеркасский	ВЛАДИМИР

* * *

Публикуемые ниже Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви и Обращение Священного Синода Русской Православной Церкви к работникам средств массовой информации приняты в заседании Священного Синода под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II 22 октября 1991 года.

**ЗАЯВЛЕНИЕ
СВЯЩЕННОГО СИНОДА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
от 22 октября 1991 г.**

В последнее время мы становимся свидетелями важных перемен в жизни нашего многонационального государства. Республики, составлявшие еще недавно, казалось бы, монолитный Союз, провозглашают ныне государственный суверенитет, а иные из них твердо взяли курс на достижение полной независимости. В свою очередь, республики Прибалтики восстановили свою государственную независимость, признанную мировым сообществом. Эти политические процессы, имеющие свою закономерность и историческое объяснение, в принципе не должны влиять на внутреннюю жизнь Церкви, но поскольку в настоящее время на практике происходит обратное и политическая реальность оказывает отрицательное воздействие на церковную жизнь, то сказанное побуждает нас дать объяснение по вопросам, касающимся устройства нашей Церкви.

Нынешние события в определенной мере напоминают нам то, что последовало за февралем 1917 года. Тогда распад Российской Империи и образование на ее территории государств, объявивших о своей независимости, дали повод церковным нестроениям. Эти церковные нестроения возникали под влиянием внешних по отношению к Церкви политических сил. И сейчас порой можно услышать голоса нецерковных людей, которые готовы видеть в самом факте существования Московского Патриархата некую "последнюю имперскую структуру" и всячески поощряющих рост сепаратистских настроений с целью вызвать пагубный раскол в церковной среде.

В связи с этим мы должны разъяснить традиционные принципы территориального устройства Православной Церкви.

Прежде всего, Поместной Церковью считается православная община, находящаяся на той или иной территории и возглавляемая канонически поставленным епископом. Такое устройство Церкви существует с апостольских времен и предполагает молитвенно-каноническое единство Поместных Церквей — общин между собой, что позволяет говорить о единой Вселенской, Соборной Церкви. В дальнейшем, по мере роста числа христианских общин, для поддержания соборности и более ответственного управления ими, Поместные Церкви стали образовывать более крупные территориальные объединения, получившие названия архиепископий и митрополий, центры которых, как правило, находились в крупных городах. В свою очередь, в VI веке сформировались еще более крупные территориальные церковные единицы — патриархаты, объединявшие в целях поддержания соборности в Церкви митрополии, каждая из которых пользовалась определенной самостоятельностью в своем внутреннем управлении. Так, на территории Византийской Империи образовалось четыре патриархата, переживших ее распад и существующих поныне. В свою очередь, наша Церковь, первоначально в течение четырех с лишним столетий, существовала как Киевская митрополия, входившая в Константинопольский Патриархат. При этом она пользовалась широкой самостоятельностью, лишь в крайних случаях церковных нестроений прибегая к суду Константинопольского Патриархата.

В середине XV века, когда в силу бурных политических событий на Православном Востоке каноническая связь Русской Церкви с Церковью-Матерью стала затруднительной, первая законным образом вступила на путь самостоятельного бытия. Столетие спустя, в 1589 году был учрежден Московский Патриархат. Стремление братских славянских народов ради сохранения своей веры жить в едином государстве вызвало во второй половине XVII и в XVIII вв. потребность в объединении церковных структур Украины и Белоруссии под омофором сначала Московского Патриархата, а затем Святейшего Синода.

При этом соборное сознание Церкви было достаточно чутко и к церковным настроениям, и к тенденциям в общественно-политической жизни, в той мере, в какой они не затрагивают существа церковной жизни. Вот почему Священный Собор 1917—1918 гг. пошел на предоставление широкой автономии Православной Церкви на Украине в ее внутренней жизни. В 1990 году архиерейским Собором была предоставлена самостоятельность в делах управления Украинской Православной Церк-

ви, объединяющей подавляющее большинство христиан Украины. Также стало возможным образование Синода Белорусской Православной Церкви, пользующегося широкими правами в области церковного управления в Белоруссии.

Согласно существующей в Православии канонической практике, внутри Патриархатов допускается внутренняя самостоятельность и самоуправление епархий и их объединений. Патриархат не сковывает самостоятельности входящих в него церковных образований, но служит обеспечению их единства и общения. Границы Патриархата не обязательно должны совпадать с государственными границами. Более того, в истории никогда не удавалось искусственно привести эти границы в соответствие. И сегодня Константинопольский Патриархат — греческая диаспора во всем мире; Александрийский Патриархат — Африканский континент; Антиохийский Патриархат — Сирия, Ливан, Иран, Ирак, Кувейт; Иерусалимский Патриархат — Израиль, Иордания, Синай. Патриархат — это не политическое, не национальное и даже не географическое понятие. Патриархат есть церковно-каноническая реальность, образованная для поддержки единства и соборности входящих в него церковных структур. Московский Патриархат и далее будет идти путем укрепления единства и соборности входящих в него епархий и их объединений. Мы сознаем, что существующие структуры церковного управления, сложившиеся исторически, могут претерпевать изменения. Однако мы решительно выступаем против того, чтобы эти изменения осуществлялись вопреки воле народа Божия, составляющего Церковь, с пренебрежением к священным канонам и в силу чуждых Церкви политических расчетов.

Мы обращаемся к правительствам и общественности независимых государств и суверенных республик отнестись с пониманием к нашей позиции, которая не преследует каких-либо “имперских” или иных, чуждых православной церковности целей, и направлена лишь на то, чтобы в соответствии с традициями Православной веры и не нарушая церковных обычаев вести многонациональную паству нашу путем вечного спасения, научая ее жить в мире со всеми и созидая свое земное Отечество, где Господь благословил нас родиться и жить.

**ОБРАЩЕНИЕ
СВЯЩЕННОГО СИНОДА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
К РАБОТНИКАМ СРЕДСТВ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
от 22 октября 1991 г.**

Дорогие братья и сестры!

Мы не случайно ныне обращаемся к вам. Именно сейчас решается судьба демократических реформ, а значит и судьба страны. И именно в это историческое время необычайно велика та ответственность, которую несет пресса, радио и телевидение.

Наше общество должно быть признательно всем, кто в средствах массовой информации своей смелостью и преданностью идеалам свободы приближали падение тоталитаризма.

Но ситуация в стране по-прежнему остается критической. Совершенно очевидно, что общество на грани катастрофы — не только духовной, экономической, политической, но и моральной. Для того, чтобы понять это, не нужно читать статистических сводок. Достаточно взглянуть на лица людей, прислушаться к тону дискуссий.

В стране происходит эскалация злобы. Впитав образ “тоталитарного” мышления, люди обвиняют, проклинают, унижают друг друга, клеветают друг на друга. Во многих местах эта накопившаяся злоба уже привела к пролитию братской крови.

Пожар ненависти не должен разгореться. Иначе в нем погибнет страна, погибнет все светлое, что в нас есть, погибнут люди — физически или духовно.

Вот почему так важно, чтобы средства массовой информации помогали стране очиститься от пагубы ожесточения, помогали всем — и в том числе людям церковным — обновить общество, сделать его подлинно свободным, устремленным к правде и добру.

Отношения между Церковью и светской прессой ныне складываются непросто. В первые перестроечные годы, когда голос Церкви все еще оставался неслышным, газеты и журналы, радио и телевидение поднялись на ее защиту от беззакония и произвола. При активной помощи прессы были открыты многие храмы. Светские органы информации публиковали и продолжают публиковать немало объективных материалов о церков-

ной жизни — в том числе проблемных и критических, столь нужных Церкви сегодня. И, что особенно отрадно, — усилиями многих из вас нашему народу раскрывается красота и спасительная сила нравственного идеала Евангелия, открывается тот глубочайший кладезь духовной мудрости, что создан Православием за двадцать веков.

Однако есть моменты, вызывающие у нас сожаление. Ряд изданий взяли последовательную линию на отображение жизни Церкви в искаженном виде. Представителей Церкви голословно обвиняют в ереси, в поддержке ГКЧП, в сотрудничестве со спецслужбами, чуть ли не в “удушении Церкви”... При этом ответы и опровержения, направляемые в редакции, или не публикуются, или печатаются в урезанном виде. Эти материалы публикуются как будто бы с доброй целью: очистить и обновить церковную жизнь. Но разве можно сделать добро через клевету и очернение. Нет, и еще раз нет! Именно поэтому мы считаем своим архипастырским долгом заявить, что эта кампания в прессе преследует иную цель: размыть канонический уклад Православия, оторвать паству от пастырей, подготовить почву к усвоению идеи и практики церковного раскола, внести в Церковь ту атмосферу злобы и ненависти, что заразила сегодня наше общество. Есть и другая опасная сторона у этой очередной в нашей стране антицерковной кампании: нет лучше способа посеять среди верующих антидемократические настроения и консервативную настороженность, чем открыто провозгласить раскол и грядущую гибель Церкви Русской “в результате перестройки”. Сказанное означает, что движущая сила этой кампании та же, что вдохновляла воинствующих атеистов, ниспровергавших церковные основы в течение долгих десятилетий тоталитаризма. Не блага Русской Православной Церкви добиваются ее современные обличители, а подрыва ее служения в народе, ослабления духовного влияния на сердца и души людей.

Наша паства требует от нас, иерархов, ответственных перед Богом за состояние церковных дел, защитить Православие от поругания.

В этом обращении мы не будем отвечать на каждое из выдвигаемых обвинений. Скажем только, что наиболее ошибочным нам представляется утверждение, что Православная Церковь стремится к идейной монополии, к тому, чтобы стать новой государственной религией.

Огромное место, занимаемое Православием в жизни нашего народа, это — реальность, которая остается непреложной даже после самых ожесточенных попыток уничтожить нашу Церковь или превратить ее в

гетто. Но роль Церкви в обществе особая. Она — в возвещении учения Христова, в преобразовании мира ненасильственными средствами при полном уважении свободы религиозного и идейного выбора человека. Православие никому не навязывает своих убеждений и открыто к сотрудничеству с христианами разных конфессий, с верующими других религий, с людьми иных мировоззрений и взглядов.

Русская Церковь, уже прошедшая однажды через искушение огосударствления, отказывается от любых претензий на особое положение в государстве — отказывается потому, что это не имеет никакого значения для главного — спасения душ человеческих. Будущее же Церкви — в руках не человеческих, но Божиих. И мы, христиане, верим в непреложность обетования Спасителя: “Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее” (Мф. 16:18). Все же верные чада Церкви, иерархи, духовенство и миряне призваны молиться и трудиться, чтобы она не имела “пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна” (Еф. 5:27).

Церковь в нашей стране отделена от государства, но она не отделена ни от общества, ни от средств информации, которые служат обществу. И потому совершенно естественно, что журналисты обсуждают проблемы богословия и церковной жизни, дискутируют по поводу отношений Церкви с государством и секулярным миром. Но при этом мы убеждены, что вести такую дискуссию нужно честно, корректно и компетентно, отражая разные точки зрения и не допуская искажения чьей-либо позиции. При равноправии и уважении всех взглядов на настоящее и будущее Церкви дискуссия будет успешной. При этом условии она не станет новым поводом для разделений и конфликтов, от которых так устал наш народ и от которых, в первую очередь, страдают слабые.

Именно тогда, когда обсуждение церковно-общественных проблем будет проникнуто духом взаимного уважения и честности, критика, как “внешняя”, так и “внутренняя” — действительно пойдет на пользу Церкви и станет сильным средством ее соборного духовного обновления.

Мы приветствуем такую дискуссию и приглашаем к ней всех, кому небезразличны судьбы Русской Православной Церкви, и готовы сделать все от нас зависящее, чтобы помочь конструктивному обсуждению волнующих вопросов.

Пусть же наши совместные труды послужат Церкви Христовой, послужат многострадальному народу нашему, ибо Церковь — это значительная часть нашего общества, и мир в Церкви — один из важнейших

факторов общественного мира и согласия. И только в мирное время возможно восстановление разрушенного и строительство нового.

Желаем вам помощи Божией во всех благих трудах, желаем правдивых материалов, которые да помогут очистить страну “от всякия скверны”, восстановить гражданское согласие и спасти общество от новых потрясений.

Заверяем вас в своих молитвах. Господь да благословит вас!

АРХИВ

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ МИТРОПОЛИТА НИЖЕГОРОДСКОГО СЕРГИЯ (СТРАГОРОДСКОГО) И МИТРОПОЛИТА ЕВЛОГИЯ (ГЕОРГИЕВСКОГО), УПРАВЛЯЮЩЕГО ПРАВОСЛАВНЫМИ РУССКИМИ ЦЕРКВАМИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ 1927 — 1928 гг.

Архив Отдела внешних церковных сношений
Московского Патриархата

От редакции

Публикуемые ныне документы относятся ко времени некоторой стабилизации положения высшей церковной власти Русской Православной Церкви в Советском Союзе, какой добивался Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Нижегородский Сергей со времени своего вступления 10 декабря 1925 года в эту должность. В мае 1927 года митрополит Сергей обратился в Народный Комиссариат Внутренних дел с прошением об официальной регистрации Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода, а также и о регистрации епархиальных архиереев с вспомогательными при них органами.

20 мая 1927 года митрополит Сергей получил от Центрального Административного Управления НКВД положительный ответ. В связи с этим митрополитом Сергием и Временным Патриаршим Священным Синодом 14(27) мая 1927 года был принят Указ об образовании и легализации Временного Патриаршего Священного Синода и регистрации на местах органов епархиального управления.

16(29) июля 1927 года Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Нижегородский Сергей и Временный Патриарший Священный Синод обратились к архипастырям, пастырям, иночеству и всем верным чадам

Православной Российской Церкви с Посланием об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти (так называемая Декларация).

В тексте упомянутого Послания была особо отмечена большая опасность противосоветских выступлений некоторых архипастырей и пастырей, пребывающих за границей, для сохранения нормальных отношений между правительством Советского Союза и Русской Православной Церковью. “Чтобы положить этому конец, — говорится в Послании, — мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к советскому правительству во всей своей общественной деятельности”. Эта тема получила развитие во втором Послании Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного Патриаршего Священного Синода к архипастырям, пастырям и всем верным чадам Святой Православной Российской Церкви от 18(31) декабря 1927 года, продолжившем направление первого Послания и посвященном восстановлению полноты Русской Православной Церкви, ее единству.

Перечисленные выше документы помещены в известном многоценном издании “Акты Святейшего Патриарха Тихона” (составитель М. Е. Губонин), выпущенном в свет в 1994 году в Москве Православным Свято-Тихоновским Богословским институтом и Братством во имя Всемилоственного Спаса.

Публикуемые ныне документы из архива Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата были лишь частично напечатаны во Франции митрополитом Евлогием (Георгиевским) и практически полностью в научный оборот не вошли.

Представляемая читателю подборка документов относится к уже отмеченной выше теме — запросу Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Нижегородским Сергием у находившегося в то время за пределами Советского Союза духовенства Русской Православной Церкви обязательства сохранять лояльность к советскому правительству в своей общественной деятельности. Другой проходящей через публикуемые документы темой, поставленной уже митрополитом Евлогием, является начавшийся в 1923 году конфликт между ним как Управляющим православными русскими церквами в Западной Европе и “Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви за границей” (Карловацкий раскол), оказавший по ходу своего развития принципиальное влияние на жизнь Русской Православной Церкви за пределами Советского Союза.

**ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВА
ОТДЕЛА ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СНОШЕНИЙ
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА**

1

1/14 Июля 1927

№ 96

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Митрополиту Евлогию,
Управляющему русскими церквами в Западной Европе

Высокопреосвященнейший Владыко!

22 апреля/5 мая 1922 г. состоялось постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного при нем Синода, коим упразднено Временное Высшее Управление русскими церквами за границей, ввиду, главным образом его политических выступлений; попечение же об означенных церквах возложено на Ваше Высокопреосвященство, с поручением Вам представить свои соображения о дальнейшем устройстве церковного управления за границей. Данное Вам поручение осталось неисполненным ни в 1922 году (м. б. потому, что Святейший был тогда изолирован), ни в 1923 г., когда Святейший снова стоял во главе управления Русской Церкви. Между тем упраздненное В. Ц. Управление возродилось (и кажется, не без Вашего содействия) и продолжает свою прежнюю враждебную Союзу деятельность. Не желая никому навязывать какой-либо политической программы, Московская Патриархия не может, однако, оставаться равнодушной при виде такой деятельности подведомственного ей духовенства, так как эта деятельность навлекает на Патриархию и даже православно-русское духовенство вообще совершенно ими не заслуженную и нежелательную для них ответственность. Вот почему вопрос о заграничном духовенстве привлек к себе внимание организовавшегося при мне Временного Патриаршего Священного Синода с самых первых шагов его официальной, с разрешения властей, деятельности. Препровождая при сем указ с нашим постановлением, касающимся заграничного духовенства, с своей стороны покорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство о принятии или непринятии Вами упоминаемого в указе условия (п. 1) известить меня для ускорения дела по телеграфу.

Пользуюсь случаем одновременно препроводить к Вам и указ об организации при мне Временного Патриаршего Священного Синода, присовокупляя, что, кроме упомянутых в указе Архипастырей, мною приглашены также и Преосвященные Архиепископы Самарский Анатолий (Грисюк) и Вятский Павел (Борисовский).

Прошу Ваших молитв и с совершенным почтением и преданностью остаюсь

За Патриаршего Местоблюстителя Сергей,
митрополит Нижегородский

Вашего Высокопреосвященства
о Христе слуга и брат

/Подпись/

2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Заместителя Патриаршего Местоблюстителя
митрополита Нижегородского Сергея
и Временного при нем Патриаршего Священного Синода
от 1/14 Июля 1927

№ 95

СЛУШАЛИ: Предложение Заместителя следующего содержания: "В Предварительном Совещании моем с Преосвященными Членами Синода было спроектировано определение о нашем заграничном духовенстве, ввиду противосоветских выступлений последнего. Определение это предложено исполнить по получении ответа на ходатайство о регистрации. Ответ о неимении препятствий к деятельности Синода уже получен. Предлагаю оформить вышеназванное определение и постановить об его исполнении".
И по справке

ПОСТАНОВИЛИ: В прежнее время Русская Православная Церковь имела за границей на ставропигиальных началах лишь храмы при русских учреждениях и в колониях русских подданных. Иностранные подданные, особенно среди духовенства, там были единицами и в общий счет не шли.

Исключение составляют учрежденные нашей Церковью миссии в Америке, Китае и Японии, развившиеся в самостоятельные епархии, а потом и в церкви. При таких условиях, конечно, тогда нельзя было и вообразить, чтобы русский заграничный священник, оставаясь на службе, мог открыто выступать против русского правительства. Между тем ушедшее за границу с эмигрантами наше духовенство, до сих пор оставаясь на службе Русской Церкви и в то же время не состоя в гражданстве Союза, позволяет себе открыто выступать против Советской Власти, и этим наносит неисчислимый вред Церкви в пределах Союза. Ввиду изложенного и в целях устранить одно из важнейших препятствий к спокойному существованию нашей Церкви.

1. Предложить Управляющему русскими заграничными церквами в Зап. Европе Преосвященному Митрополиту Евлогию, а чрез него и всем заграничным русским Архипастырям и прочим священнослужителям — дать письменное обязательство в такой форме: “Я, нижеподписавшийся, даю настоящее обязательство в том, что ныне состоя в ведении Московской Патриархии, не допущу в своей деятельности общественной, в особенности же церковно-пастырской, ничего такого, что может быть принято за выражение моей нелояльности к Советскому Правительству”.

2. Отказавшиеся исполнить условие, указанное в п. 1, или до 15(2) сентября с. г. не давшие ответа на настоящее предложение, а равно и нарушившие принятое на себя обязательство — увольняются от должности, исключаются из состава клира, находящегося в ведении Московской Патриархии, и поступают в ведение какой-либо автокефальной церкви, смотря по территории или своему желанию.

3. Если Преосвященный Митрополит Евлогий исполнит условие п. 1, оставить его на прежнем основании во главе Управления русскими церквами в Зап. Европе, поручив ему отобрать от желающих вышепрописанное обязательство, распределить давших оное по приходам и другим соответствующим церковным должностям и о последующем подробно донести Патриархии, вместе с подлинными обязательствами и со своими соображениями об управлении подведомственными Патриархии церквами за границей в дальнейшем.

4. В случае отказа Преосвященного Митрополита Евлогия исполнить условие (п. 1), письменные заявления, вместе с обязательствами, направляются заграничными духовными лицами на имя Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, которому в таком случае временно, впредь до новых распоряжений, поручить и управление подведомственными Патриархии заграничными русскими церквами.

5. Преосвященному Митрополиту Евлогию предписать осведомить официально находящееся за границей русское духовенство о настоящем постановлении и о своем к нему отношении и, независимо от сего, немедленно доложить Заместителю Патриаршего Местоблюстителя о своем принятии или непринятии вышепрописанного обязательства.

Настоящее постановление сообщить Преосвященному Митрополиту Евлогию указом при письме Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и напечатать в временных изданиях ко всеобщему сведению.

За Патриаршего Местоблюстителя
Сергий, митрополит Нижегородский

Члены Временного Патриаршего Священного Синода:

Серафим (Александров), митрополит Тверской.

Сильвестр (Братановский), архиеп. Вологодский.

Алексий (Симанский), архиеп. Хутынский,
управляющий Новгородской епархией.

Анатолий (Грисюк), архиеп. Самарский.

Павел (Борисовский), архиеп. Вятский.

Филипп (Гумилевский), архиеп. Звенигородский,
управляющий Московской епархией.

Константин (Дьяков), епископ Сумский,
управляющий Харьковской епархией.

Управляющий делами

Сергий (Гришин), епископ Серпуховской;

/Подписи/

/Печать/

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ

3

30 августа/12 сентября 1927

№ 1823

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Сергию,
Митрополиту Нижегородскому,
Заместителю Местоблюстителя
Московского Патриаршего Престола.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивейший Архипастырь.

Я получил Указы Временного Патриаршего Синода № 97 от 27 мая об учреждении сего Синода, № 95 от 1/14 июля по вопросу о заграничном духовенстве и сопроводительное письмо Вашего Высокопреосвященства № 96 от того же числа.

Мне было крайне важно услышать голос Всероссийской церковной власти, и я надеюсь, что в близком будущем еще более сильно и авторитетно прозвучит голос всей Русской Церкви на Всероссийском Поместном Соборе, с участием всех иерархов-исповедников, клира и всего церковного русского народа.

По поставленному в Указе № 95 вопросу о заграничном русском духовенстве имею честь доложить Вашему Высокопреосвященству и Временному Патриаршему Синоду, что с самого начала моей церковно-общественной деятельности в Западной Европе в основу ее мною положены два руководящих начала: первое — теснейшее, нерасторжимое единство с Матерью Русскою Патриаршею Церковью, возглавлявшеюся Святейшим Патриархом Тихоном и возглавляемою ныне его законными правопреемниками, и второе — сосредоточение церковно-общественной деятельности исключительно на религиозно-нравственном воспитании паствы, с невмешательством Церкви в политическую жизнь, причем это последнее достигнуто было мною путем долгой и тяжелой борьбы и ценою тяжких страданий. Такую точку зрения я всегда проводил и неуклонно буду держаться ее в будущем.

Что же касается до отношения нашего к Советской власти, то мы, русские эмигранты, не состоим в гражданстве Союза ССР, да и само правительство его не считает нас таковыми, о чем объявило в особом декрете. По отношению к Советской власти мы находимся в таком же положении, как

православные граждане Латвии, Литвы, Китая, Америки и Японии, которые, как и мы, принадлежат к единой Русской Православной Церкви.

По справедливому указанию Вашего Высокопреосвященства, церковная власть не может никому навязывать политических программ или стеснять свободу политических убеждений, и разность государственного подданства не может мешать нам быть в лоне единой Матери Православной Русской Церкви. С другой стороны, и наша принадлежность к Русской Православной Церкви не может служить основанием для предъявления к нам, эмигрантам, требования "лояльности", то есть законопослушности, по отношению к Советской власти, как это требование естественно предъявляется к советским гражданам или к лицам, живущим на территории Советского государства.

Однако, будучи свободным и независимым в политическом отношении, заграничное духовенство обязано всемерно беречь свою родную, страдавшую Мать — Русскую Церковь и в своей деятельности всячески устраняться от того, что могло бы ей причинить вред. Церковь есть христианская совесть жизни, и только строго религиозно нравственное, чисто христианское освещение ее явлений составляет задачу духовенства.

И потому, в сознании своего долга перед Матерью-Церковью во имя моей безграничной любви к ней, я обязуюсь твердо стоять на установившемся уже у нас, согласно заветам Святейшего Патриарха Тихона, положении о невмешательстве Церкви в политическую жизнь и не допускать, чтобы в подведомых мне храмах церковный амвон обращался в политическую трибуну.

Я был бы бесконечно счастлив, если бы это мое заявление было признано удовлетворительным для Вас и состоящего при Вас Патриаршего Синода, так как нам, повторяю, бесконечно дорого каноническое единение с Матерью Русской Церковью.

Поэтому именно я и позволяю себе в заключение горячо просить Ваше Высокопреосвященство не отторгать нас от спасительного лона нашей родной Русской Церкви, с которою связана вся наша жизнь в настоящем и в прошлом.

Но если, паче чаяния, Вы не признаете этого моего заявления достаточным и будете вынуждены исключить меня и вверенное мне духовенство из состава клира Русской Церкви, то что же делать, мы с покорностью примем это новое, тягчайшее испытание, и тогда благословите нас, согласно уже ранее высказанному Вами указанию, на временное самостоятельное (автономное) существование в странах инославных и на подчинение Поместным Православным Церквям в странах православных.

В связи с вышеизложенным и во исполнение пункта 5 Указа Патриаршего Синода № 95, доношу Вашему Высокопреосвященству, что по получе-

Из переписки Заместителя Патриаршего Местоблюстителя

нии Вашего ответа на настоящее мое представление я имею в виду созвать Заграничное Церковное Собрание для определения дальнейшей организации Русской Православной Церкви за рубежом.

Испрашивая святых молитв Ваших,
с глубоким уважением и братскою о Христе любовью
имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнейший послушник
Митрополит Евлогий

Согласно п. 5 Указа № 95 от 1/14 июля, мною посылаются подведомственному мне духовенству копии указов Патриаршего Синода №№ 95 и 97 и письма Вашего Высокопреосвященства № 96, копия настоящего моего представления Вам и предложение представить свои заявления по сему вопросу.

Согласно п. 1 того же указа № 95, копии указов №№ 97 и 95 и письма Вашего № 96 посланы мною: Митрополиту Антонию, Архиепископу Анастасию, Архиепископу Серафиму, Архиепископу Феофану, Епископу Феофану, Епископу Гавриилу, Епископу Сергию (б. Черноморскому), Епископу Гермогену, Епископу Дамиану, Епископу Вениамину, Епископу Серафиму и Епископу Тихону¹.

Не посылались мною указы в Америку, Японию, Китай и Харбин.

4

30 августа/12 сентября 1927

№ 1824

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Сергию,
Митрополиту Нижегородскому,
Заместителю Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола

Ваше Высокопреосвященство
Милостивейший Архипастырь!

Ввиду открывшейся возможности сношений с Всероссийскою Церковною Властью и по теснейшей связи с вопросами, явившимися предметом

Указа Временного Патриаршего Синода № 93 ² от 1/14 июля сего года, настоящим имею честь доложить о возникшем в заграничной части Русской Церкви разногласии.

Когда Указом Св. Патриарха Тихона от 5 мая 1922 года Высшее Церковное Управление за границей было закрыто, то мне было поручено управление русскими православными церквами в Западной Европе с предложением представить соображения о порядке управления этими церквами.

С большим трудом добившись от бывшего Высшего Церковного Управления исполнения этой воли Патриарха, я согласился на новую организацию церковного объединения в виде постоянного Архиерейского Синода и Архиерейского Собора, созываемого ежегодно.

Одновременно, осуществляя предложение Патриаршего Указа, я составил проект сего управления, в основу которого было положено совершенно ясно и определенно выраженное прямое и безоговорочное единение с Русскою Православною Церковью и органами ее управления, воспринявшими власть от Первого Российского Поместного Собора в Москве в 1918 году. При этом было принято положение, что “ни отдельное лицо, ни собор иерархов епархий, находящихся за пределами России, не представляют собою власти, которой принадлежали бы права, коими во всей полноте обладает Всероссийская Церковь в лице своей законной иерархии”.

Вся заграничная Церковь по моему проекту делилась на самостоятельные автономные митрополичьи округа: Западно-Европейский, Балканский, Американский и Дальневосточный, с периодическими съездами глав этих округов для решения наиболее важных дел.

Я не имел возможности представить тогда этого проекта на утверждение Св. Патриарха Тихона, который в то время был в заточении, и по необходимости внес его в мае 1923 года на рассмотрение Собора заграничных епископов, предполагая этим путем отстранить обнаружившееся уже в ту пору обвинение меня со стороны моих собратьев — русских епископов в Сербии — в стремлении присвоить себе всю полноту единовластия и пренебрежении к сану старейшего по возрасту и епископскому служению иерарха. В братском соборном единении с ними, а не единолично, я хотел осуществлять предоставленные мне волею Св. Патриарха Тихона широкие церковные полномочия.

К новому моему огорчению, этот мой проект не был принят Собранием епископов. При полной для меня в то время невозможности каких бы то ни было сношений с русскою церковною иерархией, при бесплодности попыток представить возникшее несогласие на разрешение Патриаршего Управления, при явно проявившемся тогда стремлении русских епископов в Сербии к

формальному обособлению от Русской Церкви, — предо мною оставался выбор лишь между двумя крайними исходами:

либо идти на окончательный разрыв с ними,

либо попытаться найти какой-либо путь соглашения не только во имя сохранения церковного мира за границей, но, главным образом, во имя устранения всякого повода к обособлению какой-либо части Русской Церкви за границей от подчинения единой Высшей Русской Церковной власти.

Я встал на этот последний путь, и тогда на основании нашего соглашения был образован Архиерейский Синод с точно определенными, ограниченными полномочиями, с ежегодными Соборами архиереев, с предоставлением моей епархии прав самостоятельного митрополичьего округа.

Такая конструкция заграничного церковного управления не была, конечно, строго согласована с Указом Св. Патриарха Тихона от 5 мая 1922 года. Она приуменьшала мои права, но я, во имя соборного братского единения с другими епископами и не имея возможности снестись с Высшею Всероссийскою Церковною властью, дал на нее свое согласие. Если, становясь на путь такого соглашения, я допустил ошибку, за которую принужден испытывать теперь, быть может, заслуженные укоры, то во всяком случае я руководился лучшими побуждениями.

В том же 1923 году я послал мой первоначальный проект окружного управления заграничными русскими церквами на благоусмотрение тогда уже освобожденного Патриарха Тихона, но дошел ли до него мой проект — мне неизвестно. Во всяком случае никакого ответа на это мое представление я не получил.

С этого же первого момента создания новой организации началось расхождение между мною и вышеперечисленными Преосвященными, жившими в Сербии и Болгарии и составлявшими таким образом большинство Синода и Собора.

Коренная разница наших взглядов состояла в следующем.

Архиерейский Синод стремился под новым наименованием остаться прежним Заграничным Высшим Церковным Управлением.

Он желал иметь всю полноту прав прежнего Святейшего Правительствующего Синода по отношению к заграничному епископату и церквам.

Не довольствуясь этим, он искал воспринять полноту прав Всероссийской Церковной власти как за рубежом, так и по отношению к России, и вопрос этот был поставлен на повестке всех Архиерейских Соборов 1923, 1924 и 1926 гг.

Архиерейский Синод и Собор стремились стать законченной церковной организацией типа поместной Церкви с полнотой соответствующих прав.

Моя точка зрения была в корне противоположной.

Я видел и вижу основное условие нашего церковного бытия за рубежом в органической связи с Матерью Церковью Всероссийской, в безусловном признании авторитета власти Московского Патриаршего Престола и в безоговорочном ему подчинении.

Посему я не допускаю ни автокефалии заграничной Церкви, ни восприятия ею тех прав, кои принадлежат лишь Центральной Всероссийской Церковной власти.

Я почитаю заграничные наши церковные учреждения второстепенными, подчиненными органами, обладающими меньшим объемом канонических прав и более узким кругом действия.

В частности, я не допускаю изменений положений, установленных властью Патриарха, как например изменение пределов епархии без волеизъявления законных правопреемников Патриарха, т. е. его Местоблюстителя или Заместителя Местоблюстителя.

Получив от Патриарха Тихона и Митрополита Вениамина Западно-Европейские приходы, я не имею права отдавать их, даже если бы и сам хотел этого, так как я нарушил бы тем волю Всероссийской Церковной власти, что превышает полномочия как мои, так и всех других заграничных церковных органов, в том числе Архиерейского Синода и Архиерейского Собора. Изменить положение может лишь Всероссийская власть, т. е. в настоящее время Ваше Высокопреосвященство и Временный Патриарший Синод.

По вопросу об объеме власти заграничного Собора и Синода в 1923 году, на повестке сего собора был поставлен вопрос о необходимости присвоения Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви за границей функций Всероссийской Церковной власти.

В 1924 году, когда был поднят вновь тот же вопрос и высказывались мнения о признании или непризнании Всероссийской Церковной власти, я заявил, что не могу допустить такой постановки, иначе должен буду покинуть Собор. Стремление воспринять полноту прав поместной Церкви снова потерпело неудачу.

В 1926 году Собор, на том заседании, на котором я еще присутствовал, вновь заявил о своем подчинении Всероссийской Церковной власти в лице Местоблюстителя Патриаршего Престола, хотя вначале ставился вопрос о том, признавать или не признавать Митрополита Петра, против самой возможности каковой постановки я протестовал.

Но, вынося постановление о своем подчинении Всероссийской Церковной власти, Архиерейский Собор и Синод фактически присваивали себе полноту высшей церковной власти и отменяли положения, установленные

Всероссийской властью, именно они требовали полного подчинения моего на тех же основаниях, на которых отдельные епископы обязаны повиновением Поместному Собору, хотя съезд наших заграничных архиереев на территории чужой поместной Церкви, архиереев в большинстве бывших викарных, за исключением двух, не имеющих подчиненных им приходов, может называться Собором лишь условно.

Наконец, на Архиерейском Соборе в Карловцах в июне 1926 года произошёл мой полный разрыв с Синодом: тогда было грубо нарушено не только наше соглашение, выработанное в 1923 году, но и Указ Св. Патриарха Тихона от 5 мая 1922 года, ибо, вопреки ему, было постановлено, уже в моем отсутствии, выделение из состава моей епархии церквей и приходов в Германии; а когда я этому незаконному постановлению не подчинился, то Архиерейский Синод 13/26 января 1927 года постановил запретить мне священнослужение и предать церковному суду, о чем и оповестил не только глав всех Православных Поместных Церквей, но даже Правительства всех государств. Суд надо мною должен состояться в сентябре сего года. Я не знаю, какой будет вынесен мне приговор, но я ему не могу подчиниться не только потому, что он несправедлив по существу, ибо все мое преступление состоит в том одном, что я стараюсь отстоять и провести в жизнь волеизъявления Св. Патриарха Тихона, но и потому, что, по моему глубокому убеждению, собрание безместных Архиереев, подлежащих по Указу Патриарха суду Русской Церкви за свои выступления на Карловацком Соборе 1921 года, не является тою каноническою законною властью, которая имела бы право меня судить.

Мое убеждение в некомпетентности Архиерейского Синода и Собора судить меня нашло себе авторитетное подтверждение в Синодальном Определении Вселенского Патриарха, к которому я был вынужден обратиться, применительно к 17 Правилу IV Вселенского Собора, за невозможностью сношений с Всероссийскою Церковною властью (это определение прилагается), а также в отзывах Патриарха Александрийского, Митрополита Афинского, Главы Элладской Церкви, Архиепископов Литовского и Латвийского.

Вторым пунктом моего расхождения с Архиерейским Собором было отношение к политике.

Еще на Карловацком Соборе я и большая часть духовенства высказались против политических выступлений.

И после того я считал необходимым блюсти аполитичность Церкви, Архиерейский же Синод находил возможным принимать участие в политике. На этой почве приходилось вести длительную и тягостную борьбу, отстаивая

свободу Церкви от порабощения влияниям политических партий, дабы сохранить у Православных русских за рубежом единство духовного упования и мир в Церкви. Пять лет упорных усилий пошло на защиту аполитичности Церкви, и я позволяю по моей Архиерейской совести уверить Ваше Высокопреосвященство, что за границей, не только среди духовенства, но и среди мирян, в преобладающем большинстве, существует здоровое течение, которое держится твердого убеждения о полной недопустимости внесения какой-либо политики в церковную жизнь, для которого Церковь есть величайшая святыня, объединяющая верующих в их молитвах и христианской жизни, и это большинство вместе со мною борется за свободную Церковь и ее независимость от каких бы то ни было политических влияний. Это подтверждается и историей печального разделения, когда подавляющее большинство осталось со мною и с Русской Церковью, а отошли лишь небольшие группы определенного политического и политиканствующего направления, тогда как верными остались православные самых разнообразных убеждений.

Но разногласие с теми, кто стоял на противоположной точке зрения, все углублялось и особенно обострилось в 1926 году, когда в Париже был созван Зарубежный политический Съезд. Оставаясь верным заветам Св. Патриарха Тихона, я не допустил в своей епархии представительства от приходов как церковных организаций, на явно политическом собрании. Архиерейский же Синод не только это разрешил, но и сделал мне резкое замечание за мое несогласие с ним и осудил меня. В результате дело дошло до окончательного разрыва, и, таким образом, на почве прямого неисполнения Архиерейским Синодом распоряжений Патриарха, в зарубежной части Русской Церкви произошло пагубное разделение иерархии и паствы. От меня откололись два епископа, находившиеся в моем управлении и управлявшие церквами на правах викариев: в Берлине епископ Тихон и в Лондоне архиепископ Серафим. Уехал также и епископ Вениамин, состоявший инспектором Богословского Института в Париже, перешедший в юрисдикцию Сербского Патриарха. Остались со мною — архиепископ Владимир в Ницце и епископ Сергей в Праге³. Подавляющее большинство духовенства и приходов остались также со мною; откололась лишь сравнительно небольшая часть в приходах Берлина, Парижа, Ниццы, Ментоны, Канн, Лондона и Брюсселя, отошли небольшие приходы Рима, Бари и Буэнос-Айреса, а с ними семь священников. Всего в моей епархии 66 священников и 55 приходов, из них 52 прихода остались верными заветам почившего нашего Первосвятителя Патриарха Тихона

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ

и в полном мне каноническом подчинении, как управляющему епархией по воле Патриарха и с согласия Высокопреосвященнейшего митрополита Петроградского Вениамина⁴. Созванное мною в начале июля Епархиальное Собрание, при участии тех же двух Преосвященных — архиепископа Владимира и епископа Сергия, — представителей духовенства и мирян, с редким единодушием не только поддержало меня, подтвердив вышеупомянутые начала церковного управления, но и выработало правила для дальнейшего управления Западно-Европейской епархией.

Изложив сущность происшедшего разделения, я почтительнейше прошу Ваше Высокопреосвященство и Временный Патриарший Синод как Высшую Всероссийскую Церковную власть не отказать вынести свое суждение по настоящему моему представлению по вопросам:

1. Является ли Архиерейский Собор за границей и его орган Архиерейский Синод высшею церковною властью для русских зарубежных церквей и обладает ли полнотою канонической власти за границей.

2. Является ли законным и действительным постановление сего Архиерейского Собора 1926 года о выделении Германских приходов в самостоятельную епархию.

3. Действительно ли наложенное на меня Архиерейским Синодом запрещение в священнослужении и отстранение от управления вверенными мне церквами и передача моих прав Архиепископу Серафиму.

4. Имеет ли право названный Собор заграничных русских епископов судить меня каноническим судом.

По всем означенным пунктам я, согласно священным канонам, апеллирую моему прямому каноническому начальству в лице Вашего Высокопреосвященства и Временного Патриаршего Синода.

Испрашивая святых молитв Ваших, с глубоким уважением и братскою о Христе любовью имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства

смиранный послушник

Митрополит Евлогий

P.S. При сем прилагаются в копиях:

а) Грамота Вселенского Патриарха Василия о компетенции русского заграничного Архиерейского Синода.

б) Главнейшие постановления Епархиального Собрания вверенной мне епархии 1927 г.

ПОСЛАНИЕ ВСЕЛЕНСКОГО ПАТРИАРХА

Божиею милостью, Архиепископ Константинополя — Нового Рима, Патриарх Вселенский.

Преосвященнейший Митрополит Кир-Евлогий, во Святом Духе возлюбленный брат и сослужитель нашей мерности, благодать и мир от Бога да пребудет с Вашим Преосвященством.

Мы получили своевременно и со вниманием прочли то, что Ваше Преосвященство представили, обращаясь к нам и испрашивая нашего решения по поводу разногласия, возникшего между Вашим Преосвященством и так называемым Архиерейским Синодом Русской Церкви за границей.

Глубоко удручает нас мрачное зрелище возникших в братской Российской Церкви непримиримых споров и раздоров среди ее иерархов, от чего произошло уже столько бед.

Относительно общего положения, мы, как и все остальные братские Церкви, не перестаем с напряженной заботой устремлять взор наш на положение братской Церкви, воссылая молитвы Всевышнему, да просветит Он прежде всего пастырей Ее, чтобы чрез взаимное, в любви и единении, их сочувствие был найден исход из мрачного хаоса сего, каким-то образом создавшегося ужасного, ненормального состояния. Ибо, насколько мы, издавна отсюда с любовью судя, заключаем, только таким путем можно надеяться на вождевленное умиротворение и спокойствие и на благополучное возвращение к согласию и единению.

Вместе с тем, что касается в особенности настоящего предложения Вашего Преосвященства, мы отнюдь не затрудняемся решительно объявить, что, как всякая другая деятельность, так и вынесенное против Вас запрещение со стороны так называемого Архиерейского Синода за границей, являются действиями канонически незаконными и никакой посему церковной силы не имеющими. Ибо и самое существо этого самозванного собрания в качестве органа управления канонически несообразно, и о необходимости роспуска его и прекращения суетливой и вредной деятельности его не раз уже были даны от законной власти указания и распоряжения.

С любовью отвечая сие, на основании Синодального определения Вашему Преосвященству, и объявляя для успокоения совести Вашей о всем, что

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ

Вашего Преосвященства, — да воззрит милостиво Господь Бог и скоро да направит дела братской Церкви Российской на путь общего мира и единения к утешению всей ее благочестивой паствы и к радости всех братских Церквей.

Благодать и бесконечная милость Божия да будет с Вашим Преосвященством.

/подписано/ Василий, во Христе любящий брат.
1927 года, июня 18-го дня.

6

АДМИНИСТРАТИВНАЯ КОМИССИЯ

Епархиальное Собрание, заслушав доклад Административной Комиссии по вопросу об отношении русских православных Приходов в Западной Европе к церковному разногласию и разделяя высказанные в докладе положения,

ОПРЕДЕЛЯЕТ:

1. Западно-Европейская православная русская епархия, признавая себя нераздельною частью Русской Православной Церкви, как таковая находится в исключительном каноническом подчинении законным правопреемникам Патриарха Тихона и состоящим при нем Высшим Церковным Установлениям.

2. Все постановления Московского Поместного Собора 1917—1918 гг., определяющие основания о порядке епархиального и приходского управления, равно, как и все исходящие от Патриаршего Управления о том же распоряжения, подлежат неуклонному исполнению Западно-Европейским Епархиальным Управлением.

3. Непосредственная каноническая власть по управлению всеми приходами Западно-Европейской епархии принадлежит всецело и исключительно Высокопреосвященнейшему Евлогию, Митрополиту Западно-Европейских Православных церквей, как восприявшему эту власть управления от Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России и состоящих при нем Всероссийских Высших Церковных Установлений, и с согласия Митрополита Петроградского, коему принадлежала до 1921 года власть над православными русскими церквами в Западной Европе.

4. Неуклонным каноническим подчинением этой законной власти клир и миряне исполняют свой долг сыновней верности Всероссийской Православной Церкви.

С подлинным верно: *Аметистов*

Секретарь Епархиального Совета

30 августа 1927 г.

12 сентября

Париж

7

ДОКЛАД АДМИНИСТРАТИВНОЙ КОМИССИИ

по вопросу о восстановлении церковного мира

Епархиальное Собрание, тесно сплотившись вокруг Митрополита Евлогия как своего канонического Архипастыря, ставленника в Бозе почившего Патриарха Тихона, дорожит в его лице живой связью с Русской Православной Церковью и пребывает в сыновнем к нему почитании и подчинении. Оно призывает и всех отколовшихся или смущаемых сомнениями членов его паствы и отдельные Западно-европейские приходы восстановить свое каноническое единство и подчинение своему законному и каноническому Архипастырю Митрополиту Евлогию, ибо если им дорого дело общего мира в Церкви, то они должны восстановить его, прежде всего, в пределах этого, установленного законной канонической властью, подчинения.

Бог мира да благословит усилия тех, кто восстановление мира в Церкви положат в основу своих молитв и трудов.

Повергая изложенные выше соображения на полное усмотрение Митрополита Евлогия, Епархиальное Собрание хочет прежде всего выразить свои сыновнии чувства преданности и верности своему любимому Архипастырю. Собранием руководит желание подтвердить свое полное единомыслие с Митрополитом Евлогием и ограждение его канонических прав, которые, в то же время, являются его каноническими обязанностями.

Из переписки Заместителя Патриаршего Местоблюстителя

Одновременно, восстановление мира в Церкви должно оставаться предметом непрестанных молитв и забот Архипастырей и всех верных сынов Церкви.

С подлинным верно:

Аметистов

Секретарь Епархиального Совета

30 августа 1927 г.

12 сентября

Париж

8

16/29 октября 1927

№ 2228

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему СЕРГИЮ,
Митрополиту Нижегородскому,
Заместителю Местоблюстителя
Московского Патриаршего Престола

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивейший Архипастырь,

В докладе моем на имя Вашего Высокопреосвященства № 1824 от 12 сентября, я изложил сущность разногласий между мной и Архиерейским Собором и Синодом в Карловцах.

В дополнение к сему представляю прилагаемую при сем копию присланного мне определения только что закончившегося Собора и усердно прошу Ваше Высокопреосвященство не отказать уведомить меня о Вашем решении по содержанию вышеупомянутого моего доклада и прилагаемого акта.

Из представленного Вашему Высокопреосвященству материала Вы изволите усмотреть причину и сущность создавшейся за рубежом церковной смуты в том, что собравшиеся в Сербии и Болгарии русские эмигранты епископы, которые должны были бы подлежать юрисдикции Поместных Право-

славных Церквей этих стран, самочинно провозгласили себя полноправным Синодом, аналогичным с бывшим Святейшим Синодом и незаконно издают распоряжения, принадлежащие лишь верховной власти автокефальной Церкви, например об учреждении новых епархий для управления русскими эмигрантами в Болгарии, Греции, Германии, отторгая находящиеся в моем управлении германские приходы, присваивают себе высшие церковно-судебные права, издав постановления об устранении меня от управления западно-европейскими приходами, назначив на мое место Архиепископа Серафима, с учреждением при нем и епархиального управления и, наконец, объявляя о моем запрещении, к крайнему соблазну верующих, у которых колеблется такими незаконными деяниями самая вера в Церковь.

Позволю себе, в заключение, повторить вопросы, решения по которым я испрашивал у Вашего Высокопреосвященства и временного Патриаршего Синода в докладе моем от 12 сентября.

1. Является ли Архиерейский Собор за границей и его орган Архиерейский Синод в Карловцах высшей церковной властью для русских зарубежных церквей и обладает ли он полнотою канонической власти за границей.

2. Является ли законным и действительным постановление сего Собора 1926 года о выделении германских приходов в самостоятельную епархию.

3. Действительно ли наложенное на меня Архиерейским Синодом запрещение в священнослужении, повторенное в определении Архиерейского Собора 1927 года от 8 сентября, а равно постановления об отстранении меня от управления вверенными мне церквами и о передаче моих прав Архиепископу Серафиму.

4. Имеет ли право названный Собор заграничных русских епископов судить меня каноническим судом.

По всем этим пунктам я, согласно священным канонам, апеллирую к моему прямому каноническому начальству в лице Вашего Высокопреосвященства и Временного Патриаршего Синода.

Испрашивая святительских молитв Ваших,
с глубоким уважением и братской о Христе любовью,
имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнейший послушник
Митрополит Евлогий

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ

Приложение: Копия: отношения Митрополита Антония
от 26 сентября 1927 г. № 1051;
акта Архиерейского Собора от 8 сентября с.г. № 1.

9
КОПИЯ

Председатель Архиерейского Синода
Русской Православной Церкви за границей:
13/26 Сентября 1927 г.
№ 1051
Сремски Карловцы

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему
Митрополиту Евлогию
Ваше Высокопреосвященство,

При сем имею честь препроводить Вашему Высокопреосвященству копию акта Архиерейского Собора от 26 Августа/8 Сентября с.г. за № 1 и выписку из Соборного определения от того же числа по Вашему делу и касательно Западно-Европейской Епархии. И вместе с тем, в согласии со всеми иерархами Русской Заграничной Церкви, как участвовавшими лично на Соборе, так и приславшими свои отзывы, почитаю долгом еще раз обратиться к Вам с призывом придти к единомыслию с иерархией Заграничной части Русской Православной Церкви и тем прекратить происходящий церковный раскол.

Вашего Высокопреосвященства
преданный собрат
/подписано/ Митрополит Антоний

С подлинным верно.
Секретарь Епархиального Управления
Православными Русскими церквами в Западной Европе

Аметистов

КОПИЯ

АКТ № 1

Собора Архиреев Русской Православной Церкви за границей

26 Августа/8 Сентября 1927 года.

Обсудив дело о Митрополите Евлогии и его викариях и признавая Митрополита Евлогия за совершенные им деяния заслуживающим по священным канонам извержения из священного сана, Собор Архиреев Русской Православной Церкви за границей, действуя в качестве Архиерейского Суда, **ОПРЕДЕЛЯЕТ:**

1. Утвердив постановление Архиерейского Синода от 13/26 Января 1927 г., совсем уволить Митрополита Евлогия от должности Управляющего Западно-Европейскими Православными Русскими церквами.

2. Временно запрещенного в священнослужении Митрополита Евлогия запретить в священнослужении с пояснением, что со времени его запрещения бо-гослужения его безблагодатны, таинства, совершаемые им, не таинства, а совершаемые им хиротонии неканоничны.

3. Утвердив определение Архиерейского Синода от 3/16 июля касательно викариев Западно-Европейской епархии Архиепископа Владимира и Епископа Сергея, уволить их от занимаемых ими должностей и запретить их в священнослужении совсем.

4. Поручить Архиепископу Серафиму и Епископу Тихону призвать в последний раз тех из духовенства их епархии, кои подчиняются и поныне запрещенному в священнослужении и отрешенному от управления Западно-Европейскими русскими православными церквами Митрополиту Евлогию, к повиновению Собору и Синоду, и предупредить, что по истечении указанного им срока они будут отстранены от должностей и запрещены в священнослужении в случае дальнейшего противления соборному решению.

5. Объявить от имени Собора мирянам, что Таинства, совершаемые запрещенными в священнослужении Митрополитом Евлогием, Архиепископом Владимиром и Епископом Сергием и подчиненным им духовенством, не таинства, и если они не прервут канонического и молитвенного общения с запрещенными, то по священным канонам подлежат отлучению от Церкви, как раскольники. Для чего от имени Собора обратиться к пастве Западно-

Из переписки Заместителя Патриаршего Местоблюстителя

Европейской епархии с особым посланием, составление коего поручить Высокопреосвященному Архиепископу Серафиму.

6. В виду получения последнего послания Митрополита Сергея о лояльности к советской власти, вызывающего необходимость вполне самостоятельного управления заграничной частью Русской Церкви, в последний раз призвать Митрополита Евлогия к повиновению Архиерейскому Собору и Синоду, и если он подчинится, снять с него запрещение в священнослужении, дабы возможно было созвать Всезаграничный Церковный Собор.

С подлинным верно.

Секретарь Епархиального Управления

Православными Русскими церквами в Западной Европе

Аметистов

11

КОПИЯ

Определение Священного Собора Архиереев
Русской Православной Церкви за границей
от 26 Августа/8 Сентября 1927 г., № 8.

Собор Архиереев **ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ:** о замещении освободившейся за осуждением Митрополита Евлогия кафедры Управляющего Западно-Европейской епархией.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Западно-Европейской автономный митрополичий округ признать упраздненным и русские православные церкви в Западной Европе считать Западно-Европейской епархией.

2. Назначенного Архиерейским Синодом в качестве временно управляющего Западно-Европейской епархией Высокопреосвященного Серафима; Архиепископа Финляндского и Выборгского, утвердить в должности Управляющего Западно-Европейской епархией с сохранением за ним присвоенного ему, как главе Православной Церкви в Финляндии, титула.

С подлинным верно.

Секретарь Епархиального Управления

Православными Русскими церквами в Западной Европе *Аметистов*

12

КОПИЯ

Определение Архиерейского Собора
Русской Православной Церкви за границей
от 23 Августа/5 Сентября 1927 года

Собор Архиереев ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ по делу о Митрополитах
Платоне и Евлогие.

На основании бывших суждений и по справке со священными канонами
ОПРЕДЕЛИЛИ: по делу означенных Митрополитов иметь судебное
суждение.

С подлинным верно.

Секретарь Епархиального Управления

Православными Русскими церквами в Западной Европе

Аметистов

13

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Заместителя Патриаршего Местоблюстителя
и Временного при нем Патриаршего Священного Синода

9 мая 1928 года № 104

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод слушали: Доклады Управляющего Западно-Европейскими православными церквами Преосвященного Митрополита Евлогия, на имя Заместителя Патриаршего Местоблюстителя 1) от 12 сентября 1927 г. за № 1824 о возникших между Митрополитом Евлогием и Архиерейским Собором и Синодом в Карловцах разногласиях; 2) от 16/29 октября за № 2228 о запрещении Митрополита Евлогия и единомысленных с ним Преосвященных и духовных лиц Карловацким Собором в священнослужении, с приложением копии послания Константинопольского Патриарха о недействительности запрещения, и др. документов и 3) от 6/13 апреля с. г. (без номера), с представлением списка единомысленного с ним заграничного духовенства, а именно:

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ

1. Архиепископ Белостокский Владимир, викарий Юга Франции и настоятель Ниццкого прихода. 2. Епископ Бельский Сергей, викарий Центральной Европы и настоятель Пражского прихода. (ФРАНЦИЯ): 3. Протоиерей Иаков Смирнов, настоятель Свято-Троицкой Александро-Невской церкви в Париже. 4. Протоиерей Николай Сахаров, того же храма. 5. Протоиерей Георгий Спасский, того же храма. 6. Архимандрит Иоанн (Леончуков), наместник Сергиевского Подворья в Париже. 7. Протоиерей Сергей Булгаков, и. д. Инспектора Богословского Института в Париже. 8. Священник Порфирий Бирюков, настоятель церкви во имя преподобного Сергия в Париже. 9. Иеромонах Алексей (Киреевский), настоятель прихода в Биллянкуре. 10. Священник Георгий Шумкин, настоятель прихода в Вавиле. 11. Священник Николай Сухих, священнослужитель при Женской общине "Нечаянной радости" в Гарган-Ливри. 12. Священник Александр Калашников, настоятель церкви в Кламаре. 13. Священник Борис Молчанов, настоятель прихода в Медоне. 14. Протоиерей Дмитрий Троицкий, настоятель при Русском доме (приюте для престарелых в с. Женевьеве). 15. Протоиерей Иоанн Попов, настоятель прихода в Лилле. 16. Священник Симеон Великанов, настоятель прихода в Кнютанже. 17. Священник Вячеслав Зейн, настоятель прихода в Ромба. 18. Протоиерей Иаков Ктитарев, настоятель прихода в Коломбеле. 19. Протоиерей Федор Каракулин, настоятель прихода в Шаллет. 20. Иеромонах Андроник (Елпидинский), настоятель прихода в Бельфоре. 21. Священник Андрей Мишин, настоятель прихода в Лионе. 22. Иеромонах Варнава, и. о. настоятеля прихода в Туре. 23. Священник Федор Поставский, настоятель прихода в Вши. 24. Иеромонах Герасим (Новиков), и. о. настоятеля в Риве. 25. Священник Иоанн Церетели, настоятель прихода в Биаррице. 26. Протоиерей Петр Брилев, настоятель прихода в Марселе. 27. Протоиерей Григорий Гончаров, настоятель прихода в Декавиле. 28. Священник Алексей Селезнев, настоятель прихода в Канне. 29. Священник Владимир Любимов, второй священник Ниццкого прихода. 30. Протоиерей Григорий Ломако, настоятель церкви в Ментоне. 31. Священник Дмитрий Соблев, и. д. настоятеля прихода в Риуперу. 32. Иеромонах Авраамий (Терешкевич), и. д. настоятеля в Южине. 33. Протопресвитер Сергей Протопопов, благочинный церквей Юга Франции. 34. Иеромонах Варсонофий (Толстухин), настоятель прихода в Марокко. 35. Священник Георгий Федоров, и. д. настоятеля прихода в Алжире. (ГЕРМАНИЯ): 36. Протоиерей Георгий Прозоров, настоятель прихода в Берлине и благочинный церквей в Германии. 37. Протоиерей Леонид Розанов, настоятель прихода при Кладбищенской церкви в Тегеле, близ Берлина и церквей Влади-

мирского братства. 38. Священник Александр Аваев, настоятель прихода в Войново в Восточной Пруссии. 39. Протоиерей Александр Шафрановский, настоятель прихода в Данциге. 40. Протоиерей Иоанн Можаровский, настоятель прихода в Дрездене. 41. Священник Александр Недошивин, настоятель прихода в Лейпциге. 42. Протоиерей Павел Адамантов, настоятель прихода в Висбадене. 43. Протоиерей Михаил Щерфирцы, настоятель церквей в Баден-Бадене и Штутгардте. (БЕЛЬГИЯ): 44. Протоиерей Петр Извольский, настоятель Брюссельского прихода и благочинный церквей Бельгии. 45. Протоиерей Владимир Федоров, священник церкви при детском приюте в Брюсселе. 46. Протоиерей Александр Ванчаков, настоятель прихода в Шарлеруа. 47. Священник Сергей Синькевич, настоятель прихода в Льеже. (ШВЕЦИЯ): 48. Протоиерей Петр Румянцев, настоятель прихода в Стокгольме. (ДАНИЯ): 49. Протоиерей Леонид Колчев, настоятель прихода в Копенгагене. (ГОЛЛАНДИЯ): 50. Протоиерей Алексей Розанов, настоятель прихода в Гааге. (АНГЛИЯ): 51. Протоиерей Николай Бер, настоятель прихода в Лондоне. (ИТАЛИЯ): 52. Протоиерей Иоанн Лелюхин, настоятель прихода во Флоренции. (ЧЕХО-СЛОВАКИЯ): 53. Протоиерей Сергей Четвериков, настоятель прихода в Братиславе. 54. Протоиерей Павел Савицкий, настоятель церкви при Русской Гимназии в Моравской Тржебове. (АВСТРИЯ): 55. Архимандрит Харитон (Дроботов), настоятель прихода в Вене. (РУМЫНИЯ): 56. Протоиерей Игнатий Каневский, настоятель прихода в Бухаресте.

Справка I: 1. Журнальным постановлением от 1/14 июля 1927 года за № 34 определено: "Предложить Управляющему русскими заграницными церквами в Западной Европе Преосвященному Митрополиту Евлогию, а чрез него и всем заграницным русским архипастырям и прочим священнослужителям дать письменное обязательство в такой форме: "Я, нижеподписавшийся, даю настоящее обязательство в том, что, ныне состоя в ведении Московской Патриархии, не допущу в своей деятельности общественной, в особенности же церковно-пастырской, ничего такого, что может быть принято за выражение моей нелояльности к Советскому Правительству". 2. Отказавшиеся исполнить условие, указанное в п. 1, или до 2/15 сентября с. г. не давшие ответа на настоящее предложение, а равно и нарушившие принятое на себя обязательство — увольняются от должности, исключаются из состава клира, находящегося в ведении Московской Патриархии, и поступают в ведение какой-либо автокефальной церкви, смотря по территории или своему желанию. 3. Если Преосвященный Митрополит Евлогий исполнит условие п. 1 —

оставить его на прежнем основании во главе управления русскими церквами в Западной Европе, поручив ему отобрать от желающих вышепрописанное обязательство, распределить давших оное по приходам и другим соответствующим церковным должностям и о последующем подробно донести Патриархии, вместе с подлинными обязательствами и со своими соображениями об управлении подведомственными Патриархии церквами за границей в дальнейшем. 4. В случае отказа Преосвященного Митрополита Евлогия исполнить условие (п. 1), письменные заявления, вместе с обязательствами, направляются заграничными духовными лицами на имя Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, которому в таком случае временно, впредь до новых распоряжений, поручить и управление подведомственными Патриархии заграничными русскими церквами”.

Справка II: Письмо от 30 августа/12 сентября 1927 года за № 1824, Митрополит Евлогий доносит, что во вверенной ему епархии — 66 священников и 55 приходов, из них 52 прихода остались верными заветам Патриарха Тихона и в полном ему каноническом подчинении; вместе с ним — Архиепископ Владимир, б. Белостокский, настоятель Нишского прихода и управляющий церквами Южной Франции, епископ Сергей, б. Бельский, управляющий церквами Чехо-Словакии, Австрии и Венгрии и б. Севастопольский епископ Вениамин (Федченков), проживающий на покое в одном из Сербских монастырей.

Несогласные с ним и порвавшие общение с самим Митрополитом Евлогием — Преосвященные епископы: 1) б. Киевский Митрополит Антоний, 2) б. Полтавский Архиепископ Феофан, 3) б. Финляндский Архиепископ Серафим, 4) б. Новороссийский епископ Сергей, 5) б. Челябинский епископ Гавриил (Чепура), 6) б. Аксайский епископ Гермоген, 7) б. Курский епископ Феофан, 8) б. Царицынский епископ Дамиан, 9) б. Лубенский епископ Серафим и 10) Берлинский епископ Тихон (Лященко).

Справка III: Письмом от 4/17 февраля с. г. Митрополит Евлогий сообщает, что отказались дать подписку и порвали с ним молитвенно-каноническое общение перешедшие в ведение Карловацкого Архиерейского Синода следующие священнослужители: 1) в лагере Вюнсдорфе иеромонах Гавриил, 2) в Париже священник Иоанн Малинин, 3) в Нишце Протоиерей Николай Подосенов, 4) в Ментоне Протоиерей Николай Аквилонев, 5) в Канне Протоиерей Григорий Остроумов, 6) в Лондоне Протоиерей Василий Тимофеев, 7) в Женеве Протоиерей Сергей Орлов, 8) в Риме Архимандрит Симеон, 9) в Бари Протоиерей Сергей Некрасов.

Справка IV: Письмом от 6/29 октября 1927 года за № 2227, в дополнение к донесению сообщается, что бывш. Кишиневский Архиепископ Анастасий находится в ведении Иерусалимского Патриарха и б. Сумский епископ Митрофан (Абрамов) находится на службе в каноническом подчинении Сербской церкви.

Таким образом, из 59 приходов, находящихся в 14 государствах в каноническом подчинении у Митрополита Евлогия, 57 приходов, из них 49 в целом ориентируются на Митрополита Евлогия и Митрополита Сергия, — как Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и на Времен. Патриарший Священный Синод и только в 8 приходах очень незначительные группы отошли и находятся в ведении Карловицкого архиерейского Синода.

Справка V: Журнальным постановлением от 16 декабря 1927 года за № 185, определено: “Преосвященного быв. Севастопольского Вениамина, ввиду данного им обещания, считать по-прежнему состоящим в ведении Московской Патриархии, с разрешением ему впредь до новых распоряжений, пребывать в избранном им монастыре на покое, о чем указом за № 761 дано знать Митрополиту Евлогию”.

Справка VI: Распоряжением Святейшего Патриарха Высшее Церковное Управление заграничными церквами в апреле 1923 года было упразднено.

Это распоряжение указом Святейшего Патриарха Тихона и Высшего при нем Церковного Управления — от 10 ноября 1923 года за № 106 — вновь подтверждено.

ПОСТАНОВИЛИ: I. “Преосвященных Управляющего русскими церквами в Зап. Европе Митрополита Евлогия, архиепископа б. Белостокского Владимира, епископов: б. Бельского Сергия (и б. Севастопольского Вениамина) с прочими священнослужителями, давшими затребованное от них обязательство, считать состоящими по-прежнему в административно-каноническом ведении Московской Патриархии.

II. Преосвященного Митрополита Евлогия оставить во главе управления русскими церквами в Зап. Европе на прежних основаниях, впредь до рассмотрения представленного им проекта Положения об управлении помянутыми церквами.

III. Архиерейский Собор и Синод в Карловцах, являющиеся ничем иным, как продолжением бывшего Времен. Высшего Управления русскими церквами за границей, считать упраздненными в силу постановлений Святейшего Патриарха Тихона и не имеющими канонических полномочий на управление делами Русской Православной Церкви за границей; с чем вместе уп-

Из переписки Заместителя Патриаршего Местоблюстителя

раздняется и вся система церковного управления, противопоставленная Карловацкой группой русских архиереев каноническому управлению русскими церквами в Западной Европе, возглавляемому Преосвященным Митрополитом Евлогием.

IV. Распоряжения Карловацкого Собора и Синода, касающиеся порядка управления заграничными русскими церквами, учреждения новых русских епархий, увольнения, назначения или перемещения архиереев, как состоявшиеся без надлежащих канонических полномочий — о т м е н и т ь. В частности.

V. Запрещение, наложенное на Преосвященного Митрополита Евлогия и др. архипастырей и клириков, признать не имеющим силы и неподчинившихся такому запрещению — не подлежащими взысканию.

VI. Предпринятые Карловацкой группой русских архиереев, после наложенного на Преосвященного Митрополита Евлогия запрещения, попытки насадить в Западной Европе, параллельно и в противовес законной православно-русской иерархии и клиру, свою особую иерархию и свой особый клир, в особенности же обнародованное в окружном послании Карловицкого Собора от 27 августа/9 сентября 1927 года заявление о том, что Карловицкая группа, оставаясь частью Русской Православной Церкви и представлятельствуя ее за границей, признавая над собою и духовное главенство Патриаршего Местоблюстителя, в то же время прекращает административно-канонические сношения с “Московской церковной властью” и отселе намерена управляться самостоятельно, заявление, до очевидности послужившее программой действий для известной части отщепенцев и в пределах СССР, — п р и з н а т ь самочинием, весьма опасным для церковного порядка и даже единства Русской Православной Церкви не только за границей, но и в пределах СССР (если даже и не считать серьезными отмечаемые Митрополитом Евлогием притязания некоторых архиереев этой группы объявить свой Собор и Синод высшей властью для всей Русской Церкви, не исключая и Москвы), и навлекающим на виновников его тяжкие взыскания по церковным канонам”.

VII. Желая, однако, использовать все средства к сохранению церковного мира и единства, чрез Преосвященного Митрополита Евлогия, обратиться к Преосвященным Карловацкой группы с братским увещанием, чтобы они подчинились законному священноначалию Русской Православной Церкви, в срок по соглашению с Преосвященным Митрополитом Евлогием (но не позднее 1/14 сентября с. г.), или представили ему свое общее постановление о прекращении деятельности Собора и Синода со всеми подчиненными им

церковно-управительными учреждениями и о передаче их полномочий и делопроизводства Преосвященному Митрополиту Евлогию; или, если такое общее постановление окажется по каким-либо причинам неосуществимо, заявили бы о своем личном выходе из подчинения Собору и Синоду, ввиду их законного упразднения, и о признании ими канонической власти Преосвященного Митрополита Евлогия как Управляющего русскими церквами в Западной Европе. Неполучение Преосвященным Митрополитом Евлогием ответа в указанный срок должно означать отказ подчиниться настоящему предложению.

VIII. По получении от Преосвященного Митрополита Евлогия подробного донесения о последующем, — иметь особое суждение о Преосвященных и пр. духовенстве Карловацкой группы, чтобы

а) тех из них, кто с принятием настоящего предложения даст вместе и обязательство о лояльности к Сов. власти, — признать остающимися в каноническом ведении Московской Патриархии.

б) Тех, кто хотя и подчинится постановлению об упразднении Карловацкого Собора и Синода, но обязательства не даст, — признать исключенными из ведения Патриархии с предоставлением Преосвященному Митрополиту Евлогию освободить их и от должностей, остающихся в этом ведении и, наконец,

в) Тех, кто откажется подчиниться настоящему постановлению (или оставит его в указанный срок без ответа), — независимо от того, дано ли или не дано вышеназванное обязательство, предать соборному суду, как ослушников законного священноначалия и учителей раскола с запрещением (смотря по вине и упорству) в священнослужении впредь до суда или до раскаяния. О чем и послать Преосвященному Митрополиту Евлогию для исполнения и объявления, кому следует, указ, сообщив копию одного и Епархиальным Преосвященным к сведению.

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя **С е р г и й,**
Митрополит Нижегородский

Члены Временного Патриаршего Священного Синода:
Серафим, Митрополит Тверской.
Сильвестр, Архиепископ Вологод.
Дионисий, Арх. Оренбургский.
Павел, Архiep. Вятский.
Севастиан, Арх. Костромский
и Галичский.

Из переписки Заместителя Патриаршего Местоблюстителя

Алексий, Архиеп. Хутынский.
Иувеналий, Архиеп. Рязанский.
Анатолий, Арх. Одесский.
Константин, Арх. Харьковский.
Филипп, Архиеп. Звенигородский.

Управляющий делами
Патриаршего Священного Синода Архимандрит ПИТИРИМ⁵

С подлинным верно:

Управляющий делами
Патриаршего Священного Синода Епископ Питирим

14

27 сентября/10 октября 1928

№ 2075

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Сергию,
Митрополиту Нижегородскому,
Председателю Временного Патриаршего Синода

РАПОРТ

Во исполнение Указа Вашего Высокопреосвященства и состоящего при Вас Временного Патриаршего Синода от 8 июня сего года, имею честь сообщить, что означенный Указ мною своевременно был объявлен всем русским архиереям и вообще православному русскому духовенству, проживающему в эмиграции в Европе.

Епископы, объединяющиеся вокруг Карловацкого Архиерейского Синода, ничего не ответили мне, или, точнее, ответили прилагаемым при сем определением, которое сопровождается окружным посланием председателя означенного Синода Митрополита Антония от 22 июня с. г. Вслед за этим издал свое послание от 29 июня/12 июля, однородного содержания, незаконно именующий себя управляющим Западно-Европейской епархией архиепископ Серафим (б. Финляндский), каковое послание также прилагается.

Из рассмотрения этих документов Вы изводите усмотреть, что означенные епископы не только не вняли Вашему призыву к миру и единению, но прервали всякое общение и вступили на путь борьбы с Вами и с теми, кто находится в каноническом общении с Вами, чем, конечно, внесли большую смуту в жизнь Православной Русской Церкви за границей.

Должен сказать по совести, что я всемерно пытался облегчить им исполнение Вашего Указа. Наиболее пререкаемый пункт о выражении лояльности советской власти я предлагал им изложить в смягченной форме обязательства не вмешивать Церковь в политику, как это сделал раньше и я со всеми оставшимися мне верными епископами и духовенством, каковая формула и Вами признана достаточной; но, несмотря на это, они оказались совершенно непримиримыми.

Вашего Высокопреосвященства
 смиренный послушник
 Митрополит Евлогий

При сем прилагаются: а) окружное послание Митрополита Антония от 22 июня с. г., содержащее в себе определение Архиерейского Синода в Карловцах по поводу Вашего Указа и моего обращения; б) послание архиепископа Серафима к клиру и пастве Западно-Европейской епархии и в) мое обращение к епископам Карловацкого Синода⁶.

15

№№ 1390—1399 21 июня/4 июля 1928

Ваше Преосвященство,

Во исполнение поступившего ко мне Указа Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола Высокопреосвященнейшего Митрополита Сергия и Временного Священного Патриаршего Синода при нем от 8 июня сего года за № 1246, приемлю долг препроводить при сем определения означенного Указа и покорнейше прошу Вас уведомить меня о получении Вами настоящего отношения и о том решении, которое Вы изволите принять во исполнение содержащихся в сем Указе постановлений.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ

При сем для сведения Вашего считаю долгом пояснить, что упоминаемое в разделе I обязательство было выдано мною на предложение Митрополита Сергия в Указе его от 1/14 июля 1927 года в следующей форме: "Я обязуюсь твердо стоять на установившемся уже у нас, согласно заветам Святейшего Патриарха Тихона, положении о невмешательстве Церкви в политическую жизнь и не допускать, чтобы в подведомственных мне храмах церковный амвон обращался в политическую трибуну /№1823 от 12 Сентября 1927 г./. Это положение мною было развито в письме к Митрополиту Сергию от 29 Октября 1927 года, за № 2227, в котором было изложено следующее: "только христианское освещение жизни и религиозно-нравственная оценка ее явлений должны составлять задачу деятельности духовенства. Отказаться от этого Церковь, а следовательно, и духовенство не могут, и в этой области у нас непримиримое расхождение с советской властью, которая ставит себе целью искоренение Бога из души человеческой".

Духовенство вверенной мне епархии выразило свое отношение к предъявленному требованию в виде следующего заявления: "Ознакомившись с Указами Временного Патриаршего Синода за № 95 и 97 и с письмом Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола, Высокопреосвященнейшего Митрополита Сергия, а также и с ответом на них Высокопреосвященнейшего Митрополита Евлогия, я присоединяюсь к этому ответу".

Основания, побудившие меня сделать такое заявление от себя и от вверенного мне духовенства, изложены мною в письме моем на имя Митрополита Сергия от 30 Августа/12 Сентября 1927 года, в копии у сего прилагаемом. Таковое заявление, как видно, было признано достаточными со стороны Митрополита Сергия, после этого не предъявлявшего никаких других требований.

Я был бы глубоко счастлив, если бы Ваше Преосвященство нашли возможным положить конец печальнейшему нашему разделению и восстановить ради страждущей паствы мир церковный возобновлением нашего взаимного братского общения, а также единения с Матерью Русской Церковью, о чем я горячо молю Небесного Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа.

Ответа на это мое обращение я буду ожидать от Вашего Преосвященства согласно пункту 8 этого Указа до 1/14 Сентября сего года.

Вашего Преосвященства покорнейший слуга

Евлогий

Митрополит Евлогий

/подписано/ Митрополит Евлогий

Митрополиту Антонию,

Архиепископу Феофану,

Архиепископу Серафиму,
Епископу Феофану
Епископу Гавриилу,
Епископу Сергию,
Епископу Гермогену,
Епископу Тихону,
Епископу Серафиму,
Епископу Дамиану.

16

27 сентября (10 октября) 1928

№ 2076

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему СЕРГИЮ,
Митрополиту Нижегородскому,
Заместителю Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивейший Архипастырь!

Донося об исполнении мною Вашего Указа от 8 июня сего года я считаю необходимым присоединить к моему докладу некоторые дополнительные разъяснения.

Непримиримый ответ Карловацких епископов налагает на них тяжкую ответственность пред Высшею властью Русской Церкви. Но если не для смягчения их вины пред Церковью, то для некоторого уяснения их настроения и для освещения общего положения наших церковных дел за границей, я не могу умолчать о том, что Ваше требование от заграничного духовенства выражения лояльности по отношению к советской власти вызвало великое смущение среди нашей паствы. Ближайшим следствием повторного требования этой лояльности были новые значительные отпадения в сторону Карловацкого Синода. Так отпали: а) Настоятель Венского прихода Архимандрит Харитон (Дроботов), не увлекший, однако, за собой своих прихожан, б) Настоятель прихода в По (Франция) Протоиерей Николай Попов вместе со своим приходом, в котором, впрочем, числится всего несколько десятков

Из переписки Заместителя Патриаршего Местоблюстителя

человек, и в) и. д. Настоятеля Медонского прихода, в окрестностях Парижа, священник Борис Молчанов, увлекший за собою часть прихожан (большинство осталось верным мне).

Были отпадения и в других приходах. И повсюду, во всех приходах, в связи с этим вопросом возникло большое брожение, усиленно разжигаемое сторонниками Карловацкого Синода путем распространения агитационной литературы демагогического характера. Особенно благоприятную почву эта смута имеет, по понятным причинам, среди бывших военных, которые составляют весьма значительную часть нашей паствы. Как могу и как умею я стараюсь успокоить взволнованные души, противопоставляя церковно-политической пропаганде обращение к чисто религиозным, церковным началам жизни и утверждая в сердцах, независимо от всякой политики, любовь к Церкви и Родине.

Но не могу скрыть от Вашего Высокопреосвященства, насколько трудно, в условиях эмигрантской жизни, отстаивать эту позицию. Наши искренние стремления к тому, чтобы сохранить неразрывную связь и полное единение с Матерью — Русскою Церковью, с подчинением Вам, как законному возглавителю Высшего ее Управления, истолковываются в смысле подчинения неприемлемой для нас советской власти только потому, что нам вновь было предъявлено требование выражения “лояльности” по отношению к этой власти. При таких обстоятельствах наиболее правильной и желательной формой нашей церковной жизни является ясно и определенно выраженное невмешательство Церкви в какую бы то ни было политику. Но для того, чтобы такое положение сделать устойчивым и прочным, чтобы таким образом облегчить наши канонические сношения с Русскою Церковью и обеспечить нормальное и спокойное течение нашей церковной жизни за границей, необходимо предоставить, по моему глубокому убеждению, нашей зарубежной Церкви, по крайней мере, в странах инославных, права известной самостоятельности или автономии во внутреннем ее управлении. Об этом я уже имел случай ходатайствовать пред Вашим Высокопреосвященством и теперь снова повторяю свое усерднейшее ходатайство.

Испрашивая Ваших святых молитв, с глубоким уважением и братскою о Христе любовью имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства

смиранный послушник

Митрополит Евлогий

КОММЕНТАРИИ

¹ Митрополит Антоний (Храповицкий, 1863—1936), быв. Киевский и Галицкий.

Архиепископ Анастасий (Грибановский, 1873—1965), быв. Кишиневский. Архиепископ Серафим (Лукьянов, 1879—1959), Финляндский и Выборгский, с августа 1946 года по ноябрь 1949 года Патриарший Экзарх Западной Европы в сане митрополита.

Архиепископ Феофан (Быстров, 1872—1940), быв. Полтавский и Переяславский.

Епископ Феофан (Гаврилов, 1872—1943), быв. Курский и Обоянский.

Епископ Гавриил (Чепур, 1874—1933), быв. Челябинский и Троицкий.

Епископ Сергей I (Петров, 1864—1935), быв. Сухумский.

Епископ Гермоген (Максимов, 1861—1945), быв. Аксайский.

Епископ Дамиан (Говоров, 1855—1936), быв. Царицынский.

Епископ Вениамин (Федченков, 1880—1960), последняя кафедра — митрополит Саратовский и Вольский.

Епископ Серафим (Соболев, 1881—1950), Богучарский.

Епископ Тихон (Лященко, 1875—1945), Берлинский.

² В первом абзаце настоящего письма при упоминании Указа Временного Патриаршего Синода от 1/14 июля 1927 года ошибочно поставлен номер 93. Речь идет об Указе № 95.

³ Архиепископ Владимир (Тихоницкий, 1873—1959), Нишский, скончался в сане митрополита.

Епископ Сергей (Королев, 1885—1952), быв. Бельский, скончался в сане архиепископа Казанского и Чистопольского.

⁴ Митрополит Евлогий отмечает согласие митрополита Петроградского Вениамина (Казанский, 1874—1922) на свое назначение Святейшим Патриархом Тихоном в марте 1921 года Управляющим русскими церквами в Западной Европе, в силу существовавшего в Синодальный период положения, по которому все приходы Русской Православной Церкви в Европе, за пределами России, находились в непосредственном ведении митрополита Санкт-Петербургского.

⁵ Управляющий делами Патриаршего Священного Синода Архимандрит Питирим (Крылов) 4/17 июня 1928 года был рукоположен во епископа Волоколамского.

⁶ Настоящий рапорт митрополита Евлогия находится в архиве ОВЦС без приложений а) и б).

БОГОСЛОВИЕ, БИБЛЕИСТИКА

А. А. Алексеев

GREEK NEW TESTAMENT (GNT), NESTLE-ALAND (NA), TEXTUS RECEPTUS (TR) И РУССКОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ

1. История новозаветного текста и история переводов

Рукописи Нового Завета, дошедшие до нас в количестве приблизительно 5300 единиц, являются теми источниками, которые формируют наши представления о тексте. Они же служат основой перевода с языка оригинала на другие языки христианских народов. По разным подсчетам, количество разночтений между этими источниками колеблется от 140 тысяч до 250 тысяч. Едва ли в истории переводов Нового Завета был случай использования всего лишь одного источника, то есть одной рукописи: как правило, в рукописную эпоху существования текстов Священного Писания редакторы, корректоры, равным образом и переводчики стремились использовать несколько источников одновременно, так чтобы ошибки одного исправлять на основании другого или же, при отсутствии удовлетворительных чтений, пользоваться редакторским правом на введение конъектур. Этот метод конъектуральной критики текста господствовал во всю рукописную эпоху, равным образом и в эпоху первых печатных изданий, он обеспечивал существование контролируемой текстологической традиции¹.

Историческая критика текста, начиная с К. Лахманна (1831), своими первоначальными успехами породила убеждение в возможности нахождения среди источников текста лучшего представителя, максимально приближенного к оригиналу (архетипу). Ис-

¹ *Pasquali Giorgio*. Storia della tradizione e critica del testo. Secondo ed., Firenze, 1952; *Colwell E. C.* Studies in methodology in textual criticism of the New Testament. Leiden: E. J. Brill, 1969.

следовательский опыт исторической школы был суммирован в 1881 г. в концепции Хорта-Весткотта, сохраняющей свою значимость до сих пор. Согласно этой концепции, в рукописях Нового Завета представлено четыре разновидности текста: нейтральная, александрийская, западная и византийская. Нейтральная находится ближе других разновидностей к архетипу, она отражает состояние текста во II в., ее типичными представителями являются Ватиканский (В) и Синайский (Ⲱ) кодексы, IV в. Александрийская разновидность представляет собою локальный и плохо сохранившийся вариант нейтрального текста, ее редко принимают во внимание при изданиях и текстологических исследованиях. Западная разновидность также восходит ко II в.; это наименее стабильный текст, который, вероятно, находился в употреблении у бродячих проповедников христианства; среди его источников находятся греческо-латинские интерлинейные переводы и диглотты, лучшим представителем этой разновидности признается кодекс Безы (D), V в. Наконец, византийский текст сформировался в IV в. после официального признания в Константинополе христианства; его представляют Александрийский кодекс V в. (A), большинство унциальных кодексов VIII—IX вв., подавляющее большинство минускулов. Значение византийского текста для реконструкции архетипа, согласно этой концепции, ничтожно.

Под влиянием этой научной концепции British and Foreign Bible Society отказалось в своей деятельности от использования TR, типичного представителя византийского текста, и предложило Эберхарду Нестле подготовить новое издание на базе Ватиканского кодекса (В), каковое и появилось в 1904 г. Кроме текста В издание включило критический аппарат, содержащий важнейшие смысловые разночтения из других рукописей, в последующих изданиях число узлов разночтений достигло 10000; основной текст не совпадает с В, он представляет собою реконструкцию, направленную на выявление облика текста, каким он мог быть в III в. С 1955 г. в работе над его изданиями начинает принимать участие Курт Аланд, поэтому текст получает название Nestle-Aland (NA). С 1966 г. этот текст оказывается в основе изданий UBS, предназначенных для переводчиков, но получивших широкое распространение в преподавании и научной работе. Благодаря большому количеству

изданий и переизданий этого текста в течение всего нынешнего столетия он получил исключительное распространение и признание, став *textus receptus* XX века². С TR было сделано около 500 переводов, с NA — втрое больше³.

Текстологическая постройка Хорта не выглядит сегодня столь прочной, как казалось столетие назад. Папирусы II—III вв., за последние десятилетия введенные в научный оборот, не оказывают серьезной поддержки нейтральному тексту, демонстрируя колоссальный диапазон колебаний⁴. По всем данным, В и $\aleph$ не представляют собою рукописи с чистым текстом, но прошли определенную редактуру⁵. Ряд чтений византийского текста берет начало во II в., так что его низкая текстологическая оценка может быть оспорена⁶. Наконец, существование контролируемой текстологической традиции ограничивает возможности генеалогической текстологии, приходится отказываться от выведения надежной оценки отдельных рукописей как источников и ограничиваться характеристикой групп рукописей, содержащих более или менее однородный текст.

Не исключено, что в истории Евангелия в IV в. имела место та же ситуация, что выявлена для Посланий апостола Павла. Там издание конца I — начала II в. положило предел нашим поползновениям открыть оригинальный текст⁷. Здесь распоряжение императора Константина приготовить 50 кодексов Библии привело к появлению нескольких изданий, часть которых получила распрос-

² Clark K. W. *Today's Problems with the Critical Text of the NT // Transitions in Biblical Scholarship*, ed. by J.C. Rylaarsdam. Un-ty of Chicago Press, 1968. P. 160.

³ Сигла NA условно обозначает основной текст изданий Института в Мюнстере и UBS, когда нет необходимости говорить об их различиях.

⁴ Aland K. *The significance of the Papyri for progress in New Testament research // The Bible in Modern Scholarship: Papers read at the 100th meeting of the Society of Biblical Literature / Ed. by J. Ph. Hyatt. Nashville; New York: Abingdon Press, 1965. P. 325—346.*

⁵ Vaganay L. *An Introduction to New Testament Textual Criticism*, 2d ed., revised and updated by Ch.-B. Amphoux. Cambridge Un-ty Press, 1991. P. 152—153.

⁶ Sturz H. A. *The Byzantine Text-Type and New Testament Textual Criticism*. Nashville; Camden; New York: Thomas Nelson Publishers, 1984.

⁷ Zuntz G. *The Text of the Epistles: A Disquisition upon the Corpus Paulinum*. London, 1953.

транение (византийский текст) и вытеснила остальные. Во всяком случае нужно признать, что вариантность появилась не в IV в., что во II в. она была отнюдь не меньше, что исключительное доверие к нейтральному тексту не находит себе оправдания в наблюдаемых фактах.

Реконструкция архетипа чем дальше, тем больше осуществляется средствами эклектической критики, когда вместо оценки источников производится оценка каждого разночтения в отдельности, из-за этого тяжесть доказательства ложится прежде всего на богословие. В результате ситуация грозит замкнуться в порочном круге: богословское истолкование должно объяснить нам наличный текст, вместо этого богословие создает его. К счастью, в большинстве случаев текстовые проблемы, с которыми приходится иметь дело, не порождают серьезных проблем для смысла текста, так что акцентирование их служит, скорее, престижу и благополучию текстологии, чем общей пользе. Возможно, что полный отказ от TR связан в большой степени с характерным для XX в. доверием к науке, которому не смог противодействовать даже консерватизм Англиканской Церкви.

Между тем традиция переводов Нового Завета, скажем, на английский язык связана с TR в большей степени, чем традиция славянских и русских переводов. Древние переводы Священного Писания у славян были сделаны с византийского текста, который в IX в. уже занимал свое господствующее положение. Впрочем, среди разночтений IX—X вв. в тексте славянских Евангелий есть, например, совпадения с индивидуальными особенностями кодекса Безы (D), однако их наличие не может быть свидетелем скольнибудь целенаправленного обращения к иным, помимо византийских, источникам. Есть основания полагать, что в IX в. в самом Константинополе и, в особенности, в монастырях, окружавших столицу, можно было найти рукописи с какой угодно текстовой вариантностью, ибо связи столичных монастырей с провинциями — Палестиной, Синаем, Калабрией — были постоянны. С XII в. поток рукописей поздней разновидности византийского текста хлынул к славянам и привел к выработке в начале XIV в. так называемой Афонской редакции. В XVI в. с развитием книгопечатания именно этот тип текста был напечатан и остался в церковном употреблении до сегодняшнего дня. Следовательно, текстовая основа сла-

вянского Нового Завета сложилась на два столетия раньше, чем был издан TR⁸.

В XVIII и XIX вв. при редактировании этого текста использовались разнообразные европейские издания, так что в церковнославянском тексте этой эпохи можно обнаружить как движение в сторону TR, так и выходы за пределы византийского текста. Например, в первой половине XVIII в. загадочным путем и под очевидным латинским влиянием в славянский текст попадает знаменитая *сотта Iohanneum* (1 Jo 5: 5-7), в которой сегодня некоторые усматривают чуть ли не сущность Православия.

Русский перевод Нового Завета (Синодальный перевод) хотя и был выполнен с TR, но удержал все особенности церковнославянского литургического текста там, где он не совпадает с TR; известным образом сказалось на нем влияние современных переводов на европейские языки, в частности, французский⁹.

Русская Православная Церковь является естественной наследницей византийской Церкви, так что именно текст византийского типа составляет основу ее богослужения. Однако характерное для русского православного богословия подчеркивание значимости TR, собственно говоря, продукта протестантской активности, свидетельствует о слабой осведомленности; этому есть объективные причины, в частности, слабая научная разработка предмета. Характерно, что в России не было проявлено интереса к опыту Элладской Церкви по выработке нового текста, т.е. к изданию проф. Антониадиса 1904 г.

2. Различия между TR и NA

Предполагается, что текст, изданный с применением научно-критического метода обладает большим числом достоверных чтений, чем каждый из привлеченных рукописных источников в от-

⁸ К таким результатам по истории славянского текста Евангелия пришла группа исследователей в Санкт-Петербурге в ходе выполнения The NT Slavonic Text Project.

⁹ Этот вопрос впервые получил научное освещение в докладах священника Сергея Овсянникова и сотрудниц Славянского Библейского фонда М. Б. Бабицкой и Е. И. Ванеевой на конференции "Русские переводы Священного Писания" (Москва, июнь 1996).

дельности. На этом предположении основана существующая практика переводов Священного Писания с изданий, специально направленных на установление стабильного текста, т. е. реконструкции¹⁰. Новозаветные переводы нового времени все сделаны с печатных изданий — либо это TR, либо NA. Нужно, однако, полностью отдавать себе отчет в том, что эти печатные издания лишь увеличивают на две единицы список наших источников греческого текста. Фактически ни первые издатели эпохи инкунабул, ни современные издатели Нового Завета не отличаются от средневековых копиистов и редакторов по результатам своего труда: во всех без исключения случаях появляется новый, ранее не существовавший источник. Различие заключается лишь в том, что с течением времени при введении конъектур принимается во внимание все большее число разнообразных факторов. При этом отсутствие критического аппарата в обиходных изданиях TR создавало впечатление монолитности и стабильности текста, в известной степени оно обуславливало и стабилизацию текста при переводах. Потому, например, Библия короля Иакова (1611) и русский Синодальный перевод (1876) ставят перед читателем одни и те же вопросы (если не принимать во внимание влияния на русский перевод церковнославянского текста). Напротив, наличие критического аппарата в GNT вместе с рекомендациями переводчикам использовать в работе некоторые из вариантных чтений вновь расширяет вариантность, которая и без того создается при переводах.

Число расхождений между TR и NA достигает пяти тысяч, но наша привычка следить за ними по критическим аппаратам различных изданий закрывает от нас этот количественный момент, ибо все издания ориентируются на значимые в смысловом отношении элементы. Вот, например, все расхождения между TR и основным текстом NA в объеме 11 главы Евангелия от Марка; из них разночтения, фиксируемые в критическом аппарате GNT⁴ * и NA²⁷, отмечаются соответственно сиглами GNT и NA:

¹⁰ Отсутствие такого издания для Септуагинты закрывает возможности перевода греческого текста в большей степени, чем какие-либо иные причины (скажем, недостоверность текста в смысловом отношении).

* Цифры при сиглах GNT и NA означают порядковый номер издания. — *Прим. ред.*

NA : TR, Евангелие от Марка, глава 11

- I Ἱεροσόλυμα : Ἱερουσαλήμ
- II εὐθὺς : εὐθέως
οὐπω : 0
ἐκάθισεν : κεκάθικε NA
λύσατε : λύσαντες
καὶ φέρετε : ἀγάγετε
- III 0 : ὅτε [ὁ Κύριος] NA
εὐθὺς : εὐθέως
ἀποστέλλει : ἀποστελεῖ NA
πάλιν : 0 GNT NA
- IV καὶ ἀπῆλθον : α. δὲ
πῶλον : τὸν π.
πρὸς θύραν : πρὸς τὴν θ. NA
- VI εἶπαν : εἶπον
εἶπεν : ἐνετείλατο
- VII φέρουσιν : ἤγαγον NA
ἐπιβάλλουσιν : ἐπέβαλον
ἐκάθισεν ἐπ' αὐτόν : ε. ἐπ' αὐτῷ
- VIII καὶ πολλοί : π. δὲ
στιβάδας : στοιβάδας
κόψαντες : ἔκοπτον
ἀγρῶν : δένδρων NA
0 : καὶ ἐστρώννουν εἰς τὴν ὁδόν NA
- IX ἔκραζον : ε. λέγοντες NA
- X 0 : ἐν ὀνόματι Κυρίου
- XI 0 : ὁ Ἰησοῦς
εἰς τὸ ἱερόν : καὶ ε. τ. ι.
- XIII ἀπὸ μακρόθεν : μ.
τι εὕρησει : transponit
ὁ γὰρ καιρὸς οὐκ ἦν σύκων : οὐ γ. ἦν κ. σ. NA
- XIV 0 : ὁ Ἰησοῦς
εἰς τὸν αἰῶνα ἐκ σοῦ : τ. ἐκ σ. εἰς τ. α.
μηδεῖς : οὐδεῖς
- XV 0 : ὁ Ἰησοῦς
τοὺς ἀγοράζοντας : α.
κατέστρεψεν : κατέστρεψε

- XVII ἐδίδασκεν : ἐδίδασκε
καὶ ἔλεγον : λέγων
πᾶσιν : πᾶσι
πεποιήκατε : ἐποιήσατε NA
- XVIII οἱ ἄρχιερεῖς καὶ οἱ γραμματεῖς : transponit
ἀπολέσωσιν : ἀπολέσουσιν
πᾶς γὰρ : ὅτι πᾶς
- XIX ὅταν : ὅτε
ἐξεπορεύοντο : ἐξεπορεύετο GNT NA
- XX παραπορευόμενοι πρῶτῃ : transponit
- XXIII ἁμὴν : ἁμὴν γὰρ NA
πιστεύη : πιστεύση NA (только как чтение D)
λαλεῖ : λέγει
ἔσται αὐτῷ : ε. α. ὁ ἐὰν εἴπη
- XXIV πάντα ὅσα προσεύχεσθε : π. ο. ἂν προσευχόμενοι
ἐλάβετε : λαμβάνετε GNT NA
- XXVI omittit : εἰ δὲ ὑμεῖς οὐκ ἀφίετε, οὐδὲ ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ ἐν τοῖς
οὐρανοῖς ἀφήσει τὰ παραπτώματα ὑμῶν GNT NA
- XXVIII ἔλεγον : λέγουσιν
ἢ τίς σοι [ἔδωκεν] : καὶ τίς σοι
ἔδωκεν τὴν ἐξουσίαν ταύτην : τ. τὴν ε. τ. ἔδωκεν NA
- XXIX εἶπεν : ἀποκριθεὶς εἶπεν
ὁ : κἀγὼ NA
- XXX τὸ βάπτισμα τὸ Ἰωάννου : τὸ β. I. NA
- XXXI διελογίζοντο : ἐλογίζοντο NA
- XXXII ὁ : ἐὰν [εἴπωμεν]
τὸν ὄχλον : τὸν λαόν NA
ὄντως ὅτι : transponit
- XXXIII λέγουσιν : λέγουσι
τῷ Ἰησοῦ λέγουσιν : transponit
λέγει : ἀποκριθεὶς λέγει NA

На 33 стиха приходится 66 разночтений, т. е. в среднем два случая в одном стихе. Лишь одно из них (наличие стиха 26) имеет смысловой характер, тогда как большая часть не может быть отражена средствами перевода. Только четыре отмечены в аппарате GNT и 22 в аппарате NA; причем в аппарат NA они попадают лишь в том случае, если встречаются в источниках первого

тысячелетия или за пределами византийского текста. Едва ли может быть поставлен упрек научному изданию в том, что оно игнорирует поздние источники, не дающие возможности реконструировать оригинальный текст, но если это издание осуществлено Библейскими обществами, ставящими перед собою не столько научные, сколько религиозно-просветительские цели, такой отбор источников может восприниматься крайне негативно в той среде, которая держится TR и пока не видит причин отказываться от него.

Из 66 случаев расхождения между NA и TR явно вторичными в TR выглядят разного рода гармонизирующие и поясняющие добавки (см. стихи 8, 10, 11, 14, 15, 23, 26), появление которых легко объяснимо из условий контекста и из условий литургического употребления текста. Во всех остальных случаях расхождения между NA и TR могут трактоваться как в пользу одного, так и в пользу другого. Например, длинные чтения вроде “он ответил и сказал” как первичные защищает Килпатрик, на принадлежности стиха 11:26 первоначальному тексту настаивает Эллиот¹¹. Поэтому защита религиозного приоритета NA не представляется полной, если основана на аргументах источниковедения и текстологии, обходя богословие и историю литературы. Религиозные общины нуждаются во всестороннем разъяснении вопроса; те соображения, которых достаточно для филологической аудитории, в церковном приходе не звучат убедительно. Будет, конечно, лишним напоминание, что на русском языке вообще отсутствует какая-либо литература по этому вопросу, обращенная даже к специалистам.

Обратимся теперь к качественной стороне разночтений между NA и TR. Здесь следует выделить две главные группы разночтений: (а) лингво-стилистические и (б) церковно-литургические.

(а) Хорошо известно, что среди разъяснений и поправок, которыми уснащен византийский текст, есть такие, которые разрушают динамику текста и, можно сказать, ухудшают его экспрессивно-художественные качества.

В качестве одного из примеров можно привести длинноты в изложении эпизода о Христе и грешнице (Ин. 7:53—8:11), кото-

¹¹ *Kilpatrick G. D. The Greek NT Text of Today and the Textus Receptus // The NT in Historical and Contemporary Perspective*, ed. H. Anderson and W. Barclay. Oxford, 1965. P. 189—208; *Elliot J. K. Essays and Studies in NT Textual Criticism*. Cordoba, 1992. P. 22.

рый, даже не принадлежа оригинальному тексту Евангелия, имеет характерные различия в NA и TR. Вот несколько стихов из этого эпизода по Синодальному переводу, где подчеркнуты добавления TR:

- 6 Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания <...>
 9 Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних <...>
 10 Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где (они) твои обвинители? никто не осудил тебя?

Очевидно, что добавления эти, удлиняя рассказ, ничего не меняют в нем, они разжевывают детали и лишают их художественной выразительности. Не все они достоверны. Так, упоминание совести (συνείδησις) соответствует словоупотреблению и мыслям апостола Павла, но не Иоанна, и отражает благочестивые побуждения интерполятора.

Крайне многочисленны и, как правило, неудачны дополнения текста в Апокалипсисе, обязанные, по всей вероятности, своим существованием традиции толкований Андрея Кесарийского. Ср., например:

1:17-18 ἐγώ εἰμι ὁ πρῶτος καὶ ὁ ἔσχατος καὶ ὁ ζῶν καὶ ἐγενόμην νεκρὸς καὶ ἰδοὺ ζῶν εἰμι εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων, ἀμήν, καὶ ἔχω τὰς κλεῖς τοῦ θανάτου καὶ τοῦ ᾗδου. “Я есмь первый и Последний и Живый; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь. И имею ключи ада и смерти”.

После литургической формулы εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων византийские писцы немедленно помещают ее заключительный возглас ἀμήν, который, будучи включен в TR, неловко разбивает единство повествования.

Вместе с тем, и в TR встречаются стилистически достоверные элементы, которые придают художественную убедительность повествованию. Например, в эпизоде изгнания беса из мальчика после слов Иисуса “все возможно верующему” отец мальчика “воскликнул со слезами: верую, Господи, помоги моему неверию” (Мк. 9:24). Добавленное в TR слово κύριε здесь весьма важно. Существуют высказывания в пользу стилистических достоинств

TR¹², но подробное освещение вопроса отсутствует; в этом вакууме фундаменталистские круги готовят перевод на русский язык обскурантских апологий Джона Бергона (J. W. Burgon).

(б) Церковно-литургические разночтения имеют ту же природу, что стилистические вариации, но по своей содержательной насыщенности они чаще привлекают к себе внимание, когда дело касается различия двух изданий. Так, в одной из своих работ профессор-протоиерей Владимир Сорокин (Санкт-Петербургская Духовная Академия) привел список богословских расхождений между НА и славянским текстом в объеме Евангелия от Марка¹³. Список состоит из 22 единиц, приводим его полностью, заменяя славянские и русские примеры греческими, а в переводе отмечая добавления славянского текста и TR.

1:14 εὐαγγέλιον : εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας “Евангелие Царствия” GNT NA

2 : 17 καλέσαι ... ἁμαρτωλούς : κ. α. ... εἰς μετάνοιαν “призвать ... грешников к покаянию”

3:15 0 : θεραπεύειν τὰς νόσους “исцелять от болезней” NA

3:29 [ὅς δ' ἂν βλασφημήσῃ εἰς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον ... ἔνοχος ἐστὶν αἰωνίου] ἁμαρτήματος : κρίσεως “но кто будет хулить Духа Святого, ... подлежит он вечному осуждению” GNT NA

4:12 ἀφεθῇ αὐτοῖς : α.α.τὰ ἁμαρτήματα “прощены будут им грехи” NA

6:11 0 : ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ανεκτότερον ἔσται Σοδόμοις ἢ Γομόρροις ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως ἢ τῇ πόλει ἐκείνῃ “Истинно говорю вам: отраднее будет Содому и Гоморре в день суда, нежели тому городу” NA

9:29 τοῦτο τὸ γένος ἐν οὐδενὶ δύναται ἐξελθεῖν εἰ μὴ ἐν προσευχῇ : addit καὶ νηστεία “Сей род [нечистого духа] не может выйти иначе, как от молитвы и поста” GNT NA

¹² See, e.g.: *Vaganay L.* An Introduction to New Testament Textual Criticism, 2d Edition revised and updated by C.-B. Amphoux. Translated into English by J. Heimerdinger. English edition amplified and updated by C.-B. Amphoux and J. Heimerdinger. Cambridge University Press, 1991.

¹³ *Прот. Владимир Сорокин.* Славянский богослужебный текст книг Нового Завета и значение его исследования для современного православного богословия // *Международен симпозиум: 1100 години от блажената кончина на св. Методий.* Т. 2. София. 1989. С. 276—285.

9:31 μετὰ τρεῖς ἡμέρας ἀναστήσεται “после трех дней воскреснет” : τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ α. “в третий день воскреснет” NA

9:49 0 : καὶ πᾶσα θυσία ἀλλὶ ἀλισθήσεται “и всякая жертва солью осолится” NA

10:21 ἀκολούθει μοι : addit ἄρας τὸν σταυρόν “последуй за мной, взяв крест” NA

10:24 πῶς δύσκολόν ἐστιν (+) εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ εἰσελθεῖν : (+) addit τοὺς πεποιθότας ἐπὶ τοῖς χρήμασιν “как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие” GNT NA

10:34 = 9:31

11:10 0 : ἐν ὀνόματι Κυρίου “во имя Господа” NA

11:26 omittit : εἰ δὲ ὑμεῖς οὐκ ἀφίετε, οὐδὲ ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἀφήσει τὰ παραπτώματα ὑμῶν “Если же не прощаете, то и Отец ваш небесный не простит вам согрешений ваших” GNT NA

13:8 ἔσονται λιμοί : addit καὶ ταραχαί “будут глады и смятения” GNT NA

13:22 πρὸς τὸ ἀποπλανᾶν <...> τοὺς ἐκλεκτοὺς : πρὸς τὸ α. <...> καὶ τοὺς ε. “чтобы прельстить, <...> если возможно, и избранных”

13:33 βλέπετε, ἀγρυπνεῖτε : addit καὶ προσεύχεσθε “смотрите, бодрствуйте и молитесь” GNT NA

14:22 λάβετε : addit φάγετε “приимите, ядите” NA

14:24 τὸ αἷμά μου τῆς (+) διαθήκης : (+) addit καινῆς “кровь Моя нового завета” GNT NA

14:27 πάντες σκανδαλισθήσεσθε : addit ἐν ἐμοὶ ἐν τῇ νυκτὶ ταύτῃ “все вы соблазнитеесь о Мне в эту ночь” NA

15 :28 0 : καὶ ἐπληρώθη ἡ γραφὴ ἡ λέγουσα, Καὶ μετὰ ἀνόμων ἐλογίσθη “и сбылось слово Писания: И к злодеям причтен” GNT NA

15:45 πτῶμα “труп”¹⁴ : σῶμα “тело” NA

Κ сожалению, автор не разъясняет богословского смысла приведенных разночтений. Можно догадываться, что эти мотивы отчасти связаны с известными литургическими формулами, отпечаток которых лежит на византийском тексте Евангелия (11:10, 14:22, 14:24, 15:28). Отчасти они могут быть объяснены тем сильным монашеским влиянием, которое определяет быт Русской Церкви

¹⁴ Перевод В. Сорокина. Впрочем, можно понимать как синоним слова σῶμα.

на протяжении всей ее истории: это упоминания о посте, молитве, покаянии (2:17, 4:12, 9:29, 13:33). В какой-то своей части они отражают характерное для православного сознания недоверие к Западу, стремящемуся неоправданно облегчить бремя, возложенное Христом на верующих, через отмену, в частности, постов, молитвенных бдений, иногда даже поощрение предпринимательства, ростовщичества и т.п. (3:29, 6:11, 10:21, 10:24). Проф. Сорокин называет текст NA “западным”, связывая его с европейскими формами цивилизации и религиозного сознания. Он не ставит вопроса о том, какого происхождения в тексте NA приводимые чтения, имеют ли все эти разночтения одну и ту же богословскую сущность или в каждом случае нужно искать особое объяснение.

Предполагается, что чтения эти отражают одну и ту же систему мышления, а отсутствие богословских толкований связано, по всей вероятности, с тем, что чтения NA оцениваются как сомнительные с христианской точки зрения. В общем и целом позиция автора выражает распространенную среди русских православных ученых точку зрения. Следует со всю серьезностью отнестись к этому списку и мотивам, которыми он порожден. Минувшая ступень экзегезы, мы становимся таким образом сразу на ступень герменевтического истолкования Священного Писания. При неразвитости академического богословия в России отсутствие серьезного интереса к экзегетике и упор на герменевтику можно считать наиболее регулярным проявлением русского религиозного сознания. В этом смысле современный православный мыслитель напоминает протестанта эпохи Реформации. Понятно, что у этой позиции есть свои сильные стороны. Между тем Библейские общества в силу своей интерконфессиональной ориентации отказываются от герменевтики и оставляют громадное пустое пространство, которое может быть заполнено чем угодно.

Подобный список разночтений, имеющих церковно-литургическую значимость и богословский смысл, должен привлечь к себе исключительное внимание тех, кто работает в области новозаветной текстологии. Представляя собою факт религиозной и литургической жизни современной православной среды в России, он имеет значимость и для других религиозных групп, пользующихся русским Синодальным переводом в литургических целях. Богословские объяснения, которые приводят его приверженцы, могут

быть те или другие или же вообще отсутствовать — это мало влияет на актуальность такого списка. Можно было бы ожидать, что после десятилетий атеистического господства и разрушения традиционных религиозных устоев русское общество окажется более открыто к восприятию духовных ценностей, предлагаемых Европой; на деле же выходит наоборот. Сегодня основным путем духовного возрождения России является восстановление разорванных исторических связей.

Только 8 чтений этого списка отражено в GNT. И это значит, что Библейские общества сегодня не готовы к диалогу с Россией, ибо GNT не дает ответа на вопросы, которые ставит русская религиозная мысль. Нельзя надеяться, что тысячелетняя традиция может быть сломлена такими *argumenta ad hominem*, как успехи университетских профессоров в реконструкции новозаветного текста, когда к тому же часть чтений этого текста, предлагаемого для религиозного использования, помечена сомнительными литерами В, С, D¹⁵. Споры вокруг TR отгремели в Великобритании столетие назад, но Россия еще ждет серьезного разговора на эту тему. Не следует повторять ошибок прошлого, того, что было, например, в случае с Filioque. Запад сделал самостоятельный выбор, отказавшись от TR в пользу NA, и теперь предлагает Востоку без лишних дискуссий просто присоединиться к нему. Едва ли, однако, чужой опыт заменит свой собственный в столь важной сфере.

Между прочим, во многих случаях GNT следует церковно-литургической традиции, даже если она находится в противоречии с текстологическими заключениями: для них введен специальный способ подачи в основном тексте — двойные скобки. Так оформлены, например, чтение о грешнице (Ин. 7:53—8:11), длинное окончание в Марке (16:9—20). Первый из названных пассажей в GNT¹ и GNT² находился в конце Евангелия, но был возвращен на свое место в GNT³, что совпало с вхождением в Комитет Carlo Martini, представителя Папского Библейского института¹⁶. В GNT⁴ благодаря участию в Комитете греческого

¹⁵ Литерами А и В редакторы GNT отмечают чтения, в текстологической достоверности которых нет сомнений.

¹⁶ Возможности создания межконфессионального Редакционного комитета были предусмотрены уже в 1964 г., см. *Meurer S. Die Bibelgesellschaften und die Kirche. S. 334.*

православного профессора Яниса Каравидопулоса (Фессалонийский университет) появился большой список разночтений из византийского лекционария; однако приведенные выше материалы показывают, что он еще явно недостаточен. Отсутствие исчерпывающего учета православной литургической традиции выглядит на этом фоне как не вполне внимательное отношение к запросам восточного христианства.

3. Выводы

Вариантность является естественным свойством рукописного текста, но ее нельзя считать природным свойством текста печатного. Мне уже приходилось отмечать¹⁷ тот исключительный парадокс, который лежит в основе работы всех библейских переводчиков: в каждом отдельном случае из набора доступных вариантов и экзегетических толкований к ним создается новый оригинал, который и фигурирует как базовый текст. С такой практикой нам не приходится сталкиваться при переводе, например, правовых документов или художественной литературы. Даже если не считать эту особенность библейского перевода явлением желательным, приходится мириться с нею как с явлением неизбежным. Сегодня восстановление этой практики в рекомендациях Библейских обществ возвращает нас к опыту древней Церкви, и это можно приветствовать.

Вопрос, однако, заключается в том, кому даны полномочия выбирать из вариантов, предлагаемых научной экспертизой, один и только один? Процедура голосования, принятая для введения вариантов в основной текст Редакционным комитетом Библейских обществ, выглядит вполне солидной для каждого, кто знаком с трудностями филологической критики текста; она, однако, покажется профанацией тому, кто относится к этому тексту как к Священному Писанию. Священный текст не может быть плодом голосования, плодом филологической демократии. Тогда это не священный текст, а справочник по священному тексту. Мне представляется важным, чтобы мы сознавали, что изданием текста с обилием вариантов, между которыми не всегда сделан выбор или сделан выбор,

¹⁷ В моем докладе "Holy Scripture and Its Translation" (EMESCOT, Scholarly Forum, 1996, September).

который не кажется надежным даже тем, кто его сделал¹⁸, — что таким изданием решается лишь информационно-справочный вопрос. Мы не определяем таким изданием священный текст, мы лишь даем церковным общинам возможность оценить его и сделать выбор. Пока текст не принят в церковно-литургическое употребление какой-либо из религиозных общин, он остается справочником, но не Священным Писанием. Лишь церковные инстанции вправе так или иначе решать тот вопрос, который наука оставляет открытым. Лишь воцерковление текста придает ему характер Священного Писания, а это невозможно без санкции церковных властей и без литургической практики.

Сама выработка новозаветного текста на всем долгом пути его исторического существования должна быть осмыслена с богословской точки зрения. Ограничилось ли действие Святого Духа на этот текст моментом его первой письменной фиксации? Возникли ли последующие перемены в тексте как плод нерадивых переписчиков и примитивных редакторов или же на них тоже почил Дух Святой? Наконец, находится ли творческая деятельность текстуальной критики вне рамок религиозного подвига или же она нуждается в церковном благословлении не только для своего начала, но и для успешного завершения?

Отход от стабильного текста, достигнутого в эпоху TR, и возвращение к исконной вариантности также нуждается в богословском осмыслении.

Чтобы просветительские начинания Библейских обществ достигали сегодня своей цели в православной России, необходимо, таким образом, выработать три справочных инструмента: (1) список разночтений, имеющих значимость для церковно-литургической практики или православной богословской мысли; (2) включение вариантов, имеющих такую значимость, в какие-то издания греческого текста, равным образом и в издания справочника вроде "A Textual Commentary" Б. Метцгера; (3) историко-текстологическое описание причин варьирования между разными источниками новозаветного текста, в особенности между изданиями TR и NA, оценка вариантов в смысловом и стилистическом отноше-

¹⁸ О чем говорят изменения в тексте и в аппарате различных изданий GNT. См. подробную картину в книге *Clark K. D. Textual Optimism: A Critique of the United Bible Societies Greek New Testament*. Sheffield, 1997.

нии, разъяснение действительного места TR в славянской и русской традиции.

Нельзя допустить, чтобы закрепилось неверное впечатление, что существуют “Западный” и “Восточно-Православный” тексты Нового Завета, иначе мы окажемся перед угрозой того, что церковный раскол XI в. будет закреплён в XX в. ещё и расколом Нового Завета. Поэтому нужны настойчивые и продуманные усилия по разъяснению всей ситуации. Необходима публикация соответствующих материалов на русском языке, что явится первым шагом в диалоге о сохранении единого новозаветного текста. Едва ли сегодня можно что-нибудь предложить для решительного изменения процедуры выработки основного текста в изданиях Библейских обществ, но критический аппарат, который использовался до сих пор исключительно для целей реконструкции архетипа, может одновременно выполнять роль справочника по истории текста. За религиозной общиной должно быть признано право на предпочтение того или иного варианта текста в пределах предлагаемой наукой вариантности.

Иеромонах ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ)

**СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ
И ПРЕПОДОБНЫЙ СИМЕОН НОВЫЙ БОГОСЛОВ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧЕНИЯ О БОГЕ¹**

Среди Отцов Церкви, оказавших влияние на преподобного Симеона Нового Богослова, первое место занимает святитель Григорий Богослов. Симеон цитирует Григория Богослова гораздо чаще, чем какого бы то ни было другого церковного писателя. В этом нет ничего удивительного, если учесть, что Григорий был наиболее цитируемым автором во всей византийской церковной литературе². Для Симеона, как и для православного Предания в целом, Григорий был “Богословом” в полном смысле слова, воплощением истинного христианского богословия. Присвоив Симеону наименование “Нового Богослова”, православное Предание как бы указывает на прямую преемственность, которая существует между этими двумя авторами. Симеон многим обязан Григорию: это становится особенно очевидным при рассмотрении учения Симеона о Боге в Самом Себе и в Его откровении человеческому роду. Богословское учение Симеона, при всем его своеобразии, можно рассматривать как построенное на основе богословия Григория, а следовательно — на основе православного Предания.

¹ Настоящая статья представляет собой сокращенный перевод с английского главы из докторской диссертации автора на тему “Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное Предание”, защищенной на Богословском факультете Оксфордского Университета в 1995 г. Перевод выполнен Е. Л. Майданович под редакцией автора. При публикации сокращению подвергся главным образом справочно-библиографический аппарат.

² См. *Иеромонах Иларион (Алфеев). Жизнь и учение св. Григория Богослова*. М., 1998. С.482.

В настоящей статье мы укажем на несколько тем, которые являются общими для двух Богословов — Симеона и Григория.

1. Истинный богослов

В вопросе о том, каким должен быть истинный христианский богослов, Симеон непосредственно следует за Григорием. К обсуждению этой темы оба автора обращаются в контексте триадологической полемики, частью которой является спор о постижимости или непостижимости Бога. Григорий говорит, что не каждому позволительно “любомудрствовать о Боге”, но лишь тем, кто проводит жизнь в созерцании, кто очищает душу и тело и чей ум свободен от всякого дурного помысла³. Богослов, согласно Григорию, должен быть чистым и просветленным, “дабы Свет воспринимался светом”; мы можем рассуждать о Боге, лишь когда внутри у нас водворилась тишина и лишь “в такой мере, в какой простирается на это способность и сила слушателя”⁴. Богослов должен обладать Духом, ибо только с Его помощью можно мыслить, говорить и слышать о Боге; только чистые и уподобившиеся Богу могут прикасаться к Чистому⁵.

Симеон, рассуждая на ту же тему, использует те же идеи и ту же терминологию. Его 1-е Богословское Слово начинается со следующего утверждения: “Говорить или рассуждать о Боге и исследовать то, что относится к Нему, невыразимое делать выразимым и непостижимое для всех объявлять постижимым было бы признаком дерзкой и самоуверенной души”⁶. Во 2-м Слове Симеон выступает против тех, кто дерзает богословствовать, не увидев Бога и не получив благодати Святого Духа:

...Мне приходится удивляться многим людям, которые, прежде чем родиться от Духа и сделаться чадами Его, не боятся говорить и философствовать о Боге. Вот по-

³ Слово 27, 3, 1—4, 13 [SC 250, 76-80].

⁴ Слово 28, 1, 1—8 [SC 250, 100].

⁵ Слово 2, 39, 3—6 [SC 247, 140]. Более подробно о теме истинного богослова у Григория см. *Иеромонах Иларион (Алфеев). Жизнь и учение св. Григория Богослова*. С. 232—239.

⁶ Theol. 1, 1—4.

чему, когда слышу, что некоторые из них философствуют и нечисто богословствуют о божественных и недостижимых предметах, объясняя — без вразумляющего Духа — то, что к Нему относится и Его касается, трепещет дух мой, и становлюсь я словно вне себя, обдумывая и рассматривая недоступность для всех Божества и то, как, не зная ни того, что у нас под ногами, ни самих себя, мы [по причине] отсутствия [в нас] страха Божия и по дерзости готовы философствовать о недоступных нам предметах⁷.

Кому же тогда позволительно “философствовать о Боге”? Тем, кому, как говорит Симеон в 21-м Гимне, от Бога Отца через Сына ниспослан Святой Дух, а именно “нищим духом и жизнью, чистым сердцем и телом, стяжавшим простое слово, более простую жизнь и еще более простую мысль”⁸, “просвещенным светом” Духа⁹. Пока душа не очищена и сердце не просвещено, духовное око не открыто и ум не удостоен созерцания Божественного света, пока человек не ощутил сладость Божества и не обрел Христа в себе, ему не следует “философствовать или говорить о Духе”, заключает Симеон¹⁰.

2. Непостижимость Бога

Другим лейтмотивом Симеона, как и Григория, была тема непостижимости Божией — одна из характерных тем восточно-христианского богословия¹¹. Григорий, полемизируя с Платоном, утверждавшим, что “постичь Бога трудно, а изречь невозможно”¹², говорит: “Изречь невозможно, а постичь еще более невозможно”¹³.

⁷ Theol. 2, 35—43. Ср. также *Василий Великий*. Письмо 235.

⁸ Гимн 21, 45—68.

⁹ Гимн 21, 104.

¹⁰ Гимн 21, 161—178.

¹¹ Ср. *Иустин Философ*. 2-я Апология, 6; *Климент Александрийский*. Строматы, 5, 81, 2—5; 82, 4; *Ориген*. О началах, 4, 3, 14; *Василий Великий*. Против Евномия, 1, 10; *Иоанн Златоуст*. О непостижимости Божией.

¹² Тимей 28с. Эта цитата из Платона очень часто встречается у христианских авторов II—III вв.

¹³ Слово 28, 4, 1—6 [SC 250, 107—108].

Утверждение о непостижимости Божией является, по сути, отправной точкой богословствования Григория, которое потому может быть охарактеризовано как изначально апофатическое¹⁴. Бог непостижим по Своей сущности (οὐσία), хотя мы знаем о Его существовании из восприятия тварного мира¹⁵. Следующий хорошо известный текст Григория суммирует его учение о непостижимости Божией; в богословской мысли Григория эта тема неразрывно связана с учением об обожении человека:

Бог... обладает всецелым бытием и объединяет его в себе, не имеющее ни начала, ни конца. Как некий океан сущности (πέλαγος οὐσίας), беспредельный и неограниченный, превосходящий всякую идею времени и природы, одним умом Он может быть очерчен — и то весьма неясно и неполно, и не Он Сам, но то, что вокруг Него — когда собирают воедино те или другие представления о Нем в один какой-то облик истины, убегающий прежде, чем будет уловлен, и ускользающий прежде, чем будет представлен, с такой же быстротой озаряющий наш ум (ἡγεμονικόν), если он очищен, с какой летящая молния озаряет взор. Мне кажется, что это для того, чтобы постигаемым привлекать к Себе, — ибо абсолютно непостижимое является безнадежно недоступным, — а непостижимым приводить в удивление, через удивление же возбуждать большее желание, через желание очищать, а через очищение делать богоподобными; когда же сделаемся такими, тогда уже [чтобы Бог] беседовал [с нами] как со своими... [и чтобы нам] беседовать с Богом, соединившимся с богами и познанным ими, может быть, настолько же, насколько Он знает познанных Им (1 Кор. 13:12)¹⁶.

¹⁴ Ср. D.F.Winslow. The Dynamics of Salvation. A Study in Gregory of Nazianzus. Philadelphia, 1979. P.28-29. О теме непостижимости Божией у Григория см. Иеромонах Иларион (Алфеев). Жизнь и учение св. Григория Богослова. С. 239—247.

¹⁵ Слово 28, 5, 12 — 6, 8 [SC 250, 110].

¹⁶ Слово 38, 7, 5—22 [SC 358, 114—116].

Как видим, Григорий, с одной стороны, настаивает на радикальной непостижимости Бога; с другой, — утверждает, что Бога можно “очертить” умом, хотя бы в какой-то степени. Сущность Божия совершенно недоступна, или, вернее, Бог — вне самого понятия сущности; в то же время в Боге есть нечто доступное. Путь, по которому мысль движется к постижению божественного, состоит из нескольких ступеней: влечение, удивление, желание, очищение, озарение, обожение, богопознание.

Подобный же подход к теме непостижимости Божией мы находим у Симеона. Используя апофатические выражения, Симеон постоянно подчеркивает, что Бог Троица “невыразим, безначален, несотворен, непостижим, неделим и не может быть нами понят или словесно описан”¹⁷. Богословы древности рассуждали о божественных предметах лишь ради того, чтобы сокрушить богохульства еретиков, а не ради того, чтобы изъяснить божественную природу (φύσις)¹⁸. Священное Писание также не открывает нам, каков Бог, но лишь свидетельствует о том, что Бог существует¹⁹. Вслед за Григорием, Симеон сравнивает Бога с “великим океаном и морем морей” (πέλαγος μέγα καὶ θάλασσα θαλασσῶν), столь безграничным, что постичь его в полноте никоим образом невозможно²⁰. Подобно Григорию, Симеон описывает Бога как свет, который ускользает, как только человеку покажется, что он достиг его:

...Имея свет, ты не имеешь его,
Ибо ты имеешь, потому что видишь,
Но ни удержать его ты не в силах,
Ни взять своими руками.
Тебе кажется, что ты ничего не имеешь,
Но ты раскрываешь ладони,
В них светит солнце,
И ты думаешь, что держишь его...
Внезапно ты сжимаешь их,

¹⁷ Theol. 1, 139—141.

¹⁸ Theol. 2, 247—251.

¹⁹ Theol. 2, 257—260.

²⁰ Hymn 23, 283—294; Theol. 2, 263—273.

И оно оказывается неудерживаемым (ἀκράτητος),
И таким образом ты снова ничего не имеешь²¹.

Симеон вторит Григорию, когда высказывает мысль о том, что между нами и Богом существует стена, которая воздвигнута нашими грехами и может быть разрушена лишь покаянием; пока же она не разрушена, мы неспособны не только постичь Бога, но даже понять нашу собственную человеческую природу²².

Тем не менее, несмотря на непостижимость Божию, мы не оставлены в полной тьме и неведении. Напротив, продолжает Симеон, нам дано говорить о Боге столько, сколько позволяет наша человеческая природа, дабы не потерять Его полностью из виду из-за слишком продолжительного молчания²³. Бог “непостижимо постижим” для человеческого ума²⁴; Он — “Тот, Кто удостоил нас того, чтобы, [отталкиваясь от постижимого] для нас, показать нам то, что выше нас, хотя и неясно и словно некоторым образом в тени”²⁵. Степень нашего знания о Боге, согласно Симеону, пропорциональна степени нашей веры²⁶. Люди получают познание Бога

...посредством разнообразных знамений, загадок, зеркал, таинственных и неизреченных действий, божественных откровений, неярких осияний, созерцания логосов творения (θεωρίας τῶν λόγων τῆς κτίσεως)²⁷ и посредством многого другого, при помощи чего ежедневно возрастает вера таковых [людей] и возвышается до любви Божией²⁸.

Итак, утверждая, что Бог непостижим и непознаваем, Симеон тем не менее уверен, что в Боге есть нечто доступное пониманию.

²¹ Hymn 23, 118—129.

²² Theol. 1, 253—257.

²³ Theol. 1, 141—144.

²⁴ Hymn 23, 74—79.

²⁵ Theol. 1, 222—224.

²⁶ Theol. 1, 189—191.

²⁷ Т.е. созерцания сокровенных причин, сокровенного смысла всего, что окружает человека в тварном мире.

²⁸ Theol. 1, 194—200.

Такое понимание непостижимости Божией традиционно для богословов Восточной Церкви. У его истоков — великие Отцы IV века; оно развивалось на протяжении всей истории византийской богословской мысли и в конечном итоге, в XIV столетии, было возведено в ранг догмата. По учению Григория Паламы, с именем которого связаны богословские споры XIV века, Бог непостижим в Своей сущности, но может быть постигнут в Своих энергиях. Эти божественные энергии по природе неотличимы от Самого Бога. Они не являются эманациями Божества в платоно-платоновском смысле, но являются Самим Богом в Его действии и откровении миру. Уже у Григория Богослова мы находим подобное же различие между сущностью и энергиями Бога²⁹. А по словам Василия Великого, “мы знаем Бога нашего по Его энергиям, но не претендуем на то, что можем приблизиться к Его сущности. Ибо энергии Его нисходят к нам, сущность же Его остается недоступной”³⁰.

У Симеона мы находим различие между тем, что в Боге совершенно непостижимо, т.е. Его “природой” (φύσις), или “сущностью” (οὐσία), и тем, что человек может постичь — а именно “таинственными и поистине невыразимыми, посредством осияния Святого Духа, созерцаниями и сверхвеликолепными непознаваемыми знаниями (ἄγνωστοι γνῶσεις), то есть несозерцаемыми созерцаниями (ἄθεάτοι θεωρία) сверхсветлой и сверхневедомой славы и Божества Сына и Слова Божия”³¹.

Терминологически учение Симеона о сущности и энергиях не столь стройно, как учение Григория Паламы: у Симеона можно отметить некоторую непоследовательность в употреблении терминов “природа” и “сущность”³². Тем не менее близость между

²⁹ Слово 29, 16, 12—23 [SC 250, 210—212]; Слово 31, 5, 10 [SC 250, 284].

³⁰ Письмо 234, 1.

³¹ Eth. 3, 125—129.

³² Например, Симеон рассуждает, можно ли вообще применять понятие “сущность” к Богу, Который совершенно вне всякой сущности: Нумп 47, 37—42. По мнению Симеона, сущность Божия “над-сущностна”: Нумп 31, 6—14. В одном месте Симеон утверждает, что видит Бога в самой Его сущности: Нумп 52, 52. В других местах он говорит, что через созерцание Бога его собственное существо сливается с сущностью Божией: Нумп 7, 25—27. Как пишет архиепископ Василий (Кривошеин), непоследовательность Симеона в использовании этих богословских терминов не означа-

учениями обоих авторов весьма очевидна: и у Симеона, и у Григория Паламы мы находим синтез святоотеческого учения о непостижимости и непознаваемости Бога.

Особенно примечательно, что Симеон усиленно подчеркивает парадоксальное соотношение между радикальной непостижимостью Бога и человеческой способностью постичь Непостижимого; Симеон не перестает изумляться этому двойственному явлению. В 23-м Гимне Симеон говорит от лица Бога:

Как недостижимый, Я не внутри,
А как достижимый, не вне нахожусь;
Будучи же неограничен —
Ни внутри, ни вне...
Я все ношу внутри
Как содержащий всю тварь,
Но нахожусь вне всего,
Будучи отделен от всего...
Ища же Меня духовно,
Ты найдешь Меня неограниченным,
А потому, опять же, нигде —
Ни внутри, ни вне...³³

Таким образом, Бог представляется Симеону парадоксальной тайной, совершенно непостижимой для человеческой мысли. Вместе с тем, по его учению, тайна Бога может быть приоткрыта тем, кто достиг обожения. Но и в этом случае она остается выходящей далеко за пределы человеческого разума.

ет противоречивости самого учения Симеона: большая часть подобных "противоречий" объясняется парадоксальным характером самой тайны Бога, к которой Симеон подходил конкретно и экзистенциально: см. *Архиепископ Василий (Кривошеин)*. Преподобный Симеон Новый Богослов. Париж, 1980. С.178. Следует также принять во внимание то обстоятельство, что спор о различии между сущностью и энергиями Божиими разгорелся в Византии спустя три столетия после Симеона, который не был вовлечен в дискуссию по этому вопросу, а потому от него не стоит ожидать строгой последовательности в использовании тех или иных терминов.

³³ Гимн 23, 20—49.

3. Божественные имена

Наиболее известное изложение христианского учения о божественных именах содержится в одноименном трактате Дионисия Ареопагита. Однако не автор Ареопагитских творений, живший предположительно в V веке, а Григорий Богослов, живший в IV веке, был первым христианским писателем, изложившим это учение с большой ясностью³⁴. Отправной точкой рассуждений Григория о божественных именах служит положение о том, что “Божество неименуемо” (τὸ θεῖον ἀκατονόμαστον)³⁵, поскольку природа Его непостижима. Мысль человека не в состоянии объять Бога, и голос не может выразить Его³⁶: поэтому в человеческом языке нет слова или имени, которые были бы достойны Его. Однако дабы как-то описать Его, богословы заимствуют выражения из “того, что окрест Бога” (τὰ κατ’ αὐτόν), и создают неясный и слабый образ Его при помощи человеческих слов³⁷. Именно на Григория Богослова, по-видимому, ссылался Ареопагит, когда говорил, что “богословы воспевают [Бога] и как безымянного (ἄνώνυμον), и как сообразного всякому имени (ἐκ παντός ὀνόματος)”³⁸. И у Григория, и у Ареопагита мы находим перечисление имен Божиих³⁹, причем Григорий особо оговаривается, что из всех имен наиболее угодным Самому Богу является имя “Любовь”⁴⁰.

³⁴ См. *Иеромонах Иларион (Алфеев)*. Жизнь и учение св. Григория Богослова. С. 247—255. Следует отметить, что учение о божественных именах разрабатывалось всеми тремя Великими Каппадокийцами. Кроме них, другой великий писатель IV в., Ефрем Сирий, по-своему сформулировал это же учение: см. *S. Brock. The Luminous Eye: The Spiritual World Vision of St Ephrem. Rome, 1985. P. 60—66, 146—147*. Относительно возможного сирийского происхождения ареопагитского учения о божественных именах см. также: *A. Louth. Denys the Areopagite. London, 1989. P. 78—81*.

³⁵ Слово 30, 17, 1 [SC 250, 260].

³⁶ Слово 30, 17, 9—10 [SC 250, 262].

³⁷ Слово 30, 17, 11—12 [SC 250, 262].

³⁸ О божественных именах, 1, 6, 1-2.

³⁹ См. *Григорий Богослов*. Слово 30, 18, 1—30, 31 (имена Христа); *Дионисий Ареопагит*. О божественных именах, 1, 6—13, 3 (имена Божии).

⁴⁰ Слово 22, 4 [SC 270, 226].

Симеон Новый Богослов высказывает мнение о том, что все слова и выражения, используемые для описания Бога, пришли в мир от Бога, благодаря Которому человек получил способность давать имена тварям; что же касается имени Самого Бога, то оно неведомо нам, за исключением имени ὁ ὢν ἄφραστός Θεός (“Бог Суший невыразимый”)⁴¹. Согласно Симеону, неименуемость и невыразимость Бога суть следствия непостижимости Его природы. Обращаясь к Богу в своей “Мистической молитве” (являющейся прозаическим введением к сборнику “Гимнов”), Симеон говорит: “Прииди, сокровище безымянное (ἄκατονόμαστος)... Прииди, имя (ὄνομα) всегда желанное и везде повторяемое, хотя для нас совершенно невозможно сказать, кто Ты, и узнать, каков Ты или откуда”⁴². Природа Божия совершенно неизъяснима (ἀνερμήνευτος), и ни один человек никогда не познал ни имени, ни природы, ни образа, ни вида, ни сущности Бога⁴³.

Вместе с тем, Симеон прибегает к множеству имен, образов и сравнений, когда говорит о Боге и Его свойствах. Если сравнить перечисление имен Божиих в “Мистической молитве” Симеона с подобными же перечислениями, встречающимися у Григория Богослова и Дионисия Ареопагита, окажется, что некоторые имена являются общими для всех трех авторов, а некоторые встречаются только у Симеона:

Прииди, свет истинный! Прииди, жизнь вечная! Прииди, сокровенное таинство! Прииди, безымянное сокровище! Прииди, неизреченное могущество! Прииди, непостижимое лицо! Прииди, непрестанное ликование! Прииди, невечерний свет! Прииди, истинная надежда

⁴¹ Нутп 21, 248—256 (Ср. Исх. 3:14). Ср. мысль Григория Богослова о том, что имена “Суший” и “Бог” являются наименованиями божественной сущности: Слово 30, 18 [62].

⁴² Мистическая молитва, 4—14. Этот текст имеет надписание (возможно, сделанное Никитой): “Молитва Святому Духу”. Однако текст завершается славословием Святой Троице, а некоторые выражения в нем приложимы скорее ко Христу, чем к Святому Духу (“созерцаая Тебя”, “вкушая и пия Тебя” в строках 48—50, что у Симеона обычно относится к мистическому видению Христа или к Евхаристии). Можно, следовательно, думать, что молитва обращена не к Святому Духу, но к Богу Троице.

⁴³ Нутп 12, 37—39.

всех стремящихся к спасению! Прииди, лежащих пробуждение! Прииди, мертвых воскресение! Прииди, могущественный, всегда творящий, претворяющий и изменяющий все одним движением воли! Прииди, невидимый, совершенно неосязаемый и неизведанный! Прииди, всегда остающийся неподвижным и [вместе с тем] ежечасно весь движущийся!.. Прииди, радость вечная! Прииди, венец неувядающий! Прииди, порфира великого Бога и Царя нашего! Прииди, пояс кристалловидный и усыпанный драгоценными камнями! Прииди, подножие неприступное! Прииди, царская багряница и поистине самодержавная десница!¹⁴⁴

Такие именованья, как “свет”, “жизнь вечная”, “невечерний свет”, “невидимый”, “мертвых воскресение”, основаны на библейской и литургической традициях. Но Симеона как будто не удовлетворяет традиционный набор имен Божиих, и он изобретает свои, весьма нетрадиционные и поэтичные имена, например, “венец”, “подножие”, “пояс”. Эти и многие другие божественные имена, которые мы находим в творениях Симеона, но не встречаем у других Отцов, порождены личной глубокой любовью Симеона к Богу, которая не удовлетворялась существующими именованьями и образами и требовала более личного и менее традиционного способа выражения.

Другое перечисление божественных имен содержится в Гимне 45-м, где Симеон говорит о видении Божественного света:

Ибо это Единое, когда явится, воссияет и озарит,
 Когда становится причастным и преподается,
 бывает всяким благом.
 Потому не одним, но многими [именами]
 мы называем Его:
 Светом, миром, радостью, жизнью, пищей и питием,
 Одеждой, покровом, скинией и божественным домом,
 Востоком, воскресением, упокоением, купелью,
 Огнем, водой, рекой, источником жизни и потоком,

⁴⁴ Мистическая молитва, 3—18.

Хлебом и вином, общим насыщением⁴⁵ верных,
 Пиршеством и наслаждением,
 которым мы таинственно наслаждаемся,
 Солнцем поистине незаходимым,
 звездой вечно сияющей,
 И светильником, светящим
 внутри душевного жилища⁴⁶.

В этом перечислении можно различить три рода божественных имен: те, что имеют отношение к евхаристической символике (“пища”, “питие”, “хлеб”, “вино”, “пиршество”, “насыщение”); те, что связаны с крещальной символикой (“одежда”, “купель”, “вода”, “источник”, “поток”); и те, что относятся к мистике света (“свет”, “восток”, “огонь”, “солнце”, “звезда”, “светильник”). Все эти три группы отражают опыт сопричастности человека Божеству: Крещение, Евхаристия и мистическое видение света являются, по Симеону, тремя основными аспектами этого опыта. Многие имена, перечисленные Симеоном, встречаются и у Дионисия Ареопагита, который среди имен Божиих также упоминает “жизнь”, “свет”, “источник жизни”, “солнце”, “звезду”, “огонь”, “воду” и др.⁴⁷ Однако для Симеона особенно характерно “опытное” происхождение божественных имен: если по Дионисию, неименуемое Божество получает именование, когда бывает “воспеваемо богословами”⁴⁸, то согласно Симеону, Оно становится именуемым, когда “явится, воссияет и озарит”, а также когда Оно “становится причастным и преподается”.

Подобное же перечисление имен Божиих содержится в следующем отрывке из 1-го Гимна, обращенном ко Христу:

О, Христос, Ты — Царство Небесное (Мф. 3:5),
 Ты — земля кротких (Мф. 5:5),
 Ты — рай зеленеющий, Ты — чертог божественный,
 Ты — неизреченный дворец, Ты — трапеза всех,
 Ты — хлеб жизни (ср. Ин. 6:35), Ты — новейшее питие,

⁴⁵ Букв. “лакомством” (καρυκεία).

⁴⁶ Нутп 45, 29—39.

⁴⁷ Ср. О божественных именах, 1, 6.

⁴⁸ Там же, 1, 6.

Ты — и чаша воды, Ты — и вода жизни (Апок. 21:6),
Ты — светильник неугасимый для каждого из святых,
Ты — и одеяние, и венец, и раздаятель венцов,
Ты — и радость и упокоение, Ты — и наслаждение и слава,
Ты — и ликование, Ты — и веселие...⁴⁹

Мы снова видим, как Симеон пользуется именами библейского или литургического происхождения, перемежая их с именами, вышедшими из-под его собственного пера. Если сравнить цитированный отрывок с именами Христа в 30-м Слове Григория Богослова, мы увидим, что, в отличие от Симеона, Григорий сознательно ограничивает себя именами библейского происхождения⁵⁰. Однако в поэтических произведениях Григория, в частности, в его “Песни Христу после безмолвия на Пасху”, мы находим менее традиционные имена Христа, например, *πατροφάης* (“Свет Отчий”), *υιόγονος* (“Сынородный”), *ὀλβιόδορος* (“Податель блаженства”), *ἄσθμα νόου* (“Дыхание ума”), *φερέσβιος* (“Носитель жизни”) и т.д.⁵¹ Главное различие между Григорием и Симеоном в данном случае заключается в том, что Григорий пользуется языком классической греческой поэзии, тогда как язык Симеона не обусловлен каким-либо литературным источником или поэтическим стилем.

Представляет большой интерес использование Симеоном термина “любовь” (*ἀγάπη*) в качестве одного из имен Божиих. Как мы уже упоминали, Григорий Богослов считал, что это имя наиболее угодно Самому Богу; Симеон же считает, что “любовь” есть даже не имя, но сама сущность неименоваемого Бога, Который одновременно непостижим и постижим:

Кто даст мне тишину и безмолвие от всего,
Чтобы я насытился красотой и видением Того,
Непостижимость Которого воспламеняет эту любовь (*πόθος*),

⁴⁹ Нутп 1, 132—140.

⁵⁰ Вот имена Христа, перечисляемые Григорием: Сын, Единородный, Слово, Премудрость, Сила, Истина, Образ, Свет, Жизнь, Правда, Освящение, Избавление, Воскрешение, Человек, Сын Человеческий, Христос, Путь, Дверь, Пастырь, Овца, Агнец, Архиерей, Мелхиседек, Царь Салима, Мир, Царь Правды; Слово 30, 20, 1—21, 31 [SC 250, 266-274].

⁵¹ Песнопения исторические, 38 [PG 37, 1325—1329].

А ипостасная любовь (ἐνυπόστατος πόθος)
в какой-то степени доступна.
Ибо любовь (ἀγάπη) есть не имя,
но божественная сущность (οὐσία θεία),
Сообщимая и недоступная и совершенно божественная⁵².

Любовь как мистическая сущность Бога, продолжает Симеон, совершенно непостижима, но когда она “ипостасируется”, она “сообщает себя” и становится доступной⁵³.

Рассматривая учение Симеона о божественных именах, его ученик и биограф Никита Стифат говорил следующее:

Итак, способному верно изучить слова этого божественного отца и исследовать их глубину должно с пониманием смотреть на его исступление и обожение... как он, одержимый влечением к Богу (ἔρωτι κάτοχος τοῦ Θεοῦ) и уязвленный любовью (ἀγάπῃ), призывал и называл Его различными божественными наименованиями, подражая в этом великому Дионисию... Божественный отец Симеон как мудрый богослов воспевает божественную и сверхъестественную Природу как неименуемую (ἀνώνυμον) и как причину всякого имени именуемого (παντὸς ὀνόματος ὀνομαζομένου)...⁵⁴

Указав на связь между Симеоном и Дионисием Ареопагитом в том, что касается употребления различных имен Божиих, Никита показывает, что богатство и разнообразие божественных имен у Симеона обусловлено тем, что сам Симеон был “одержим влечением” и “уязвлен любовью” к Богу. Дело, следовательно, не в том, что Симеон “подражает” Дионисию, но скорее в том, что богословие и опыт Симеона соответствуют богословию и опыту предшествовавших ему Отцов.

⁵² Нумн 52, 11—14.

⁵³ Нумн 52, 15—19.

⁵⁴ Предисловие к Гимнам преп. Симеона Нового Богослова, 59—67 и 206—208 [SC 156, 112; 124]. Ср. *Дионисий Ареопагит. О божественных именах*, 1, 6, 1—2.

4. “Бог есть свет”

Особый интерес Симеона к учению о Боге как свете вызван пережитым им опытом видений света. В данном разделе, не рассматривая подробно этот опыт, мы лишь ограничимся анализом святоотеческих корней учения Симеона о Божественном свете. Это учение восходит к апостолу и евангелисту Иоанну Богослову⁵⁵ и было развито многими Отцами Церкви до Симеона, в первую очередь Григорием Богословом. В учении о Боге как свете очевидна прямая связь между тремя авторами, которых Церковь удостоила имени “Богослова”: Иоанном, Григорием и Симеоном.

Для Григория тема Божественного света имела очень большое значение: самую природу Божию он, преимущественно перед любым другим термином, определяет как “свет”. Григорий выработал специальную “терминологию света”, которая присутствует в большинстве его литературных произведений⁵⁶. С наибольшей полнотой и ясностью учение о Божественном свете выражено Григорием в Словах 38—40, которые особенно ценил (что не удивительно) Симеон Новый Богослов; он ссылается на них более двадцати раз⁵⁷. Вот отрывок из Слова 40-го, который может служить кратким суммарным изложением учения Григория о Боге как свете:

Бог есть свет высочайший, недоступный, несказанный, ни умом не постигаемый, ни словом не изрекаемый, просвещающий всякую разумную природу. Он — то же в духовном мире, что солнце в чувственном. По мере нашего очищения он представляется нами, по мере представления возбуждает к Себе любовь, по мере любви нашей вновь умопредставляется; Он созерцаем только Сам Собою и постижим лишь для Самого Себя, изливаясь лишь в малой степени на то, что вне его. Я гово-

⁵⁵ Ср. 1 Ин. 1:5 и др.

⁵⁶ Подробнее о раскрытии данной темы Григорием Богословом см. *Иеромонах Иларион (Алфеев). Жизнь и учение св. Григория Богослова*. С. 355—362.

⁵⁷ *H. Turner. Symeon the New Theologian and Spiritual Fatherhood*. Leiden, 1990. P.47.

рю о свете, созерцаемом в Отце, Сыне и Святом Духе...⁵⁸

Далее Григорий говорит, что второй после Бога свет — это ангел⁵⁹, а третий свет — человек; существует также свет тварного мира. Светом является заповедь Божия (Быт. 2:16-17), синайский Закон (Исх. 34:29-35), купина неопалимая (Исх. 3:2), столп огненный для Израиля (Исх. 13:21); свет восхитил Илию на огненной колеснице (4 Цар. 2:11) и озарил пастухов при рождении Христа (Лк. 2:9); свет — звезда, ведшая волхвов в Вифлеем (Мф. 2:9); свет — Божество, открывшееся апостолам в Преображении (Мф. 17:2); свет озарил Павла на пути в Дамаск (Деян. 9:3); свет — сияние будущего века, когда “праведники воссияют, как солнце (Мф. 3:43), и станет Бог посреди их, богов и царей”. Крещение также есть свет, “в котором заключается таинство нашего спасения”⁶⁰.

Сходство между этим учением и тем, что говорит Симеон о Боге как свете, разительно. В 3-м Богословском Слове мы читаем:

Бог есть свет, и свет беспредельный и непостижимый... Отец есть свет, Сын есть свет, Дух Святой — свет. Они — единый свет⁶¹, простой, несложный, вневременный, совечный, равночестный, равнославный. Также и то, что от Него, есть свет как от Света нам подаваемое. Жизнь — свет; бессмертие — свет; источник жизни — свет; вода живая — свет; любовь, мир, истина, дверь Царства Небесного, само Царство Небесное — свет. Брачный чертог — свет, дворец, рай, наслаждение рая, земля кротких, венцы жизни, сами одеяния святых — свет. Христос Иисус, Спаситель и Царь всего, — свет. Хлеб пречистой Плоти Его — свет, вино честной Крови Его — свет; воскресение Его — свет, лик Его — свет; рука, перст, уста

⁵⁸ Слово 40, 5, 1—8 [SC 358, 204].

⁵⁹ Ср. также Слово 38, 9, 7 [SC 358, 120].

⁶⁰ Слово 40, 5, 10—6, 28 [SC 358, 204—208].

⁶¹ Ср. *Максим Исповедник*. Вопросы-ответы, к Фалассию, 8, 15—18: “Свет есть Бог и Отец, [пребывающий] в Свете, то есть в Сыне и Святом Духе... как Единый и Тот же самый по сущности, а по образу бытия — Трисиянный (τρισσοφάης)”.

Его — свет, очи Его — свет. Господь — свет, голос Его словно свет от света; Утешитель — свет; жемчужина, зерно горчичное, истинный виноградник, закваска, надежда, вера — свет... Ибо един Бог во Отце, Сыне и Духе Святом — свет неприступный и предвечный... как научен я самим опытом этому наученными...⁶²

Симеон постоянно возвращается к мысли о том, что Бог Троица есть один непостижимый свет: эта мысль — краеугольный камень его богословия и мистицизма⁶³. Все божественные свойства Симеон также описывает в терминах света: он говорит о свете божественной славы⁶⁴, свете божественной благодати⁶⁵, свете лика Христова⁶⁶, свете божественной любви⁶⁷, свете знания⁶⁸, свете Священного Писания⁶⁹, свете вечной жизни⁷⁰, свете бессмертия⁷¹, бесстрастия⁷², божественных заповедей⁷³ и т.д.

Симеон часто сравнивает Бога с солнцем, используя аналогию, ставшую традиционной у святых Отцов, а еще прежде — в греческой философии⁷⁴. Развивая концепцию Григория о двух солнцах в двух мирах, Симеон пишет:

Бог от начала сотворил два мира — видимый и невидимый... В двух мирах соответственно сияют и два солнца — одно чувственное, а другое мысленное. И чем для видимого и чувственного является солнце, тем же для

⁶² Theol. 3, 137—166. Упоминание о людях, опытно познавших Божественный свет, может относиться к преподобному Симеону Студиту или, в более широком плане, ко всем богословам, которые, подобно Григорию Богослову, развивали тему “Бог есть свет”.

⁶³ См. в частности Гимн 33, 1—13, а также Гимн 1, 226; 2, 91; 12, 15—34; 38, 24—32; Сир. 1, 2; Eth. 10, 374—377 и др.

⁶⁴ Eth. 11, 331; Гимн 1, 210; 7, 5; 21, 1—2; 31, 49; 45, 82 и др.

⁶⁵ Гимн 2, 19.

⁶⁶ Гимн 9, 5; 25, 149; 28, 187.

⁶⁷ Гимн 10, 14; 17, 326; 18, 13.

⁶⁸ Cat. 26, 315; Сир. 1, 65; 2, 16; Eth. 5, 248—257; Гимн 32, 65; 55, 186 и др.

⁶⁹ Eth. 7, 29.

⁷⁰ Гимн 27, 147; ср. Гимн 52, 99.

⁷¹ Гимн 2, 89.

⁷² Гимн 46, 38.

⁷³ Eth. 9, 142—144; Гимн 47, 3.

⁷⁴ Сир. 2, 22—25; Гимн 1, 9—20 и многие другие места (особенно в Гимнах).

невидимого и мысленного является Бог... Один из двух миров, то есть чувственный и то, что в нем, освещается этим чувственным и видимым солнцем, другой же, то есть умственный и то, что в нем, освещается и озаряется мысленным Солнцем правды⁷⁵.

Симеон рассматривает всю историю мира в целом как одно непрерывное откровение Бога как света. Божественный свет сотворил ангелов⁷⁶, эти “вторые светы”⁷⁷. Хотя Божественный свет совершенно трансцендентен видимому миру, Бог не оставил этот мир без всякого света, но сотворил солнце, луну и огонь⁷⁸. Человек был создан по образу и подобию Божию, как “второй мир” (*δεύτερος κόσμος*)⁷⁹, и облечен в “светоносные и божественные ризы”, которых он впоследствии лишился⁸⁰. Сын Божий стал человеком, чтобы мы через нашу сообразность и сопричастность Ему стали “вторыми светами”, подобными первому Свету⁸¹. Все эти идеи мы уже встречали у Григория Богослова; отметим здесь, что и космология, и антропология Симеона (как и Григория) отмечены ощущением присутствия Божественного света во всем мироздании и в каждой твари.

Подобно Григорию, Симеон часто ссылается на опыт библейских персонажей, в частности, Моисея, Илии, Павла, Стефана, а также на некоторые важные события библейской истории — встречу Моисея с Богом в образе купины неопалимой, Преображение Господне и другие: некоторые из этих лиц и эпизодов мы упоминали, говоря об экзегетическом методе Симеона⁸². Мысль о том, что Бог — свет для праведных и огонь для грешников, которую мы

⁷⁵ Сар. 2, 22. Ср. Григорий Богослов. Слово 21, 1, 13—15 [SC 270, 112] (“Что солнце для существ чувственных, то Бог для духовных; одно освещает мир видимый, Другой — невидимый”).

⁷⁶ Нymn 38, 37—40.

⁷⁷ Нymn 50, 150—152; ср. Eth. 1, 5, 79-83.

⁷⁸ Нymn 38, 66—69.

⁷⁹ Eth. 4, 799—801; Нymn 33, 18—20.

⁸⁰ Ср. Нymn 45, 63.

⁸¹ Нymn 42, 189—192.

⁸² См. Иеромонах Иларион (Алфеев). Преподобный Симеон Новый Богослов и Священное Писание. // Альфа и Омега. №2/3 (9/10). М., 1996. С. 69—96.

встречаем у Симеона, тоже восходит к Григорию⁸³. Следуя Григорию, Симеон устанавливает связь между таинством Крещения и Божественным светом, настаивая на том, что все облекшиеся во Христа должны “созерцать Его свет в свете Святого Духа”⁸⁴. Симеон, подобно Григорию, развивает учение о том, что Божественный свет сияет в достигших обожения “по мере” (κατὰ ἀναλογίαν) их очищения и любви:

...И воссияет, как солнце, благодать Твоя, Боже мой,
[Благодать] Всесвятого Духа во всех святых;
И воссияешь среди них Ты — неприступное Солнце;
И все они будут озаряемы по мере
Веры, деятельности, надежды и любви,
Очищения и просвещения от Духа Твоего...⁸⁵

Следует, наконец, упомянуть и о том, что, хотя Симеон часто пользовался апофатическими терминами при описании Бога как света, он почти никогда не называет Божественный свет “мраком” (γυῶφος). Среди великих писателей-мистиков к символизму божественного мрака тяготели Филон, Климент Александрийский, Григорий Нисский и Дионисий Ареопагит; Григорию Богослову, напротив, ближе был символизм света. Ареопагит утверждает, что “свет неприступный”, в котором живет Бог (ср. 1 Тим. 6:16), терминологически равнозначен “божественному мраку”⁸⁶, поскольку Бог — за пределами всякого человеческого представления о свете. Восхождение Моисея к Богу завершается его вхождением в “таинственный мрак неведения”, где он оказывается в “совершенной тьме и невидении, весь будучи за пределами всего”⁸⁷.

Симеон — один из тех богословов, у кого “богословие мрака... уступает место богословию нетварного света”⁸⁸: в этом он опять-таки близок к Григорию Богослову. Лишь однажды находим мы у Симеона упоминание о “божественном мраке” — в одном из

⁸³ См. Eth. 3, 596—599; Гимн 34, 59-62. Ср. Григорий Богослов. Слово 40, 36, 15—24 [SC 358, 280—282].

⁸⁴ Eth. 13, 236—240.

⁸⁵ Гимн 1, 143—146.

⁸⁶ Письмо 5, 3.

⁸⁷ О мистическом богословии, 1, 3.

⁸⁸ Lossky V. On the Image and Likeness of God. New York, 1985. P. 43.

самых “ареопagitских” текстов; но даже здесь “мрак” упомянут в одном ряду со “светом”, и тема света абсолютно преобладает:

Ум, будучи простым, или скорее, обнаженным от всякой мысли и всецело облаченным в простой Божественный свет... остается в глубине Божественного света, и совершенно не позволено ему выглянуть вовне. Вот что означают [слова]: “Бог есть свет, и свет высочайший”, который “для достигших его является упокоением от всякого созерцания”⁸⁹. Всегда движущийся ум тогда становится неподвижным и лишенным мыслей, когда он весь покрыт Божественным мраком и светом... Все, что там, — непостижимо, неизъяснимо и непонятно; ум оказывается в этих [реальностях], когда минует все видимое и умопостигаемое, и неподвижно движется и вращается в них, живя в жизни превыше жизни, будучи светом во свете, но не светом сам по себе. Ибо он тогда видит не себя, но Того, Кто превыше его, и, от тамошней славы изменяясь мыслью, всего себя совершенно не сознает⁹⁰.

СОКРАЩЕНИЯ

(СОЧИНЕНИЯ ПРЕП. СИМЕОНА НОВОГО БОГОСЛОВА):

Cap. [Главы богословские, умозрительные и практические] = *Syméon le Nouveau Théologien. Chapitres théologiques, gnostiques et pratiques*. Ed. J. Darrouzès. SC 51—bis. Paris, 1980.

Cat. [Слова огласительные] = *Syméon le Nouveau Théologien, Catéchèses*. Ed. B. Krivochéine, J. Paramelle. T. I (Cat. 1—5); II (Cat. 6—22); III (Cat. 23—24). SC 96; 104; 113. Paris, 1963—1965.

Hymn [Гимны] = *Syméon le Nouveau Théologien. Hymnes*. Ed. J. Koder, J. Paramelle, L. Neyrand. T. I (Hymn 1—15); II (Hymn 16—40); III (Hymn 41—58). SC 156; 174; 196. Paris, 1969—1973.

Theol., Eth. [Слова богословские и нравственные] = *Syméon le Nouveau Théologien. Traités théologiques et éthiques*. Ed. J. Darrouzès. T. I (Theol. 1—3; Eth. 1—3); T. II (Eth. 4—15). SC 122; 129. Paris, 1966—1967.

Ep. 2—4 [Послания 2—4] = Vatic. gr. 1782, ff. 205v.—230.

⁸⁹ Симеон объединил в одно предложение два места из Григория Богослова; ср. *Григорий Богослов*. Слово 32, 15, 1 [SC 318, 116]; Слово 21, 1, 25—26 [SC 270, 112].

⁹⁰ Cap. 2, 17—18.

Преподобный СИМЕОН НОВЫЙ БОГОСЛОВ

**ИЗБРАННЫЕ ГИМНЫ
в стихотворном переводе**

Гимн 5

**АЛФАВИТ В ДВУСТИШИЯХ, ПОБУЖДАЮЩИЙ
И НАСТАВЛЯЮЩИЙ НА ПУТЬ К СОВЕРШЕНСТВУ ЖИЗНИ
ТОГО, КТО НЕДАВНО УДАЛИЛСЯ ОТ МИРА¹**

Началом горячую веру имея,
От мира всегда со Христом удаляйся².
Друзей избегай, не встречайся с родными,
Ведь это полезно для новоначальных.
Земного лишившись, приди к Неземному:
Никто, кроме Бога, тебе не поможет.
Отбросив всю робость и трусость отринув
(Ведь ты приступил к всемогущему Богу),
Имея надежду всецело на Бога
(Который заботится даже о птицах³),
Неси нетяжелое иго Господне⁴,
О будущей помня великой награде.
То иго нас даром спасает от смерти,
Ведь все спасены мы божественной кровью,
Богам нас делает силою Божьей —
И в этом плоды воплощения Владыки, —
Чтоб делом познал ты всех дел окончанье —
Того, Кто превыше всей видимой твари.
Полезно тебе отсекай свою волю —
Чрез это свидетелем совести⁵ станешь.
Отца твоего исполняй повеленья —
Они тебя к верной направят дороге;
Хоть смерть угрожает, не смей прекословить:
Весьма велика высота послушанья,

Но Бог для тебя и такое соделал⁶.
Считай себя худшим из всех и последним —
И в Царстве Небесном окажешься первым⁷.
Считай себя странником, нищим, слугою —
И станешь велик, если это исполнишь.
Ты весь подражателем Господа будешь —
А что может быть выше этого в жизни?
Любого исправит сей плач ежедневный —
Он лучше воды и полезнее пищи.
Познанию истины он научает:
Того, что проходит и что пребывает, —
Но прежде от мира он всех удаляет.
В молчанье живи, сохраняющим это:
Оно отсекает бесплодные корни.
И память о смерти имей постоянно:
Она научает святому смирению.
Очистившись сердцем, умом просветившись —
О чудо, которого верные ищут! —
Божественный свет ты сподобишься видеть,
Как луч невещественный, посланный Богом.
Христос нам являет любви совершенство —
Кто ей обладает, тот богом бывает.
Кто ищет Христа, тех Христос просвещает.
Они только живы — никто не прельщайся!
О Божья любовь, что богов созидает!
Она есть Сам Бог⁸ — изумительно это! —
Ее обрести нелегко и непросто.

Гимн 11

ЗДЕСЬ ОТЕЦ
С ИЗУМЛЕНИЕМ РАССКАЗЫВАЕТ О ТОМ,
КАК ОН ВИДЕЛ БОГА,
ПОДОБНО АПОСТОЛАМ ПАВЛУ И СТЕФАНУ⁹

Что за новое чудо совершается ныне?
Бог и ныне желает быть для грешников зримым —
Тот, Кто некогда, скрывшись, выше неба вознесся
И воссел на престоле пренебесном и Отчем.

Ибо скрылся от глаз Он всех апостолов Божьих,
И впоследствии только лишь Стефан, как мы знаем,
Видел небо отверстым и сказал: "Вижу Сына,
Что стоит одесную пребожественной славы".
А законники тотчас умертвили святого:
Он побит был камнями как хулу произнесший¹⁰.
По природе¹¹ он умер, но живет он во веки.
Но ведь то был апостол, освящен был он Богом,
Преисполнен всецело он был Духа Святого,
Да к тому же все это было в самом начале
Христианской общины: чрез апостолов слово
Те, кто жили без веры, ко Христу приходили,
Вместе с верой обильно благодать получая.

Что же значит сегодня это странное дело,
Это страшное чудо, что во мне происходит?
О любовь к человеку, что теперь мне явилась!
О безмерная благодать, милосердия источник,
Еще более полный, чем тогда изливался!
Ибо многие люди спасены были Богом,
Но они или веру от себя привносили,
Или в добрых деяниях проявляли усердие.
Я же, грешный, лишенный и деяний, и веры,
От рождения блудный, трепещу, ужасаюсь.
Понести не могу я то, что Бог мне являет,
Словом силы создавший все земные творенья.
Я страшусь и подумать, как же выражу словом?
Как рука все опишет или трость начертает?
Как поведает слово, как язык мой расскажет,
Как уста изрекут все, что я вижу сегодня,
Что во мне непрестанно целый день происходит?

Среди ночи глубокой, среди тьмы беспросветной
С изумленьем и страхом я Христа созерцаю.
Небеса отверзая, Он нисходит оттуда,
Со Отцом мне являясь и Божественным Духом.
Он один, но в трех Лицах, Три в единстве всецелом,
Трисвятое сиянье в трех божественных солнцах.
Озаряет Он душу ярче солнца земного,
Просвещает Он светом помраченный мой разум.
Если б ум мой был зрячим, то всегда бы он видел,

ИЗБРАННЫЕ ГИМНЫ

Но поверьте, я слеп был — и не видел совсем я.
Потому в изумленье это чудо приводит,
Ибо Он отверзает мои умные очи,
Возвращает мне зренье и дает Себя видеть.
К тем, кто видят, приходит Он как свет среди света,
В светозарном сиянье все Его созерцают.
Ибо зрячие видят в свете Духа Святого,
Кто же Духа увидел, созерцает и Сына,
А кто Сына увидел, тот Отца созерцает¹²,
И Отец вместе с Сыном созерцаем бывает.

Все сие, как сказал я, происходит со мною.
Несказанное чудо я едва понимаю.
Вдалеке созерцая красоту, что незрима
Из-за яркого света ослепительной славы,
Я весьма изумляюсь, весь объемлемый страхом,
Впрочем, вижу лишь каплю из безбрежного моря.
Но как капля являет всей воды целокупность
(Каковы ее свойства и как выглядит жидкость),
Как по краю одежды мы всю ткань представляем,
Как, согласно присловью, “по когтям видно зверя”,
Так и я, созерцая, вижу целое в малом
И Ему поклоняюсь — Самому Христу Богу.

Облегченьем же неким для рассудка служило
То, что я находился от огня в отдаленье,
Чтоб не быть опаленным и всецело сожженным,
Чтоб, как воск, не растаять от огня, — по пророку¹³.
Я стоял среди мрака, весь окутанный тьмою,
Как сквозь скважину глядя, голова же кружилась.
В этой тьме пребывая, ею ум занимая,
Но надеясь, однако, что смотрю я на небо,
И к огню приближаться не дерзая из страха,
Вдруг Того, Кого видел в отдаленье — нашел я,
Кого видел на небе Стефан — повстречал я.
Кого Павел, увидев, ослеплен был¹⁴ — нашел я,
Как огонь несказанный, в недрах сердца горящий.
Трепеща, ужасаясь, я пришел в исступленье
И не мог выносить я нестерпимую славу
В эту ночь ощущений несказанных и странных.
Став беспомощным, слабым, обратился я в бегство:

Скрывшись в помыслах разных, я в гробу поселился;
Привалив вместо камня это тяжкое тело,
Я покрылся и скрылся в своих мыслях от Бога —
От Того, Кто когда-то, обретя меня мертвым
И в гробу погребенным, воскресил мою душу.
Я не в силах был видеть неприступную славу,
Потому предпочел я лучше в гроб опуститься
Обитать среди мертвых, пребывая в могиле,
Чем, огнем опалившись, совершенно погибнуть.
Сидя там, подобает мне рыдать непрестанно
И о том всегда плакать, что, любимого Бога
Потеряв, оказался я лежащим в могиле.
Но, живя под землею, как мертвец погребенный,
Жизнь нашел я и Бога Жизнодавца обрел я.
А Ему подобает непрестанная слава,
Поклонение ныне и всегда и во веки.

Гимн 40

ИЗЪЯВЛЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ ЗА БОЖЬИ ДАРЫ.
И КАК ПИШУЩИЙ ЭТО ОТЕЦ ИСПЫТЫВАЛ НА СЕБЕ
ДЕЙСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА.
И ПОУЧЕНИЕ, ИЗРЕЧЕННОЕ ОТ ЛИЦА БОГА, О ТОМ,
ЧТО НУЖНО ДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ
СПАСЕНИЕ СПАСАЮЩИХСЯ¹⁵

Опять мне ясно светит свет, опять его я вижу,
Он отверзает небеса и ночь уничтожает,
Опять является он мне, его я созерцаю.
Меня он ставит вне всего, что видимо и зримо,
И отделяет от того, что чувством ошутимо.
Опять Превысший всех небес, Превысший всей вселенной,
Кого не видел никогда никто¹⁶ из земнородных,
Не разверзая небеса, не разгоняя ночи,
Не разрывая воздух и не разбирая крышу,
Со мною пребывает весь, и немощным, и жалким,
Внутри жилища моего, внутри ума и сердца.
О чудо страшное! Когда как есть все остается,
Ко мне нисходит свет с небес и выше всех возносит:

Я, находясь среди всего, вдруг вне всего поставлен,
Не знаю — в теле или нет¹⁷ — но там я пребываю,
Где светит свет один простой, который созерцая
Я тоже становлюсь простым, незлобивым и кротким.

Так необычны все дела чудес Твоих, Христе мой,
Так сила действует Твоя, любовь и сострадание,
Что изливаешь Ты на нас, всецело недостойных.
Вот почему объемлет страх меня, и трепещу я,
И беспокоюсь я всегда и сильно сокрушаюсь
О том, что нечем мне воздать и нечем отплатить мне
За столь великие дары любви и милосердия,
За столь безмерные дары, что на меня излил Ты.
Не находя же ничего в себе и сознавая,
Что в этой жизни своего я вовсе не имею,
Но все Тебе служить должно, все — рук Твоих создание,
Еще я более стыжусь, терзаясь, о Спаситель,
И знать желая — как мне быть, что делать, чтоб спастись мне.
Чтоб послужить и угодить Тебе, о мой Спаситель,
Чтоб в судный день перед Тобой предстать неосужденным¹⁸.

“Послушай всякий, кто спастись поистине желает,
И прежде всех послушай ты, Меня о том просивший!
Считай, что ныне умер ты, что ныне ты отрекся,
Что ты сегодня этот мир покинул совершенно,
Оставив сродников, друзей и суетную славу,
Отбрось заботу о земных и низменных предметах,
На плечи крест свой возложи¹⁹ и привяжи покрепче,
И до конца переноси труды всех искушений,
Болезни всяческих скорбей и гвозди всех печалей,
Все это с радостью неси, как славы увенчанье.
Всегда пронзаемый насквозь бесчестий остриями
И побиваемый во дни камнями оскорблений,
Кровавых слез пролив поток, ты мучеником станешь,
И, с благодарностью терпя насмешки и удары,
Причастен будешь ты Моим и Божеству, и славе.

Когда покажешь ты себя из всех людей последним
И всех рабом, и всем слугой, то, как и обещал Я,
Поставлю первым Я тебя средь всех живущих в мире²⁰.
Когда возлюбишь всех врагов, что зла тебе желают,

За ненавидящих тебя всегда молиться будешь
И обижающим добро по силе будешь делать,
Тогда Всевышнему Отцу ты станешь весь подобен²¹
И, сердце чистое стяжав, ты в нем увидишь Бога²²,
Кого не видел никогда никто²³ из земнородных!
Когда гоненья претерпеть сподобишься за правду,
То радуйся и веселись — твоим ведь стало Царство²⁴.
А что превыше может быть? Итак, все это делай,
И все, что заповедал Я, ты исполнять старайся,
И тех, кто верует в Меня, учи всегда тому же —
И вы спасетесь и со Мной навеки водворитесь!

А кто отрекся от Меня и от Моих законов,
И кто позором для себя считает и бесчестьем
Страдать и душу полагать за заповеди Божьи,
Зачем стремитесь вы узнать, как нужно вам спастись
И чрез какие вам дела со Мною подружиться?
Зачем и Господом Меня зовете вы напрасно?²⁵
Зачем считаете себя вы верящими в Бога?
Ведь ради вас Я претерпел все это добровольно:
Распят был, умер на кресте, к злодеям был причислен²⁶.
Но все страдания Мои и все, что претерпел Я,
Для мира стали навсегда величием и славой,
Сияньем, жизнью без конца и воскресеньем мертвых;
Для всех, кто верует в Меня, они хвалою стали.
Моя позорнейшая смерть спасла от смерти верных,
Одеждою бессмертья став, обоженья одеждой.
Итак, кто в жизни подражал Моим честным страданиям,
Те Моего все Божества причастниками станут,
Святого Царства Моего наследниками будут,
Небесных несказанных благ всецело приобщатся,
Со Мною будут пребывать во веки и в век века“.

Об остальных же кто из нас не станет горько плакать?
Кто слезы не прольет о них от жалости сердечной?
Бесчувствие людей таких кто скорбно не оплачет?
Ведь все они, оставив жизнь, от Бога оторвавшись,
Ужасным образом себя на гибель обрекают!
От участи такой избавь меня, Господь вселенной,
И приобщи меня к Твоим страданиям непорочным,
Чтоб мне, последнему из всех, и к славе приобщиться,

И к наслажденью благ Твоих, как Сам сказал Ты, Боже,
Чтоб я познал Тебя сейчас хотя бы лишь отчасти,
Как через тусклое стекло, гадательно, неполно,
Тогда же полностью познал, как я Тобою познан!²⁷

Гимн 45

О ТОЧНЕЙШЕМ БОГОСЛОВИИ И О ТОМ,
ЧТО НЕ ВИДЯЩИЙ СЛАВУ БОЖИЮ ХУЖЕ СЛЕПЫХ²⁸

О мой Боже всещедрый, о Творец мой предивный,
Воссияй еще ярче неземным Твоим светом,
Чтобы радостью снова все наполнилось сердце!
Да, не гневайся, Боже, да, меня не покинь Ты,
Но святым Твоим светом озари мою душу,
Ибо свет Твой небесный — это сам Ты, мой Боже.
И хоть много различных мы имен Тебе дали,
Ты один пребываешь, ибо Сам Ты — Единство.
Это Божье единство несказанно, незримо
И неведомо всякой материальной природе:
Мы, Его изъясняя, называем различно.
Эта Божья природа есть Единство в трех Лицах,
Есть единое Царство, Божество же и Сила,
Есть Единство в Триаде и Триада в Единстве.
Бог один, а не три их, но един Он в трех Лицах,
Однородных друг другу в существе и природе,
Равносильных всецело и всегда равносущных,
В единенье неслитно остающихся вместе,
В разделенье, напротив, нераздельных и слитных
Как Единство в трех Лицах, три Лица же в Единстве.
Ведь един есть Творец всех Иисус Христос Бог наш
Со Отцом Безначальным и Божественным Духом.

Триединство святое есть Единство в трех Лицах,
Три в Единстве неслитно, в трех Одно нераздельно,
То есть три есть Едино, а едино есть Троица.
Разумей, поклоняйся и всегда в это веруй!
То Единство, явившись, воссияв, озарив все,
Преподавшись, отдавшись, всяким благом бывает.

Потому это благо называем мы часто
Не одним только словом, но по разному: светом,
Миром, радостью, жизнью, пищей, влагой, росой,
Одеяньем, покровом, пренебесным чертогом,
Воскресеньем, востоком, утешеньем, купелью,
И огнем, и водою, и источником жизни,
И рекой, и потоком, и богатством для верных,
Хлебом нашим насущным и вином животворным,
Новым пиром сладчайшим, наслаждением тайным,
Солнцем вечно светящим, вечно яркой звездой
И лампадой, что в сердце светит ярко и ясно²⁹.
В том Единстве есть много: разрушает и строит³⁰,
То Единство чрез Слово сотворило весь мир сей,
А теперь Духом силы все творенье содержит³¹.
И Оно сотворило небеса и всю землю,
Приведя в бытие их и составив чудесно.
И Оно своей силой сотворило животных,
Птиц пернатых и гадов, рыб и все, что мы видим.
Наконец, сотворило и меня как владыку
И дало мне все это как рабов в услуженье,
Чтоб желанья и просьбы все мои исполняли.

То, что Богом Единым заповедано было,
Все они сохранили и теперь сохраняют,
Только я, недостойный, не явил благодарность,
Пониманье, вниманье, послушание Богу.
Ведь меня сотворил Он, блага все даровал мне,
Я же, заповедь Бога преступив, оказался,
Непотребный и жалкий, хуже всех земнородных,
Хуже рыб и животных, и пернатых и гадов.
Потерял я дорогу, приводящую к Богу,
И от славы, мне данной, я отпал — о несчастье! —
И лишился одежды светоносной небесной.
И, во тьме оказавшись, я лежу в ней доселе
И не знаю, что света я лишен совершенно.

Говорю: "Вот мне солнце светит днем, и я вижу,
Ну, а ночью светильник зажигаю — и вижу.
Разве люди другие что-то большее видят?
Нет, конечно: все люди то же самое видят,
И что-либо другое здесь узреть невозможно"³².

Говоря так, прельщаюсь, над собой насмехаюсь,
Обмануть я стараюсь сам себя, о Спаситель,
Знать себя не желая, что я слеп совершенно,
Не желая трудиться и прозреть не желая,
Не хотя, осужденный, в слепоте сей признаться.
Говорю я: "Кто видел Бога — Свет всего мира?"
Говорю так напрасно и бесчувственно, Боже,
Будто мне непонятно, что неправильно мыслю.

Человек, говорящий, что он света не видит,
Утверждающий громко, что сие невозможно —
Созерцать, о Владыко, свет Божественной славы —
Отвергает бесстыдно все писанья пророков,
Все апостолов книги, все Твои повеленья
И слова, Иисусе, все Твое снисхождение.
Если Ты воссиял нам с высоты пренебесной
И явился во мраке и пришел, Милосердный,
В этот мир, чтобы с нами пребывать неразлучно,
И сказал "Я — свет миру"³³, но Тебя мы не видим,
То не слепы ли все мы совершенно, Христе мой?
Мы поистине хуже, чем слепцы в этом мире.
Мы не только слепые, но и мертвые, Боже,
Ведь Тебя мы не видим — животворного Света!
Те слепцы не способны видеть чувственно солнце,
Но живут ведь, Владыко, даже движутся как-то,
Ибо солнце земное нам не дарует жизни,
Но лишь свет посылает, чтоб мы видели лучше.
Ты ж в Себе совмещаешь всяких благ совокупность
И даешь их тем людям, кто Твой свет созерцают.
Ты ведь — жизни Источник, Ты и даруешь жизнь нам
Вместе с благами всеми, что в Тебе пребывают.
Кто Тобой обладает, тот и всем обладает!

Пусть и я, о Владыко, не лишусь Тебя, Творче,
Не лишусь Тебя, Блаже, я, смиренный и странник.
Да, я странник, мой Боже, ведь Тебе так угодно,
Но пришельцем я стал здесь не по собственной воле —
По Твоей благодати, свет небесный увидев,
Я себя в этом мире осознал как бы гостем³⁴
И умом озаренным я познал, что в небесный
И невидимый мир Ты всех людей переводишь,

Поселяя достойных средь чертогов небесных,
Разделяя жилища сообразно с делами —
С тем, как каждый старался в этой временной жизни
Сохранить, о Спаситель, все Твои повеленья.

Потому умоляю и меня учинить там,
Хоть и много грешил я — больше всех в этой жизни,
И достоин мучений и всех казней в том мире.
Но прими меня, Боже, я к Тебе припадаю:
Как блудница и мытарь³⁵, я рыдаю и плачу.
Не умею я плакать так, как он, о Христе мой,
Отирать волосами не могу Твои ноги,
Но Ты милость даешь мне и любовь изливаешь,
Источаешь Ты благодать — через это помилуй!
Да, руками Своими ко кресту пригвожденный,
Да, ногами Своими ко кресту пригвожденный,
Копием прободенный³⁶, милосердный Спаситель,
Ты помилуй, избавив меня вечных мучений,
Удостою меня ныне послужить Тебе, Спасе,
И предстать пред Тобою и не быть осужденным,
Внутри чертога вселиться, где с Тобою, Владыко,
Буду в радости дивной пребывать я во веки.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Написанный двенадцатисложным ямбическим триметром, настоящий гимн состоит из 24-х двустиший, в которых первый стих принадлежит Симеону, а второй дополнен кем-то из его учеников (возможно, Никитой). Алфавитный акростих — весьма распространенное в византийской поэзии явление. Алфавит понимался древними греками и византийцами как символ всеобъемлющего гармонического целого. “Алфавит” преп. Симеона представляет собой как бы “лестницу” духовного восхождения, состоящую из 24-х ступеней. Ср. тридцатиступенную “лестницу” преп. Иоанна Синайского.

² Букв. “Имея началом Христа и горячую веру, так удались от мира”.

³ Ср. Мф. 10:29.

⁴ Ср. Мф. 11:29—30.

⁵ Или “мучеником совести”.

⁶ Т.е. Иисус Христос, Бог воплотившийся, ради человека Сам пошел по пути послушания воле Своего Отца. Ср. Фил. 2:8.

⁷ Ср. Мф. 19:30.

⁸ Ср. 1 Ин. 4:16.

⁹ В этом гимне, написанном политическим пятнадцатисложником, преп. Симеон рассказывает об одном из своих мистических видений Божественного Света.

¹⁰ Ср. Деян. 7:55—58.

¹¹ Букв. "по закону природы".

¹² Ср. Ин. 14:9.

¹³ Т.е. "согласно пророку (Давиду)". Ср. Пс. 67:3.

¹⁴ Ср. Деян. 9:3-9.

¹⁵ В гимне описывается беседа с Богом в состоянии восхищения (экстаза). Гимн написан политическим пятнадцатисложником.

¹⁶ Ср. Ин. 1:18.

¹⁷ Ср. 2 Кор. 2:12.

¹⁸ Ср. 2 Кор. 5:10.

¹⁹ Ср. Мф. 16:24; Мр. 8:34. Отсюда начинается ряд аллюзий на евангельские тексты, из которых по преимуществу состоит вся речь Христа в гимне.

²⁰ Ср. Мф. 20:27; Мр. 9:35.

²¹ Ср. Мк. 5:44.

²² Ср. Мф. 5:10.

²³ Ср. Ин. 1:18.

²⁴ Ср. Мф. 5:10-12.

²⁵ Ср. Мф. 7:21.

²⁶ Ср. Мк. 15:28.

²⁷ Ср. 1 Кор. 13:12.

²⁸ В оригинале 25 строк гимна написаны двенадцатисложным ямбическим триметром, а остальные строки (26—127) — пятнадцатисложным политическим стихом.

²⁹ Наименования Бога, приводимые здесь преп. Симеоном, основаны на Священном Писании: свет (ср. Ин. 8:12 и др.), мир (Мих. 5:5), радость (Пс. 15:11; 1 Пар. 16:27), жизнь (Ин. 11:25), пища и питье (Ин. 6:55), одяние (Пс. 103:2), покров (Пс. 31:7), чертог (Пс. 26:5), восток (Лк. 1:78), воскресение (Ин. 11:25), покой (Евр. 4:1-10), огонь (Исх. 24:17), вода (Иер. 2:13), река (Апок. 22:1), источник жизни (Иерем. 2:13; Пс. 35:10), поток (Пс. 35:9; 41:2), хлеб и вино (Мф. 26:26-28), пир (Мф. 22:2-10), сладость (Пс. 35:9), солнце (Пс. 83:12), звезда (Апок. 22:16), светильник (2 Цар. 22:29; Апок. 21:23). Подобное же перечисление встречаем у Дионисия Ареопагита (О Божественных именах 1.6).

³⁰ Букв. "Это Единое есть Многое: оно разрушает и строит".

³¹ Ср. Пс. 32:6.

³² Преп. Симеон как бы говорит от лица своих оппонентов, утверждавших, что Бога видеть невозможно.

³³ Ин. 8:12.

³⁴ Ср. Пс. 118:19.

³⁵ Ср. Лк. 7:37 и Лк. 18:13.

³⁶ Ср. Ин. 19:34.

*Перевод с греческого и примечания
иеромонаха Илариона (Алфеева)*

РУССКОЕ БОГОСЛОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Протоиерей Георгий ФЛОРОВСКИЙ

О ГРАНИЦАХ ЦЕРКВИ

Очень нелегко дать точное и твердое определение *раскола* или *схизмы* (различаю “богословское определение” от простого “канонического описания”). Ибо раскол в Церкви есть всегда нечто противоречивое и противоестественное, парадокс и загадка. Ибо Церковь *есть единство*. И все бытие ее в этом единстве и единении, о Христе и во Христе. *Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело* (1 Кор. 12: 13). И прообраз этого единства есть Троическое Единосушие. Мера этого единства есть *кафоличность* (или *соборность*), когда непроницаемость личных сознаний смягчается и даже снимается в совершенном единомыслии и единокровии и у множества верующих бывает единое сердце и одна душа (ср.: Деян. 4:32).

Раскол, напротив, есть уединение, обособление, утрата и отрицание соборности. Дух раскола есть прямая противоположность церковности... Вопрос о природе и смысле церковных разделений и расколов был поставлен во всей остроте уже в памятных крещальных спорах III века. И святой Киприан Карфагенский с неустрашимой последовательностью развил тогда учение о совершенной безблагодатности *всякого* раскола, и именно *как* раскола. Весь смысл и весь логический упор его рассуждений был в том убеждении, что *таинства установлены в Церкви*. Стало быть, *только в Церкви* и совершаются, и могут совершаться, — в общении и в соборности. И потому всякое нарушение соборности и единства тем самым сразу же выводит за последнюю ограду, в некое решительное “вне”.

Всякая схизма для святого Киприана есть *уход из Церкви*, из той священной и святой земли, где только и бьет крещальный источник, ключ спасительной воды (“quia una est aqua in ecclesia

sancta". — *S. Cyprian. Epist, LXXI, 2*). Учение святого Киприана о безблагодатности расколов есть только обратная сторона его учения о единстве и соборности... Здесь не место и не время припоминать и еще раз пересказывать доводы и доказательства Киприана. Каждый их помнит и знает, должен знать, должен был запомнить. Они не утратили своего значения до сих пор... Историческое влияние Киприана было длительным и сильным. И, строго говоря, в своих богословских предпосылках учение святого Киприана никогда не было опровергнуто.

Даже Августин не так далек от Киприана. Спорил он с донатистами, не с самим Киприаном, не Киприана опровергал, — да и спорил он больше о практических мерах и выводах. В своих рассуждениях о церковном единстве, о единстве любви как о необходимом и решающем условии спасительного действия таинств Августин собственно только повторяет Киприана в новых словах... Практические выводы Киприана не были приняты и удержаны церковным сознанием. И спрашивается: как это было возможно, если не были оспорены или отведены предпосылки...

Нет надобности вдаваться в подробности довольно неясной и запутанной истории канонических отношений Церкви к раскольникам и еретикам. Достаточно установить, что есть случаи, когда самим образом действия Церковь дает понять, что таинства значимы и в расколах, даже у еретиков, — что таинства могут совершаться и *вне собственных канонических пределов Церкви*.

Приходящих из расколов и даже из ересей Церковь приемлет обычно *не через крещение*. Очевидно, подразумевая или предполагая, что они уже были действительно окрещены раньше, в своих расколах и ересь. Во многих случаях Церковь приемлет присоединяющихся и *без миропомазания*, а клириков нередко и *“в существе сани”*, что тем более приходится понимать и толковать в смысле признания значимости или реальности соответственных священнодействий, совершенных над ними “вне Церкви”. Но если таинства совершаются, то только Духом Святым...

Канонические правила устанавливают или вскрывают некий мистический парадокс. Образом своих действий Церковь как бы свидетельствует, что и за каноническим порогом еще простирается ее мистическая территория, еще не сразу начинается “внешний мир”...

Святой Киприан был прав: таинства совершаются только в Церкви. Но это “в” он определял поспешно и слишком тесно. И не приходится ли заключать скорее в обратном порядке: *где совершаются таинства, там Церковь?*.. Святой Киприан исходил из молчаливого предположения, что *каноническая граница Церкви есть всегда, и тем самым граница харизматическая*.

И вот это недоказанное отождествление не было подтверждено соборным самосознанием. Церковь, как мистический организм, как таинственное *Тело Христово*, не может быть описана адекватно в одних только канонических терминах или категориях. И подлинные границы Церкви нельзя установить или распознать по одним только каноническим признакам или вехам. Очень часто каноническая грань указывает и харизматическую, — и связуемое на земле затягивается неразрешимым узлом и в Небесах. Но не всегда. Еще чаще не сразу.

В своем сакраментальном или мистериальном бытии Церковь вообще превышает канонические меры. Потому канонический разрыв еще не означает сразу же мистического опустошения и оскудения... Все, что Киприан говорил о единстве Церкви и Таинстве, может быть и должно быть принято. Но не следует вместе с ним обводить последний контур церковного тела по одним только каноническим точкам...

И здесь возникает общий вопрос и сомнение. Подлежат ли эти канонические правила и действия богословскому обобщению? Можно ли предполагать за ними богословские или догматические мотивы и основания? Или в них сказывается скорее только пастырское усмотрение и снисхождение? Не следует ли понимать канонический образ действий скорее в смысле снисходящего умолчания о безблагодатности, чем в смысле признания реальности или значимости схизматических священнодействий? И потому вряд ли осторожно привлекать или вводить канонические факты в богословскую аргументацию... Это возражение связано с теорией так называемой “икономии”¹... В обычном церковном словоупотреблении *oikonomia* есть термин очень многозначный. В самом широком смысле “икономия” охватывает и означает все дело спасения (ср.: Кол. 1:25; Еф. 1:10; 3, 2, 9). Вульгата передает обычно: *dispensatio*². В каноническом языке “икономия” не стало термином. Это скорее описательное слово, некая общая характеристика:

“икономия” противопоставляется “акривии” как некое смягчение церковной дисциплины, как некое “изъятие” или исключение из “строгого права” (*jus strictum*) или из-под общего правила. И движущий мотив “икономии” есть именно “филантропия”, пастырское усмотрение, педагогический расчет, — всегда довод от рабочей полезности.

“Икономия” есть скорее педагогический принцип, нежели канонический. “Икономия” есть пастырский корректив канонического сознания. И упражнять “икономию” может и должен уже каждый отдельный пастырь в своем приходе, еще более епископ и собор епископов. Ибо “икономия” и есть пастырство, и пастырство есть “икономия”... В этом вся сила и жизненность “икономического” принципа. Но в этом и его ограниченность. Не всякий вопрос может быть поставлен и решен в порядке “икономии”... И вот спрашивается: можно ли ставить вопрос о раскольниках и еретиках как вопрос одной только “икономии”?..

Конечно, поскольку речь идет о приобретении заблудших душ для кафолической истины, о методах их приведения “в разум истины”, все действие *должно* быть “икономическим”, то есть пастырским, со-распинающимся, любовным. Подобаает оставить двяносто девять и искать заблудшую овцу... Но тем более требуется при этом полная искренность и прямота... И не только в области догматов требуется эта недвусмысленная точность, строгость и ясность, то есть именно “акривия”, ибо как иначе достигнуть единомыслия. Точность и ясность необходимы прежде всего в мистическом диагнозе. Именно поэтому вопрос о священнодействиях раскольников и еретиков должен быть поставлен и обсужден в порядке самой строгой “акривии”. Ибо здесь не столько *quaestio juris*, сколько *quaestio facti*, — и вопрос о мистическом факте, о сакраментальной реальности. Речь идет не столько о “признании”, сколько именно о диагнозе, — нужно именно *узнать* или *распознать*...

Именно с радикальной точки зрения святого Киприана всего менее совместима “икономия” в данном вопросе. Если за каноническими границами Церкви сразу же начинается безблагодатная пустота, и схизматики вообще не крещены и все еще пребывают в до-крещальном мраке, тем более необходима в действиях и суждениях Церкви совершенная ясность, строгость, настойчивость. И никакое “снисхождение” здесь неуместно и просто не-

возможно, и никакие уступки непозволительны... Можно ли допустить, в самом деле, что Церковь принимает тех или иных раскольников, и даже еретиков, в свой состав *не через крещение* только *для того*, чтобы облегчить им их решительный шаг?.. Во всяком случае, это была бы очень опасная и опрометчивая уступчивость. Это было бы скорее потворство человеческой слабости, самолюбию и маловерию, и потворство тем более опасное, что оно создает всю видимость церковного признания схизматических таинств или священнодействий значимыми, и не только в восприятии схизматиков или внешних, но и в сознании самого церковного большинства, и даже властей церковных. И более того, этот образ действия потому и применяется, что он создает эту видимость... Если бы действительно Церковь была уверена до конца, что в расколах и ересь крещение не совершается, с какою бы целью воссоединяла она схизматиков *без крещения*?.. Неужели же только для того, чтобы таким образом избавить их от ложного стыда в открытом признании, что они не были еще крещены?.. Неужели же можно такой мотив признать достойным, убедительным и благословным?.. Неужели же это к пользе новоначальных — воссоединять их *через двусмысленность и умолчание*?.. На справедливое недоумение: нельзя ли по аналогии присоединять к Церкви *без крещения* и евреев, и магометан, “по икономии”, митрополит Волынский Антоний отвечал с полной откровенностью: “Ведь все такие неофиты, а равно и крещенные во имя Монтана и Прискиллы, и сами не будут претендовать на вступление в Церковь без погружения с произнесением слов: *Во имя Отца* и прочее.

Такую претензию по неясному пониманию церковной благодати могут иметь только те раскольники и еретики, которых крещение, богослужение и иерархический строй по внешности мало отличается от церковного: им очень обидно при обращении в церковь становиться на одну доску с язычниками и иудеями. Вот поэтому Церковь, снисходя к их немощи, не исполняла над ними внешнего действия крещения, воздавая им эту благодать, во “втором таинстве”³.

Переписываю эту тираду с горестным недоумением. Из доводов митрополита Антония, по здравому смыслу, следовало бы сделать вывод как раз обратный его выводу. Чтобы привести немощных и неразумных “неофитов” к недостающему им “ясному пони-

манию церковной благодати”, тем более необходимо и уместно “исполнять над ними внешнее действие крещения”, вместо того чтобы притворным приспособлением к их “обидчивости” подавать им и многим другим не только повод, но и основание обманываться и впредь тем двусмысленным фактом, что их “крещение, богослужение и иерархический строй по внешности мало отличается от церковного”. И спрашивается, кто дал Церкви это право даже не изменять, но попросту отменять “внешнее действие крещения”, совершая его в подобных случаях только умственно, подразумеваемо или интенционально, во время совершения “второго таинства” (над некрещеным...).

Конечно, в особых и чрезвычайных случаях “внешнее действие” (“форма”) может быть даже отменяемо — таково мученическое крещение кровию или даже так называемое *baptisma flaminis*. Однако это допустимо только *in casu necessitatis*... (в случае необходимости. — *Лат.*). И вряд ли здесь есть какая-нибудь аналогия с *систематическим* потворством чужой обидчивости и самообману...

Если “икономия” есть пастырское усмотрение, ведущее к пользе и спасению душ человеческих, то в подобном случае можно было бы говорить только об “икономии” наизнанку”. Это было бы нарочитым отступлением в двусмысленность и неясность, и ради внешнего успеха, так как внутреннего воцерковления “неофитов” не может произойти при таком замалчивании. Вряд ли можно вменять Церкви подобную превратную и лукавую интенцию. И, во всяком случае, практический результат этой “икономии” нужно признать вполне неожиданным: в самой Церкви у большинства сложилось убеждение, что таинства и у схизматиков совершаются, что и в расколах есть значимая [хотя и запрещенная] иерархия. Истинное намерение Церкви в ее действиях и правилах распознавать и различать оказывается слишком трудно. И с этой стороны “икономическое” толкование... этих правил нужно признать неправдоподобным... Еще больше затруднений вызывает это “икономическое” толкование... со стороны своих общих богословских предпосылок. Вряд ли можно усваивать Церкви власть и право как бы вменять не-бывшее в бывшее, “превращать ничтожное в значимое”⁴ — “в порядке икономии”... Особенно острым оказывается тогда вопрос о возможности принятия схизматических клириков “в сущем сани”.

В Русской Церкви приходящие из римского католицизма или из несторианства и тому подобные принимаются в общение “через отречение от ересей”, то есть в Таинстве Покаяния. Клирикам отпущение дает епископ и тем самым снимает лежащее на схизматическом клирике запрещение. Спрашивается: можно ли допустить, что в этом разрешении и отпущении грехов молчаливо (и даже потаенно) совершается вместе крещение, конфирмация и рукоположение, диаконское или священническое, иногда и епископское, притом *без всякой “формы”* или ясного и отличительного “внешнего действия”, которое бы помогло заметить и сообразить, какие же таинства совершаются?

Здесь двоякая неясность: и со стороны мотивов, и со стороны самого факта. Можно ли, в самом деле, совершать таинства силой одной только “интенции”, без видимого действия? Вряд ли. И не потому, что “форме” принадлежит какое-то самодовлеющее или “магическое” действие. Но именно потому, что в тайнодействии “внешние действия” и наитие благодати существенно *нераздельны и неразрывны*...

Конечно, Церковь есть сокровищница благодати, и ей дана власть блюсти и преподавать эти благодатные дары... Но власть Церкви не распространяется на самые основоположения христианского бытия... И вряд ли возможно думать, что Церковь вправе, “в порядке икономии”, допускать к священнослужению *без рукоположения* глаголемых клириков схизматических исповеданий, даже не сохранивших “апостольского преемства”, восполняя даже не изъяны, но именно полную безблагодатность только в порядке власти, намерения и признания, к тому же недосказанного...

Не оказывается ли в подобном истолковании и весь вообще сакраментальный строй Церкви слишком растяжимым и мягким?.. И вряд ли достаточно осторожен был даже А.С. Хомяков, когда в защиту греческой новой практики принимать возобъединяемых латинян через крещение писал В.Пальмеру так: “Все таинства могут окончательно совершаться лишь в недрах Православной Церкви. *В какой форме они совершаются — дело второстепенное.*”

Примирением (с Церковью) таинство возобновляется или довершается в силу примирения; несовершенный еретический обряд получает полноту и совершенство православного таинства. В

сама факте *или обряде* примирения заключается в сущности (virtualiter) повторение предшествовавших таинств. Следовательно, видимое повторение Крещения или Миропомазания, *хотя и ненужное*, не имеет характера заблуждения, оно свидетельствует о различии в обряде, но не в понятиях”...⁵

Здесь мысль двоятся. “Повторение” таинства не только излишне, но и непозволительно. Если же “таинства” не было, но был выполнен раньше “несовершенный еретический обряд”, то таинство необходимо *совершить впервые*, и притом с полной откровенностью и очевидностью. Кафолические таинства, во всяком случае, не только обряды, и можно ли с таким дисциплинарным релятивизмом обращаться с “внешней” стороной таинодействий?..

“Икономическое” толкование канонов могло бы быть убедительным и правдоподобным только при прямых и совершенно ясных доказательствах. Между тем обычно оно подкрепляется именно косвенными данными, и всего больше домыслами и заключениями. “Икономическое” толкование не есть учение Церкви. Это есть только частное “богословское мнение”, очень позднее и спорное, возникшее в период богословской растерянности и упадка, в торопливом стремлении как можно резче размежеваться с римским богословием...

Римское богословие допускает и признает, что и в расколах остается значимая иерархия и даже, в известном смысле, сохраняется “апостольское преемство”, так что таинства, при известных условиях, могут совершаться и действительно совершаются у схизматиков, и даже у еретиков. Основные предпосылки этого сакраментального богословия были с достаточной определенностью установлены еще блаженным Августином. И православный богослов имеет все основания учесть богословие Августина в своем доктринальном синтезе... Первое, что у Августина привлекает внимание, — вопрос о значимости таинств. Августин органически связывает с общим учением о Церкви. Действительность таинств, совершаемых у схизматиков, означает для Августина непрерывность с Церковью. Он прямо утверждает, что в таинствах раскольников *действует Церковь*: одних она рождает у себя, других *рождает вне*, — и именно потому значимо схизматическое крещение, что совершает его Церковь (см.: *S. Augustin. De bapt.*, I, 15, 23). Значимо в расколах то, что в них из Церкви, что и в их руках

остается достоянием и святыней Церкви и через что и они еще с Церковью, *in quibusdam rebus nobiscum sunt...* Единство Церкви создается двоякой связью: *единством Духа и союзом мира* (ср.: Еф. 4: 3).

И вот *союз мира* разрывается и расторгается в расколе и разделении, но *единство Духа* в таинствах еще не прекращается. В этом своеобразный парадокс раскольнического бытия: раскол остается соединенным с Церковью в благодати таинств, это обращается в осуждение, раз иссякает любовь и соборная взаимность. И с этим связано второе основное различие блаженного Августина — различие “значимости” (или “действительности”, реальности) и “действенности” таинств.

Таинства схизматиков *значимы*, то есть подлинно *суть* таинства. Но эти таинства *не-действенны* (поп-*efficacia*) в силу самого раскола или отделения. Ибо в расколе и разделении иссякает любовь, но вне любви спасение невозможно... В спасении две стороны: объективное действие благодати и субъективный подвиг или верность.

В расколах еще дышит Дух Святой и освящающий. Но в упорстве и немощи схизмы исцеление не исполняется. Неверно сказать, что в схизматических священнодействиях ничто вообще не совершается, ибо, если признать в них пустые действия и слова, лишенные благодати, тем самым они не только пусты, но превращаются в некую профанацию и подлог. Если священнодействия схизматиков не суть таинства, они есть кощунственная карикатура. И тогда невозможно ни “икономическое” умолчание, ни “икономическое” покрытие греха.

Сакраментальный обряд не может быть только обрядом, пустым, но невинным. Таинство совершается действительно... Но нельзя сказать и того, чтобы таинства “пользовали” в расколах. Именно потому, что таинства не суть “магические акты”... Ведь и принимать Евхаристию можно также и “в суд и во осуждение”. Но это не опровергает реальности или “значимости” самого Евхаристического таинства... И то же может быть сказано даже о крещении: крещальная благодать должна быть обновляема в непрестанном подвиге и служении, иначе она останется именно “бездейственной”. С этой точки зрения святой Григорий Нисский с большой энергией обличал привычку откладывать крещение до смертного часа или до преклонных лет, по крайней мере, чтобы не

загрязнять крещальных риз. Он переносит ударение: крещение есть не только конец грешного бытия, но всего более начало.

И крещальная благодать есть не только оставление грехов, но и дар или залог подвига. Имя занесено в воинские списки. Но честь воина в его подвигах, не в одном только звании. И что значит крещение без подвигов?.. Не иное что хочет сказать и Августин своим различием “характера” и “благодати”. И во всяком случае на всяком окрещенном остается некий “знак”, или “печать”, даже если он отпадет и отступит, и об этом “знаке”, или залоге, каждый будет истязан в Судный день. Окрещенные отличаются от некрещеных даже тогда, когда крещальная благодать и не расцвела в их подвиге и делах, если всю жизнь свою они растлили и растратили втуне. Это есть нестираемый след Божественного прикосновения...

Для всего сакраментального богословия блаженного Августина характерно это ясное различие двух неразделенных факторов сакраментального бытия: благодать Божия и любовь человека. Но совершается таинство благодатию, а не любовью. Однако спасается человек в свободе, а не в насилии, и потому вне соборности и любви благодать как-то не разгорается животворным пламенем...

Остается неясным: как же продолжается действие Духа за канонической оградой Церкви? Как значимы таинства вне общения?.. Похищенные таинства, таинства в руках похитителей... Позднейшее римское богословие отвечает на этот вопрос учением о действительности таинств *ex opere operato* (в противоположении: *ex opere operantis*). У Августина этого различения нет. Но понимал он значимость таинств вне канонического единства в том же смысле. Ведь и *opus operantum* означает прежде всего независимость таинства от личного действия священнослужителя — совершает таинства Церковь, и в ней Христос — Первосвященник.

Таинства совершаются по молитве и действием Церкви — *ex opere operantis et operatis Ecclesiae*. И в таком смысле учение о значимости *ex opere operato* должно быть принято... Для Августина не так было важно, что у схизматиков таинства “незаконны” и “не-дозволены” (*illicita*), — гораздо важнее, что схизма есть расточение любви... Однако любовь Божия перекрывает и превосходит не-любовь человеческую. И в самих расколах (и даже у еретиков) Церковь продолжает творить свое спасающее и освящающее действие...

Может быть, и не следует говорить, что схизматики *еще в Церкви*, — это, во всяком случае, не очень точно и звучит двусмысленно. Вернее сказать: в схизмах продолжает действовать Церковь, — в ожидании таинственного часа, когда растопится упорствующее сердце в тепле “предваряющей благодати”, — и вспыхнет и разгорится воля или жажда соборности и единства...

“Значимость” таинств у схизматиков есть таинственный залог их возвращения в кафолическую полноту и единство... Сакраментальное богословие блаженного Августина не было воспринято и византийским богословием не потому, что в нем видели или подозревали что-нибудь чуждое или излишнее. Августина вообще не очень знали на Востоке... В новейшее время на православном Востоке и в России нередко учение о таинствах излагали с римского образца — и это не было еще творческим усвоением августиновской концепции... Современное православное богословие должно осознать и истолковать традиционную каноническую практику Церкви в отношении к еретикам и раскольникам на основе тех общих предпосылок, которые были установлены еще Августином...

Нужно твердо запомнить: утверждая “значимость” таинств и самой иерархии в расколах, блаженный Августин нисколько не смягчал и не стирал грани, разграничивающей *раскол* и *соборность*. Это не столько каноническая, сколько духовная грань, — *соборная любовь в Церкви* или *сепаратизм и отчуждение в схизмах*. И это для Августина — грань спасения...

Ибо ведь благодать действует, но не спасает вне соборности... (Кстати заметить, и здесь Августин близко следует за Киприаном, утверждавшим, что не в Церкви и самое мученичество за Христа не пользуется...) Вот почему при всей “реальности” и “значимости” схизматической иерархии нельзя говорить в строгом смысле о сохранении “апостольского преемства” за пределами канонической соборности. Этот вопрос с исчерпывающей полнотой и с большим проникновением исследован в замечательной статье покойного К. Г. Тернера “Apostolic Succession”⁶.

И отсюда с несомненностью следует, что не может быть принята так называемая Church-branch-theory. Эта теория слишком благодушно и благополучно изображает раскол христианского мира. Сторонний наблюдатель, может быть, и не сразу различит “схизматические” ветви от самого “кафолического” ствола. И, однако, в

существо своем “схизма” не есть *только ветвь*. Есть еще и воля к *схизме*... Есть таинственная и даже загадочная область за канонической границей Церкви, где еще совершаются таинства, где сердца так часто горят и пламенеют и в вере, и в любви, и в подвиге... Это нужно признать, но нужно помнить и то, что *граница реальна, что единения нет*...

А. С. Хомяков говорил, кажется, именно об этом. “Так как Церковь земная и видимая не есть еще полнота и совершение всей Церкви, которым Господь назначил явиться при конечном суде всего творения, то она творит и ведает только в своих пределах, не судя остальному человечеству (по словам апостола Павла к Коринфянам) и только признавая отлученными, то есть не принадлежащими ей, тех, которые сами от нее отлучаются. Остальное же человечество, или чуждое Церкви, или *связанное с нею узами, которые Бог не изволил ей открыть, предоставляет она суду великого дня*”⁷. И в том же смысле митрополит Филарет Московский решался говорить о Церквах “не чисто истинных”. “Знай же — никакую Церковь, верующую, *яко Иисус есть Христос*, не дерзну я назвать ложною. Христианская церковь может быть токмо *либо чисто истинная*, исповедующая истинное и спасительное Божественное учение без примешения ложных и вредных мнений человеческих, *либо не чисто истинная*, примешивающая к истинному и спасительному веры Христовой учению ложные и вредные мнения человеческие”⁸. “Ты ожидаешь теперь, как я буду судить о другой половине нынешнего христианства, — говорит митрополит Филарет в заключительном разговоре. — Но я только просто смотрю на нее. Отчасти усматриваю, как Глава и Господь Церкви врачует многие и глубокие уязвления древнего змия во всех частях и членах сего тела, прилагая то кроткие, то сильные врачевства, и даже огонь и железо, дабы смягчить ожесточение, дабы извлечь яд, дабы очистить раны, дабы отделить дикие наросты, дабы обновить дух и жизнь в полумертвых и онемевших составах. И таким образом я утверждаюсь в веровании тому, что сила Божия наконец очевидно восторжествует над немощами человеческими, благо над злом, единство над разделением, жизнь над смертью”⁹.

Это есть только задание или общая характеристика. В ней не все ясно и досказано. Но верно поставлен вопрос. Есть много связей, еще не прерванных, которыми схизмы удерживаются в не-

коем единстве... И все внимание и вся воля должна быть собрана и обращена к тому, чтобы истощилось упорство раздора. "Мы домогаемся не победы, а возвращения братьев, разлука с которыми терзает нас" (Слова святого Григория Богослова)¹⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Учение о церковной "икономии" развито всего больше в греческой богословской литературе. Отмечу только: *Χρ. Ανδροῦτσος. Δογματικὴ τῆς ὀρθόδοξου ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας*. Αθήναι, 1907. Σελ. 306 κτλ.; *Κ. Ι. Δυοβουνιάτης. Τὰ μυστήρια τῆς ἀνατολικῆς ὀρθόδοξου Ἐκκλησίας*, ἐν Αθ. 1913, σελ. 162 κтл.; *Его же. The Principle of Economy*. — *The Church Quarterly Rev.*, No. 231, April. 1933; ср. *Gavin F.* Some aspects of contemporary Greek orthodox thought, 19. P. 292 ff.; *Spacil Z. S. J.*, *Doctrina theologiae Orientis setipara de Sacramento baptismi*. // *Orientalia Christ.* VI, 4, R. 1926. В русской богословской науке подобной точки зрения придерживались немногие. Ср. переписку митрополита *Антония* с *Р. Гардинером* в журнале "Вера и Разум" (1915, 4, 17; 1916, 8—9, 12), и особенно статью *Илариона*, архимандрита. Единство Церкви и всемирная конференция христианства // *Богословский вестник*, 1917, январь. Еще см. *Douglas J. A.* The relations of the Anglican Churches with the Eastern-Orthodox, L. 1921. P. 51 ff.; *The Orthodox Principle of Economy and its exercise* // *The Christian East*, XIII. 3—4, 1932, и: *Economic Intercommunion*. — Report of the Committee to consider the findings of Laris. Conf.

² Ср.: *A. d'Alès.* Le mot οἰκονομία dans la langue théologique de St. Irenée. — *Revue des études grecques*, t. XXII, 1919. P. 1—9.

³ "Вера и Разум", 1916, № 8—9. С. 887—888.

⁴ Как выражается профессор *Диовуниотис*: Ibid. P. 97.

⁵ *Хомяков А. С.* Соч., СПб., 1900, т. II. С. 345.

⁶ См. сборник: *Essays on the Early History of the Churches and the Ministry*, ed. by H. B. Surte (1918).

⁷ *Хомяков А. С.* Церковь одна. СПб., Б. г., § 2.

⁸ *Филарет*, митрополит Московский. Разговоры между испытующим и уверенным о Православии Восточной Греко-Российской Церкви. М., 1833. С. 27—29.

⁹ Там же. С. 135.

¹⁰ Ср. также сборник "Христианское воссоединение. Экуменическая проблема в православном сознании" (Париж, 1933) и в нем особенно статью о. *Сергия Булгакова* "У кладезя Иаковля". О реальном единстве разделенной Церкви в вере, молитве и таинствах. См. статью "Проблематика христианского воссоединения" в журнале "Путь" (кн. 37, февр. 1933).

БИБЛИОГРАФИЯ

“ПРАВОСЛАВИЕ И ЭКУМЕНИЗМ”

Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата совместно с Круглым столом по религиозному образованию и диаконии выпустил в свет сборник “Православие и экуменизм”¹. Эта книга представляет собой собрание документов и материалов по истории экуменического движения за период с 1902 по 1997 гг.

“Экуменическое движение, зародившееся в недрах западного христианства в конце XIX века, — говорит в своем предисловии к книге Председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, — есть объективно новое явление, с которым Церковь ранее никогда не сталкивалась. В XX веке это движение охватило широкие круги христиан всего мира. Для Православной Церкви экуменизм представляет вызов, так как ставит вопросы, на которые нет и не может быть однозначного ответа со стороны церковной Полноты”.

Между тем проблема экуменизма привлекла к себе самое пристальное внимание части церковного сообщества. За минувшие после падения коммунистического режима годы из печати вышло немало статей, посвященных экуменической проблематике, явилась на свет довольно обширная “полемическая” литература. С сожалением приходится признать, что в большинстве случаев авторы хлестких антиэкуменических сочинений опирались в своей литературной работе не столько на документы и исторические свидетельства, сколько на собственные эмоции, и нередко ставили перед собой не научно-богословские, а узко агитационные задачи. Со временем тема экуменизма превратилась в предмет спекуляций, а в последние годы стала своеобразным “оружием”, направленным против канонического руководства Православных Поместных Церквей. Лишенные ясного церковного сознания люди разыгрывают “карту экуменизма” для оправдания своих антиканонических действий, становятся сами и подталкивают

¹ Православие и экуменизм. Документы и материалы. — М., 1998. В настоящее время Отдел внешних церковных сношений осуществляет работу по подготовке второго издания этой книги.

других на скользкую тропинку раскола. В этой связи отсутствие сколько-нибудь значительного сборника документов и материалов, посвященных экуменической проблематике, вызывало серьезные трудности на пути действительно церковного и подлинно научного осмысления проблемы христианского единства. Выпуск сборника “Православие и экуменизм” призван хотя бы отчасти восполнить этот пробел.

Публикация документов предваряется обширной и обстоятельной статьей, посвященной историко-богословскому обзору вопроса об участии Русской Православной Церкви в экуменическом движении. Далее читателям предлагается несколько научных работ, посвященных различным аспектам движения за достижение христианского единства. Среди авторов этих работ многие выдающиеся богословы нашего времени как из России, так и из-за рубежа. В их числе такие известные церковные деятели XX в., как Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский), митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич), профессор-протоиерей Сергей Булгаков, профессора Н. Н. Глубоковский, А. В. Карташев, Н. С. Арсеньев и другие. В сборнике представлены документы Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917—1918 гг., а также недавнее обращение Архиерейского Собора 1994 г. “Об отношении Русской Православной Церкви к межхристианскому сотрудничеству в поисках единства”. Помимо заявлений, принятых представителями Православных Поместных Церквей на экуменических встречах, в книге представлены некоторые документы Всемирного Совета Церквей, в том числе и те, что вызвали несогласия православных, и по поводу которых последние выступили с отдельными заявлениями.

Не вдаваясь в детальный разбор всех собранных в книге документов и материалов, хочется отметить стремление составителей книги к научному, объективному и подлинно церковному осмыслению проблемы экуменизма. “Издавая эти тексты, — подчеркивает в предисловии к сборнику митрополит Кирилл, — мы отнюдь не авторизуем содержащиеся в них мысли и идеи: это лишь рабочий материал, которым каждый читатель вправе воспользоваться так, как он сочтет нужным. Все тексты публикуются с единственной целью — начать серьезный и вдумчивый разговор на тему, которая сегодня волнует многих верных чад русской Православной Церкви”.

Необходимость серьезной дискуссии по вопросу об экуменизме настоятельно диктуется церковными интересами. С особой остротой она ощущается теми, кто ратует за сохранение единства Матери Церкви. Милостью Божией, несмотря на старания ряда современных “церковных диссидентов”

и откровенных расколоучителей, внутри Русской Православной Церкви это видимое единство, закреплённое единством в евхаристическом общении, остаётся сохранённым. Вместе с тем сегодня есть немало оснований для обоснованной тревоги и обеспокоенности. Возможность диалога по жгучим проблемам внутрицерковной жизни ещё не утрачена. Однако почву для подлинно церковного осмысления вопроса о христианском единстве может создать лишь ответственный подход к этой проблеме, подход, лишенный корыстных устремлений, присущих тем реальным силам, которые в своих интересах стремятся посеять недоверие между Священноначалием Церкви, её пастырями и мирянами. Для верных чад Церкви должно быть ясно, что всякое разногласие, не относящееся к догматической стороне церковного учения, не должно стать поводом для нестроений. Всякое недоумение, возникшее в церковной среде, должно быть уврачевано миром и любовью, на основе всестороннего изучения всех несогласий и обсуждения их Полнотой Церкви. Именно на этот путь стремятся направить своих читателей авторы и составители нового сборника, посвящённого теме взаимоотношений Православной Церкви и экуменического движения.

Илья СОЛОВЬЕВ

В следующем номере:

•
Митрополит Сурожский АНТОНИЙ
(к 50-летию священнослужения)

Об экуменизме.

Секулярный мир и богочитание.

Православное свидетельство в инославном мире.

•
Епископ Диоклийский КАЛЛИСТ (Уэр)

Православное понимание экуменизма.

•
Митрополит Пергамский ИОАНН (Зизиулас)

"Богословие - это служение Церкви".

•
Иеромонах ИЛАРИОН (Алфеев)

Экклезиологические воззрения преподобного
Симеона Нового Богослова.

•
Преподобный СИМЕОН НОВЫЙ БОГОСЛОВ

"Послание об исповеди".

Перевод с греческого (впервые на русском языке)